

**MARGULAN
UNIVERSITY**

**ISSN 2957-5567 (Print)
ISSN 2957-5575 (Online)**

**Том 3 № 2
2024**

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

ISSN 2957-5567 (Print)
ISSN 2957-5575 (Online)

**MARGULAN
UNIVERSITY**

2022 жылдан шығады
Издается с 2022 года

ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ПАВЛОДАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬКЕЯ МАРГУЛАНА
ALKEY MARGULAN PAVLODAR PEDAGOGICAL UNIVERSITY

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ:
ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

3(2) 2024

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

КУӘЛІК

2022 жылы 4 наурызда

№ KZ06VPY00046675

мерзімді баспасөз басылымын,

ақпараттық агенттікті және желілік басылымды есепке қою туралы
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Теміргазина Зифа Қақбаевна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Атқарушы хатшысы

Гаранина Екатерина Петровна, филология ғылымдарының кандидаты, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Халықаралық редакция алқасының мүшелері:

1. *Әбішева Сәуле Жүнісқызы*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университет, Алматы қ., Қазақстан. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science ResearcherID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>
2. *Агманова Әтіркүл Егембердіқызы*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана қ., Қазақстан. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science ResearcherID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>
3. *Андрющенко Ольга Константиновна*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science ResearcherID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>
4. *Ергалиев Қуаныш Советұлы*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)
5. *Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы*, профессор, филология ғылымдарының докторы, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана қ., Қазақстан. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>
6. *Лучик Малгожата*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Зеленогурский университет, Зиелона Гура қ., Польша. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)
7. *Николаенко Сергей Владимирович*, педагогика ғылымдарының докторы, профессор, П.М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университет, Витебск қ., Беларусь. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>
8. *Осокина Светлана Анатольевна*, филология ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университет, Барнаул қ., Ресей. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science ResearcherID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>
9. *Сағындықұлы Бекен*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>)

com/authid/detail.uri?authorId=57193848072). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Синячкин Владимир Петрович*, филология ғылымдарының докторы, профессоры, Ресей халықтар достығы университет, Мәскеу қ., Ресей. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Сүтжанов Сейфитден Назымбекович*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Тоқатова Людмила Ербулатқызы*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Техникалық хатишы: Г.С. Салменова

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» журналдың тақырыптық бағыты:
тіл білімі, әдебиеттану, мектепте және университетте тілдерді оқыту әдістемесі,
мәдениетаралық коммуникация.

Журнал жылына 4 рет шығарылады.

Мақалалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

© Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар
педагогикалық университеті

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ06VPY00046675

выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан

04.03.2022 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Темиргазина Зифа Какбаевна, профессор, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Ответственный секретарь

Гаранина Екатерина Петровна, кандидат филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Члены международной редакционной коллегии

1. *Абишева Сауле Жунусовна*, профессор, доктор филологических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science Researcher ID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>

2. *Агманова Атиркуль Егембердиевна*, проф., доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science Researcher ID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

3. *Андрющенко Ольга Константиновна*, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science Researcher ID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

4. *Ергалиев Куаныш Советович*, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)

5. *Жаркынбекова Шолпан Кузаровна*, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

6. *Лучик Малгожата*, хабилитиров. доктор наук, профессор, Зеленогурский университет, г. Зелена Гура, Польша. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)

7. *Николаенко Сергей Владимирович*, доктор педагогических наук, профессор, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, Беларусь. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>

8. *Осокина Светлана Анатольевна*, доктор филологических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science Researcher ID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>

9. *Сагындықұлы Бекен*, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Синячкин Владимир Петрович*, доктор филологических наук, профессор, Российский универси-

тет дружбы народов, Москва, Россия. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Сутжанов Сейфитден Назымбекович*, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Токатова Людмила Ербулатовна*, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Технический секретарь: Г.С. Салменова

Тематическая направленность журнала «Язык и литература: теория и практика»:
языкознание, литературоведение, методика преподавания языков в школе и вузе,
межкультурная коммуникация.

Периодичность: 4 номера в год. Язык публикуемых статей: казахский, русский, английский

© Павлодарский педагогический университет
имени Әлкей Марғұлан

LANGUAGE AND LITERATURE: THEORY AND PRACTICE

CERTIFICATE

about registration of a periodical print publication, an information agency and an online publication
№ KZ06VPY00046675
issued by the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
04.03.2022

EDITORIAL BOARD

Chief editor

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Professor, Doctor of Philology, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Executive secretary

Garanina Yekaterina Petrovna, Candidate of Philological Sciences, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Members of the international editorial board:

1. *Abisheva Saule Zhunusovna*, Professor, Doctor of Philology, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science ResearcherID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>

2. *Agmanova Atirkul Egemberdievna*, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science ResearcherID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

3. *Andryushchenko Olga Konstantinovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science ResearcherID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

4. *Ergaliev Kuanyshevich*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)

5. *Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna*, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>), Web of Science ResearcherID: P-3739-2014 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1696263>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

6. *Luczyk Malgorzata*, hab. Doctor of Science, Professor, Zelenogursky University, Zielona Góra, Poland. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)

7. *Nikolaenko Sergey Vladimirovich*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vitebsk State University named after P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>

8. *Osokina Svetlana Anatolyevna*, Doctor of Philology, Altai State University, Barnaul, Russia. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science ResearcherID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>

9. *Sagyndykuly Beken*, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Sinyachkin Vladimir Petrovich*, Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Sutzhanov Seyfitden Nazymbekuly*, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Tokatova Lyudmila Erbulatovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Technical secretary: G.S. Salmenova

Thematic focus of the journal «Language and Literature: Theory and Practice»:
linguistics, literary studies, methods of teaching languages at school and university,
intercultural communication.
Frequency: 4 issues per year. The language of published articles: Kazakh, Russian, English

© Pavlodar pedagogical university named
after Alkey Margulan

МАЗМУНЫ. СОДЕРЖАНИЕ. CONTENT

1 Бөлім. Тіл білімі және әдебиеттану
Раздел 1. Языкознание и литературоведение
Section 1. Linguistics and literary studies

- А.Е. Андирова, А.К. Каиржанов,**
Категория принадлежности и possessивное мышление древних тюрков
(на материале рунических памятников письменности) 9-27
- Ж.Г. Темирова**
Отражение образов национальной картины мира в поэзии Олжаса Сулейменова 28-38
- Е.Н. Дерунова, З.К. Темиргазина**
Семиотическое прочтение стихотворения Олжаса Сулейменова «Хромой кулан» 39-55
- Ш.К. Жаркынбекова, А.А. Елюбаева, Б.Г. Смагулова**
Образ страны в языковом сознании Казахстанской молодежи 56-75
- Ш.К. Жаркынбекова, Г.З. Бейсембаева, Э.Б. Заданова**
Концептуальные понятия в национальной языковой картине мира казахов
(на материале поэзии жырау) 76-93

2 Бөлім. Тілдерді оқыту әдістемесі
Раздел 2. Методика преподавания языков
Section 2. Methods of teaching languages

- Zh.E. Atygayeva, Z.K. Temirgazina**
Methods of forming components of sociocultural competence in the study of russian
as a non-native language 94-114
- С.В. Николаенко**
Учительство как ценность: не растерять доверие (о преподавании русского языка) 115-125

3 Бөлім. Хроника. Оқиғалар. Тұлғалар
Раздел 3. Хроника. События. Персоналии
Section 3. Chronicle. Events. Personalities

- Л.Е. Токатова**
«Маргулановские чтения – 2024» / международная научно-практическая конференция,
посвященная 120-летию академика А.Х. Маргулана. 23 – 25.05.2024 г. 126-130
- Ж.Ж. Капенова**
РЕЦЕНЗИЯ на монографию З.К. Темиргазинной «Очерки по казахской лингвистике».
Павлодар: Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан, 2023. 178 с. 131

1 БӨЛІМ.
ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУ

РАЗДЕЛ 1.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

SECTION 1.
LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

УДК 81-22
МРНТИ 16.41.35

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-3-2-9-27](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-2-9-27)

А.Е. Андирова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-7887-423X>
email: andirovaalina@gmail.com

А.К. Каиржанов

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-3724-1022>
e-mail: kairzhanov@list.ru

**КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ПОСЕССИВНОЕ
МЫШЛЕНИЕ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ
(на материале рунических памятников письменности)**

Аннотация. В предлагаемой статье обосновывается посессивное мышление древних тюрков и исследуется категория принадлежности в различных текстах древнетюркского языка, образованная синтетическим морфологическим способом, то есть при помощи аффиксов принадлежности. На основе различных исследований ученых, авторами обозначена актуальность тематики притяжательных конструкций в древнетюркском языке, так как аффиксы принадлежности обладают «неотчуждаемыми» свойствами принадлежности, присущими только для тюркского мироощущения древнейшей поры. Несмотря на то, что формы принадлежности немало исследовались, существуют виды притяжательности, требующие более детального изучения, с целью пополнения теоретическими историческими данными основных путей формирования и причин их возникновения, грамматических способов их образования и использования их как средства выражения синтаксических отношений. Авторами была выдвинута цель исследования: выявить особенности посессивного мышления древних тюрков, отраженные в аффиксах принадлежности и как выражается и лицо, и число субъекта «неотчуждаемого» обладания. Анализируется специфическая особенность мировоззрения кочевников Великой степи, связанная средствами выражения принадлежности, появившегося благодаря грамматической рефлексии, и сохранившегося во всех современных

тюркских языках. На эмпирическом материале памятников рунической письменности выявляется природа происхождения и функционирования аффиксов принадлежности в древнетюркском языке.

Ключевые слова: посессивность, «неотчуждаемая» принадлежность, праформа, синтетизм, аффиксы, аккумуляционные процессы.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 16.03.2024

Дата приемы в печать: 06.05.2024

Введение

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что многие аспекты тюркского словообразования, включая аспекты, связанные с категорией принадлежности в тюркских языках, остаются недостаточно исследованными и нерешенными. В современной теории тюркской деривации существует неопределенность в терминологии, отсутствует удовлетворительная методика описания явлений словоизменения и словообразования, и используются неоднородные критерии для определения статуса аффиксов принадлежности и выделения способов их формирования. Современная тюркология не занималась вопросами выделения общих черт в аффиксах слов различной сложности, определения их словообразовательной и словоизменительной форм и общего значения, а также выявления соответствующих словоизменительных и словообразовательных моделей аффиксов принадлежности. Настоящая статья направлена на решение этих вопросов путем установления системной организации изучения, а именно, выяснения, каким образом выражается посессивное мышление в аффиксах принадлежности в древнетюркском языке, и на исследование некоторых аспектов категории принадлежности (Краснощеков, 2013, с. 18–24).

Кроме того, наше исследование имеет актуальность в связи с анализом категорий принадлежности в языке и мышлении древних тюрков. Мы фокусируемся на синтетических морфологических методах словоизменения и формирования посессивных отношений, оставляя за рамками анализа лексические и синтаксические средства выражения этого значения. Например, рассматривая контекст, относящийся, по мнению автора статьи, к 30-м годам 1 века н.э.: «*oj sänhir älšig iti* – «*посла ой-сенгира пайцза*» мы видим, что значение принадлежности определяется через связь с высоким или высшим лицом (ср.: *sä* хуннский титул «*шаньюй*» ‘*высший, высокий*’) (Сарткожаулы, 1990, с. 21–23). В данном небольшом контексте мы видим использование синтаксических средств для отражения относительной номинации. Это проявляется, например, в аналитических образованиях, аналогичных таким конструкциям в русском языке, как «его книга» или «книга Сергея».

Если рассматривать логическую и смысловую природу категории принадлежности, и ее семантической составляющей, то перед нами в древнетюркском языке появляется категория, относящаяся к области взаимоотношений вещей. Тюркское сознание и мышление было подвержено той рефлексии над взаимоотношениями вещей, когда человек стремился выделить эти отношения из

структуры магически осмысляемых материальных связей, находясь в ритуальном обществе. В прототюркскую эпоху еще, по-видимому, не сформировались в полной мере причинно-следственные связи во времена взаимодействия с окружающими человека предметами. В это время мышление начинает активно выделять категорию принадлежности, благодаря тому что, по-видимому, племенной союз перешел на другую ступень развития, находясь в структуре общинно-родового строя. Категория принадлежности возникает раньше появления сознательного «Я». Появляется посессивное мировоззрение, когда четко и ясно фиксируется специальными языковыми показателями посессивность. Так, Л. Леви-Брюль отметил, что в меланезийских языках произошло разделение существительных на два класса. В первом классе имена, описывающие части тела, родственные связи и предметы, окружающие человека, формируются с использованием специального притяжательного аффикса. Во втором классе применяется отдельное притяжательное слово, стоящее в начале имени, и этот класс может включать в себя другие предметы, не охватываемые первым классом: *tama* (отец), *tamaga* (мой отец), *ulu* (голова), *ulum* (твоя голова); *mal* (одежда), *nugu mal* (моя одежда) (Леви-Брюль, 1950, с. 210). Если исходить из древнетюркского эмпирического материала, то в этом случае появляется некое отождествление органического и социального (влияние пантеизма и тенгризма), то есть возникает тождество биологического организма и социальной организации тюркского племенного союза (Äl). Однако это отождествление имеет и другое отождествление: живая цельность прослеживается на различных предметах, что доказывает особенности рефлексивного первобытного мышления, исходящего в органических представлениях, распространяемых на все области бытия. Сравните, например, в современном казахском языке числительное «семь» (*seviz*). Это числительное, да и другие, могут быть заменителями имени, и тогда при помощи аффикса притяжательности (-im) приобретает синтетическое посессивное значение. По-видимому, существовало и более древнее отождествление, связанное с мышлением и отразившееся в древнетюркском языке. Такое отождествление обозначается как отождествление индивида с природой, связанное с пантеистическими представлениями пратюрков.

Мы можем привести некоторые свидетельства о том, что синтетические формы принадлежности возникли намного раньше, чем, например, изафетные конструкции. По-видимому, они оказались на рубеже двух эр не завершенными явлениями в древнетюркских руно подобных одиночных надписях Южной Сибири. Сравните, например: «1. *Ini ergü äbi*. 2. *Bitidim*. 3. *Kiši oğl(i)η (i)g(ä)*». – «Я написал (выбил надпись). Это жилище (место). Сынов человеческих, (храни) Владыка!» Эти три строки связаны друг с другом, первые две представляют собой метку на владение местом стоянки человеком, охраняемым духом-хозяином этого места. Однако в третьей строке в сочетании изафетная конструкция осталась незавершенной, то есть аффикс принадлежности отсутствует (Васильев, 2013, с. 81–82).

В первобытную эпоху человек меньше всего ограничивал свое сознательное «Я», которое состоит из многих предметов и вещей окружающего его мира, включая продукты питания, коней, слуг, оружие, одежду, что принадлежало только владельцу и не могло принадлежать другому лицу. Об этом свидетельствуют археологические разыскания и обычаи, описанные в памятниках рунической письменности, когда, например, умирал Кюль-тегин, то существовал обряд трупосожжения и вместе

с покойным умерщвляли его личного коня, слуг и супругу (Лосев, 1982, с. 290–302). В языке существовала разветвленная система притяжательных аффиксов. Например, при анализе текстов «Памятника в честь Кюль-тегина» (VIII в.), мы наблюдаем рудиментарные аффиксы древнего недифференцированного мировоззрения древних тюрков (Kairzanow, 2018, с. 2–21). В языке фиксируется в виде дифференцированных и детализованных представлений посессивности. Сознательное «Я» – «не-Я» в значении притяжательных аффиксов остается нерасчленёнными. Действительно, в древнетюркскую эпоху язык койне письменных текстов находился на прономинальном уровне своей эволюции. Постепенно формировалось представления о сознательном «Я», о субъекте и субстанции при помощи грамматических форм посессивности. Однако это сознательное «Я» в течение длительного времени оставалось недостаточно дифференцированным от закономерностей природы и социальных норм племенного союза. Такое явление обозначается как «неотчуждаемая принадлежность» человека (Лосев, 1982, с. 292). В течение времени наблюдаем переход от фетишизма к анимизму и формирования прономинального строя языка (Сепир, 2019, с. 133).

Таким образом, в древности человеческому мышлению было проще выявлять свойства и характеристики предметов и затем указывать, кому они принадлежат, чем выявлять конкретные связи и отношения между различными объектами. В древние времена человеческое мышление начало выделять отношения принадлежности из обширного спектра взаимосвязей явлений. Это произошло в первую очередь из-за ввелингвистических факторов, таких как уникальные особенности организации жизни, например, древних тюрков, которые были подвержены центростремительному влиянию общности. Коллективность была связана с племенным союзом «Эль» (Äl). Значение и сила принадлежали не индивиду «Я» (*bän, män*), а коллективному сознанию, которое регулировало жизнь каждого члена в рамках племенного объединения или рода.

Итак, целью нашего исследования является определение особенностей посессивного мышления древних тюрков и историко-философского обоснования синтетической природы категории принадлежности в древнетюркском языке.

Необходимо отметить, что изучения категории принадлежности тюркского языка определяется тем, что она не получила отдельного специального изучения в трудах многих ученых-тюркологов. Так, в трудах европейских ученых начала XX века подвергались исследованию грамматика конкретных тюркских языков. Были исследованы морфология, и пристальное внимание было обращено на отдельные аффиксы словообразования и словоизменения, были определены их значения и функции (Bang, 1918, с. 48). Так, аффиксы посессивности были определены в составе слова (например, *sači*) (Bang & Gabain, 1929, с. 188). Эти аффиксы были определены и в составе сочетания лексем, первым компонентом которых являлось личное местоимение: *bäniñ bodunum* (Т. 21); *biziñ kulayimiz* (Le Coq, 1922, с. 23). Эти исследования заложили основу для дальнейшей связки с общей грамматической структурой конкретного исследуемого тюркского языка или группы языков. И позже в первой половине и в середине XX века появились труды, посвященные теоретическим основам грамматики тюркских языков, когда тюркологи обратили свое внимание на изучение категории принадлежности, подвергая исследованию древнейшие рунические памятники письменности (Севортян, 1956, с. 43). Впервые

было выделена черта этой категории, что она выражает не только посессивность, но и притяжательность в широком смысле слова (Севортян, 1956, с. 43).

В современных научных исследованиях наметилась тенденция изучения процессов словообразования в функционирующих тюркских языках. Так, Р. Мухамедова в книге «Kazakh a Comprehensive Grammar» в разделе «Морфология» определяет два типа аффиксов: местоименного и притяжательного (Muhamedova, 2015, с. 108). Для изучения тюркских языков России и Казахстана появляется ряд проектов. Например, в рамках проектов: «Шорика» (Э. Марсель) были изучены наряду с другими уровнями языка и словообразование тюркских языков Южной Сибири. В области морфологии шорского языка был создан автоматизированная система для морфологического анализа. Этот анализ проводился исследователями вручную на основе словаря аффиксальных морфем и шорско-русско-английского справочника путем выбора адекватного значения лексемы и аффикса, соответствующего анализируемой грамматической форме. Разбивка словоформы на морфемы, указание их грамматического класса и перевод на русский язык, а также передача этой информации на английском языке происходила автоматически (Есипова, 2000, с. 22–23). Другой проект «Чалканика» позволил опубликовать ряд работ. Так, в ФРГ был издан первый том с исследованиями по чалканскому языку (Erdal, Nevskaya, et al., 2013, с. 18). Мы можем привести в этом плане обзор еще одного проекта на базе Свободного университета г. Берлин и ЕНУ имени Л. Н. Гумилева г. Астана («Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане» (И.А. Невская, К. Шёнинг)). Исследуя социолингвистические данные, они стремились проанализировать результаты явлений аккультурации, которые возникли в процессе продолжительного контакта и постоянного проживания тюркских и славянских народов на одной и той же территории. Подверглись исследованию язык турков-ахыска, были изучены особые случаи словообразования в этом языке (Невская, Тажибаева, 2014, с. 19–34).

На основе этих проектов началось активное исследование и категории посессивности в тюркских языках: на материале телеутского, чулымско-тюркского, башкирского, якутского и других тюркских языков (Токмашев, Лемская, 2015, с. 24–35). Однако пока не проведены исследования, которые обобщали бы знание о посессивном мышлении древних тюрков и предоставили бы историко-философское обоснование категории принадлежности тюркских языков в диахроническом аспекте (Тенишев, 1988, с. 198). Отметим, что эта категория подверглась философскому осмыслению в начале и в середине XX века, посвященные в основном полинезийским языкам (Леви-Брюль, 1950, с. 210). Поэтому мы в нашей статье, опираясь на исследования наших предшественников, пытаемся заполнить этот пробел в этой области тюркской философии языка.

Материал и методы

Исследование проводилось на основе научного анализа источников, посвященных этой теме. Основным материалом для исследования стали труды таких ученых как И.А. Невская, Л.Н. Тыбыкова, М. Эрдал, Д.Д. Васильев, М. Жолдасбеков, К. Сарткожаулы, К. Конкобаев, Н. Усеев, Н. Шабданалиев. Важную роль в изучении категории принадлежности сыграл труд И.А. Невской, Л.Н. Тыбыковой, М. Эрдал «Каталог древнетюркских рунических памятников Горного

Алтая», так как данный каталог представляет все зафиксированные на сегодняшний день 90 рунических памятников Горного Алтая, результаты их документации и расшифровки как предыдущими поколениями рунологов, так и авторами данной монографии. В сводной таблице и конкордансе надписей предоставлена информация о месте и дате обнаружения, первооткрывателях и авторах расшифровок, а также точные географические данные местонахождения надписей, при их наличии. Труд Д. Д. Васильева «Корпус тюркских рунических надписей Южной Сибири» сыграл важную роль в собирании примеров использования аффиксов принадлежности в древнетюркских памятниках письменности. В этой книге представлено множество эпиграфических материалов, ранее неопубликованных. Труд снабжен серьезным историко-филологическим комментарием, а сами тексты представляют собой уникальный источник информации о раннесредневековой истории коренных народов Южной Сибири. Кроме того, они свидетельствуют о широком распространении грамотности в кочевой среде и соответствующем уровне цивилизации (Васильев, 2013, с. 28). Немаловажную роль в изучении аффиксов принадлежности сыграл труд авторов М. Жолдасбеков и К. Сарткожаулы «Атлас Орхонских памятников» (Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, с. 1–27). В Атласе представлены обобщенные исследования многих ученых, которые более столетия занимались изучением различных аспектов Орхонских памятников. В нем описаны результаты работы всех экспедиций, проводивших изучение оригинальных документов на месте их обнаружения: финских и российских экспедиций XIX века, монголо-чешской, монголо-турецкой и монголо-советской в XX в., широко представлены новейшие материалы, полученные экспедицией ЕНУ имени Л. Н. Гумилева и Президентского центра культуры Республики Казахстан. В труде «Атлас Орхонских памятников» авторы предложили новые транскрипции и интерпретации текстов, а также предоставили обширные изображения высеченных текстов и связанных с ними культовых объектов. Нельзя не отметить труд «Атлас древнетюркских письменных памятников Республики Алтай» археологов К. Конкобаева, Н. Усеева, Н. Шабданалиева. В данном труде были полномасштабно исследованы древнетюркские надписи, обнаруженные на территории Республики Алтай. Во время полевых работ в этом регионе авторы исследовали около 100 надписей. В Атласе уделяется внимание дешифровке и новым прочтениям давно известных и недавно обнаруженных надписей, сделаны транскрипции и транслитерации, которые мы подвергаем анализу в нашей статье.

Для реализации выдвинутой цели мы используем методологию диахронной лингвистики для того, чтобы выявить происхождение посессивных аффиксов и, используя методы понятийного мышления, определить особенности посессивного мышления древних тюрков, отраженного в аффиксах древнейших рунических памятников письменности.

Во второй половине двадцатого века в структуре метода компаративистики произошли изменения в области лингвистического исследования. Во-первых, если ранее отдавался приоритет по решению проблем определения родства языков, то есть отдавался приоритет гомогенным явлениям, то теперь стали использовать достижения функциональной грамматики, и это приводило к историческому сравнению функций тех или иных лингвистических форм. Во-вторых, произошла тенденция объединения синхронии и диахронии; в-третьих, в настоящее

время появилась необходимость поиска детерминации и причинных связей внутри исследуемой структуры языка. Мы считаем, что поиски детерминации и причинных связей в структуре древнетюркского языка позволяет решить проблему происхождения категории посессивности, используя для этого приемы реконструкции праформы посессивных аффиксов.

Для выявления особенности посессивного мышления древних тюрков мы используем методологию Л. Леви-Брюль (1950, с. 210) и К. Леви-Стросс (1994, с. 111–336). Так, Леви-Брюль использовал приемы для определения ментальности древних людей как совокупность социальных представлений, то есть в нашем случае мы понимаем это понятие в самом широком смысле слова, как общие посессивные представления в социальном племени или роде о социальном мире. Леви-Брюль использовал основные концепции Э. Дюркгейма, где коллективные представления определены как система верований и чувств, общая для всех членов племени и не зависящая от индивидуальных особенностей личности. Он подчеркнул, что эти коллективные представления обладают своими уникальными особенностями: эмоциональную интенсивность и нечувствительность к логическим противоречиям. Кроме того, он вводит термин «паралогическое мышление», а это уже коллективное представление. И последнее подчинено определенным закономерностям, основным из которых является закон сопричастности. Это, прежде всего, потребность в сопричастности своей социальной группе, то есть каждая личность обладает «неотчуждаемой» принадлежностью в структуре своего племени. В результате исторического развития коллективные представления все больше приближаются к индивидуальным представлениям, формируя посессивные отношения между членами в социуме, то есть человек начинает выделять себя из среды, к которой он ощущает принадлежность. Именно в этот момент начинает формироваться его личностная идентичность. Человек начинает познавать себя и окружающий мир в неразрывном единстве. Согласно методологии К. Леви-Стросс, функция мышления состоит в категоризации мира с помощью бинарных оппозиций – «Я» и «Не-Я».

Итак, применение приемов компаративистики и методов исследования понятийного мышления позволило выявить важность коллективного сознания в образовании и дальнейшего развития категории посессивности в языке древних тюрков, сохранившейся во многих функционирующих языках тюркских народов. Однако эта коллективность в древнетюркском языке в структуре сознательного «Я» и «не-Я» все еще находилось в состоянии слабой недифференцированности. Однако древний человек, развивая в себе представление о «Я» и «Не Я», начинал относиться к своему переживанию, рефлексии с точки зрения «моего» и «не моего», «того, чем я обладаю» и «того, чем я не обладаю», «того, чего я хочу» и «того, чего я не хочу». Итак, эта некая попытка фиксироваться во времени и пространстве, пребывающего в постоянном движении и изменении во внешнем и во внутреннем мире человека.

Результаты и обсуждение

1. Категория принадлежности и посессивное мышление древних тюрков

Древнетюркский язык, сохранивший архаические формы языкового строя, оформляет сказуемое аффиксами посессивности. И порядок слов в предложении «субъект + объект + действие» («bodun ertim») (Каиржанов, 2017, с. 211). Однако

это посессивное сказуемое содержит в себе указание, как на исполнителя действия, так и на объект действия. Рассмотрим текст из «Памятника в честь Кюль-тегина» (КТ): «*bodun anča timis. «ellig bodun ertim. elim amty qany? Kimke elig qazyanur men», -tir ermis. «Qayanlıy bodun ertim. Qayanyum qany? Ne qayanqa isig küçig birürmin», -tir ermis. Anča tip tabyaç qayanqa jayy bolmys»* – «так сказал: «Был народ, у которого было государство. Где государство теперь? Был народ, у которого был собственный каган. Где мой каган? Какому кагану отдаю я (мои) труды и силы?» – так они сказали. Так говоря, стали врагами табгачскому кагану» (Каиржанов, 2017, с. 211). Категория принадлежности пронизывает все части тюркской речи. Например, парадигма спряжения глагола в условной форме отображается как рефлекс в языках, таких как тувинский и казахский. В данных языках для формирования основы спрягаемого глагола в первом и втором лицах используется объединение самого глагола с аффиксом *-sy (-si)*. Далее к полученной основе добавляется аффикс, указывающий принадлежность к определенному лицу, а также формант условной формы *-sa (-se)*, *-za (-ze)* (Тенишев, 1988, с. 354).

Таблица 1. Спряжение глагола в форме условия в единственном и множественном числе

Единственное число		Множественное число	
1 лицо	al-zy-m-za, al-dy-m	1 лицо	al-zy-vys-sa, al-dy-m-yz
2 лицо	al-zy-ŋ-za, al-dy-ŋ-ba	2 лицо	al-zy-ŋar-za, al-dy-n-yz
3 лицо	al-za, al-dy	3 лицо	al-za-lar, al-dy

Таким образом, в тюркских языках формы спряжения в условном наклонении для первого и второго лица в единственном числе и множественном числе имеют аналитическую структуру, включая основу спрягаемого глагола + аффикс причастия на *dy (-di) < -dyγ / (-dig)* + аффикс принадлежности соответствующего лица + связку, состоящую из основы вспомогательного глагола *er- (ir-)* и условной формы на *-sa (-se)* (Тенишев, 1988, с. 354). Условная форма на *-sa ~ -za ~ -la ~ -ha* восходит к более полному алломорфу *-sa-r ~ -la-r*, встречающемуся в древнетюркском языке *aç-sa-r* («если голоден»), *tod-sa-r* («если сыт») и т. п. (Тенишев, 1988, с. 354–355). Так, личные окончания в 1-х и 2-х лицах совпадают с притяжательными окончаниями существительных. В настоящее время оба типа личных окончаний принято считать, что они возникли независимо друг от друга, и их можно отнести к древним формам образования в истории тюркского глагола (Тенишев, 1988, с. 375).

Здесь наблюдаем архаический порядок слов в предикации («*bodun ertim*»), в которой посессивность выражена очень ярко – «объект + действие с аффиксом, выражающий посессивность *-m*». В этом случае мы имеем как глагол, так и имя, использованные в предикативном смысле, что свидетельствует о рефлексе прототюркского состояния, когда еще не полностью формировались грамматические категории, и части речи не были четко разграничены, что является следствием рудиментов фетишизма (Лосев, 1982, с. 291). Но здесь проявляется фетишизация силы и ловкости вождя, в данном историческом случае деятельность Эль-Терис кагана. Кроме того, в этой слитности глагола и посессивного аффикса *-m* отражается

не столько действие, а сколько субъект является обладателем действия. Фактически действие, совершаемое субъектом, приписывается ему предикатом, потому что этот предикат ему только свойственен и ему всецело принадлежит.

Итак, в древнетюркскую эпоху человеческая абстракция сумела абстрагироваться от безличных объектов к осознанию субъекта, хотя этот субъект оставался недифференцированным, представляя собой неопределенное сочетание «Я – Не-Я», рассматриваемое как инструмент в неструктурированном чувственном опыте человеческой силы и ловкости. Древнетюркская концепция принадлежности рассматривала этот субъект как одновременно владельца и обладателя определенных действий и состояний, и такая категория посессивности в грамматическом смысле еще слабо указывала на субъект действия.

Теперь приступим о логической и смысловой природе категории принадлежности древнетюркского языка. Эту категорию выработало такое мышление, которое касалось взаимосвязей между объектами. В структуре этих взаимоотношений появилась логика принадлежности, которая отражает взаимосвязи между вещами и стремится выделить материальные связи из общего контекста окружающего мира. Эта высший уровень абстракции отражается в грамматической структуре древнетюркского языка. На этой стадии абстракции возникают сложности в определении причинных связей и взаимодействия, поскольку мышление начинает оперировать свойствами и признаками предметов, а посессивность между субъектом и объектами проявляется, не предоставляя явного представления о причинных связях этих вещей (Лосев, 1982, с. 297). Итак, древнетюркское мышление, определяя взаимоотношения вещей по отношению к субъекту, начинает выделять категорию принадлежности под влиянием и воздействием ритуального общества. Именно в такой прогрессирующей общности людей, объединенных в племенной союз, вопросы принадлежности начинают выполнять заметную роль в жизни индивида. Мы считаем, что появление посессивного мышления связано, прежде всего, с процессами в структуре первобытной эпохи, с общественным мифологическим сознанием племени. Поэтому категория принадлежности возникла, по-видимому, раньше категории самой личности. В этом отношении мы можем утверждать, что сформировалось посессивное мировоззрение, позволившее появлению специальных посессивных показателей, аффиксов, распространившихся синтетическим образом на все части тюркской речи.

Дальнейшее развитие посессивного мышления привело к усилению дифференциации представлений о принадлежности окружающего человека предметов органического и неорганического явления. Мышление древних тюрков, открывших для себя эту категорию, сделали принадлежность основополагающим принципом своего мышления и сознания. Изучение этого типа мышления было начато первыми учеными, такими как Р. Кодрингтон и Л. Леви-Брюль (Леви-Брюль, 1950, с. 210), подвергшие исследованию язык меланезийских языков. Их наблюдения показали, что в этих языках существительные подвергаются разделению на две категории в результате воздействия посессивного мышления: 1) существительные + посессивный аффикс, обозначающий часть органического целого (например, *ulu-m*, что означает "твоя голова"), что подчеркивает, что посессивность образована синтетическим образом. 2) Аналитические конструкции – притяжательное слово + существительное (*nugu + mal* 'моя одежда'). существует различие между

органической принадлежностью или неотъемлемой принадлежностью и внешней, случайной принадлежностью. Однако если слово из первого класса перенести во второй класс, то это слово подвергается семантическому сдвигу и слово получает совершенно новое значение (Леви-Брюль, 1950, с. 210). В древнетюркских рунических памятниках письменности (если рассматривать и одиночные надписи на камне, и на предметах) синтетические формы посессивности преобладают над аналитическими конструкциями посессивности. С точки зрения древнетюркской логики возникает процесс отождествления «Я» и «Не-Я». Представим типологию древнетюркского посессивного отождествления.

Таблица 2. Типология синтетического посессивного отождествления «Я» и «Не-Я»

№ п/п	Типы отождествления «Я» и «Не-Я»	Иллюстрация примеров из рунических памятников письменности
1	«Я» и «Не-Я» (органические взаимоотношения)	<i>Qaŋum türik bilige qaŋan bödke olurtym</i> («Памятник в честь Бильге-кагана») (Каиржанов, 2017, с. 91).
2	«Я» и «Не-Я» (социальные взаимоотношения)	<i>älim, qanım sizä bökmädim // kün aj ölürtim, jita</i> (Е, второй памятник из Кызыл-Чира, 4) (Малов, 1952, с. 78).
3	«Я» и «Не-Я» (природные взаимоотношения)	<i>Jašil qaja jailayım, qizil qaja qišlayım</i> (İB, LI) (Kairzhanov, Ayurova и др., 2018, с. 163).
4	«Я» и «Не-Я» (взаимоотношения с предметами)	<i>oj sänhir älšig iti</i> (Сарткожаулы, 1990, с. 21–23).
5	«Я» и «Не-Я» (синергетические взаимоотношения)	<i>Ne qaŋanqa içig küçig birürmin? – tir ermiş</i> («Памятник в честь Бильге-кагана») (Каиржанов, 2017, с. 92). <i>Ol jylquy alyp igit(t)im</i> («Памятник в честь Бильге-кагана») (Каиржанов, 2017, с. 94).

Итак, проведенное нами исследование демонстрирует нам, что общественный фактор выполняет ведущую роль, который понятен и наиболее близок древнетюркскому человеку. Ведь взаимосвязь между частями организма и их взаимодействие с самим организмом аналогичны отношениям между индивидами в структуре племени и их взаимосвязями с обществом. Возникает живая целостность, которая проявляется как органическая, так и социальная, отражаясь в разнообразии предметов, окружающих человека. Эти примитивные элементы мышления прослеживаются в языке древних тюрков, где это мышление закрепляется через категорию посессивности, проистекающую из абсолютных органических представлений, охватывающих всю доступную в то время сферу бытия. Из таблицы явствует, что возникает отождествление человека с природой. В древнетюркскую эпоху на рубеже двух эр и в раннем Средневековье в рунических больших и одиночных текстах мы наблюдаем, что в рамках племени человек

меньше всего заботился и ограничивал свое сознательное «Я» границами своего физического тела. Его осознанная личность включала в себя различные личные предметы, такие как оружие, одежда, продукты питания и вообще всё, что ему принадлежит. Однако все это зависело от его социального статуса в племени или в племенном союзе. Это объясняется «неотчуждаемой» принадлежностью. Археологические разыскания показали, но не объяснили, почему сложился обычай захоронения покойника вместе с его личным оружием, одеждой и всем тем, что он обладал при жизни. Умерщвление близких ему людей и животных. Например, об этом свидетельствует захоронение праха Кюль-тегина в VIII веке н.э. Это фактическое отождествление человека с его личными предметами отражается и закрепляется в языке специальными посессивными показателями. Даже после того, когда возникают аналитические конструкции (под влиянием согдийского языка) посессивности типа «личное местоимение + существительное + аффикс посессивности», синтетический аффикс не исчезает. Сравните, например: *«tenin (benin) bitigim»* (буквально означает 'моя книга моя').

Это отсутствие различий отражается в сознании человека, однако в языке оно фиксируется и воспринимается в форме ясных и подробных концепций о принадлежности. Отсутствие различий между «Я» и «Не-Я» выражается через грамматическое и логическое содержание притяжательных показателей, которые представлены в виде своего рода аффикса (или алломорфа), используемого для выражения принадлежности. Итак, посессивные аффиксы являются теми древнейшими рудиментами, указывающими, прежде всего, на «неотчуждаемую» принадлежность. И этот рудимент чувственно-вещевой фетиш подвергается аннигиляции с постепенным переходом от фетишизма к анимализму, подвергаясь процессу агглютинации древнетюркского языка. В свою очередь, анимализм создает условия для отождествления личности и с природой, и с органическими системами, но в позднее время, переходя в структуру митраизма (Каиржанов, 2021, с. 158–166), в древнетюркской интерпретации, фиксируемые в рунических текстах, эти процессы в мышлении древних тюрков протекают во взаимоотношениях Тенгри и Умай. Сравните, например, текст из «Памятника в честь Кюль-тегина (КТ): *«üze kök tenri, asra jayuz jer qylyntuqda ekin ara kisi oğly qylynmys. Kisi oğlynda üze eçüm apam bumyn qağan, istemi qağan olurmys. Olurypan türük bodunyn elin, törüsün tuta birmis, iti birmis»* (Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, с. 186).

Теперь необходимо рассмотреть проблемы образования аффиксов, обозначающих принадлежность, в тюркских языках.

2. Вопросы образования аффиксов принадлежности

Все тюркские языки обладают грамматической категорией принадлежности, присущей именам существительным. Эту грамматическую категорию впервые определил в 1956 году Н. К. Дмитриев следующим образом: «[эта категория] ... выражает одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя» (1956, с. 22–37).

Категория принадлежности может быть выражена различными способами:

1) Морфологическим способом, используя особые морфемы – аффиксы принадлежности, которые добавляются к основе существительного. В зависимости от последней буквы основы слова существует два варианта аффиксов: а) если основа оканчивается на гласный: турецк. –m, -n, -si (-sı), -miz (-mız, -muz, -müz), -ları (-leri);

б) если основа оканчивается на согласный: турецк. – (1, i, u, ü) m, -(1, i, u, ü) n, -i (-sı), -miz (-mız, -muz, -müz), -ları (-leri). Например, *teyze-m* («моя тётя»), *amca-n* («твой дядя»), *defter-i* («его (ее, их) тетрадь»), *dost-umuz* («наш друг (подруга)»), *anne-niz* («ваша мама»).

2) Морфолого-синтаксически, а именно при помощи личных местоимений в родительном падеже, расположенных перед определяемым объектом, а также соответствующих аффиксов принадлежности, добавляемых к концу названия объекта обладания. Например, в турецком языке *benim ablam* («моя сестра»), *onların kardeşi* («их младший/ая брат/сестра»); в якутском языке *qı:hiñ* («твоя дочь»), *qı:hibit* («наша дочь»); в казахском языке *seniñ qalamuñ* («твоя ручка»), *onuñ dosy* («его/ её друг»).

3) Синтаксическим способом, а именно при помощи сочетания притяжательной формы личных местоимений с наименованием объекта обладания. Например, в узбекском языке *mäniñ uj* («мой дом»), *säniñ uj* («твой дом»), *uniñ uji* («его (ее) дом»); в тофаларском языке *miim ayt* («мой конь»), *silerniñ boo* («ваше ружье») (Каиржанов, 2018, с. 15–16).

Аффиксы принадлежности были использованы в тюркских языках еще в древности. Доказательством этого служит фраза на языке хунну, записанная иероглифами в китайской летописи 4 века. В.П. Васильев прочитал эту фразу как: «сю чжи тилэй гян пугу тугоудан», а В.В. Радлов восстановил тюркское звучание как: «*süsi sülägän pugu tutkan*» – («войско выйдет, Пугу будет схвачен») (Каиржанов, 2018, с. 15–16). В данном примере рассматривается словоформа *süsi*, где *sü* обозначает «войско», а *si* – аффикс принадлежности. Также приводятся значения слов *sülä-* («ходить с войском, совершать набег») (ДТС, 1969, с. 517) и *tut-* («ловить, захватывать в плен») (ДТС, 1969, с. 491), также упоминается имя собственное *Buça қап* (ДТС, 1969, с. 120). Исходя из этого, предложение можно трактовать как «Отправиться с войском в поход и захватить Бугу в плен». Кроме того, эта грамматическая категория была нами попутно проанализирована при анализе текстов притч в одной древнетюркской книге X века «*İrq bitig*» (Kaizhanov, Auurova и др., 2018, с. 100–109).

Итак, подведем итоги по исследованию истории происхождения и функционирования посессивных аффиксов. Первое важное наблюдение – это то, что аффиксы принадлежности в тюркских языках могут быть прибавлены только к формам родительного падежа личных местоимений. Второе, семантическое и функциональное развитие постпозитивных местоимений происходило путем постепенного сокращения лексического значения и усиления формально-грамматического значения, с сопровождением постепенной утраты «острого» ударения. Третье, процесс сокращения местоимений в первом и втором лице протекал по-разному: местоимение первого лица, потерявшее самостоятельное ударение (получившее «тупое» ударение, образуя «вялую» артикуляцию), начало терять звуки с конца, сохраняя лишь начальный звук [m], который стал морфемой принадлежности первого лица единственного числа. Местоимение второго лица сохранило конечный звук [ŋ] в качестве морфемы принадлежности второго лица единственного числа; Ш.Х. Акбаев высказывает схожие точки зрения (1976, с. 7–10). Почему же сокращение форм первого и второго лица происходило по-разному? Для разьяснения этой сложной проблемы целесообразно применить методы изоморфизма (выделение сходства явлений). В тюркских языках, где сложившиеся

притяжательные аффиксы продолжали постепенно исчезать, превращаясь в односложные притяжательные морфемы, соблюдая законы гармонии гласных, что соответствовало их аффиксальной природе. Перейдя в положение аффиксальных морфем и получив второстепенное ударение («тупое» ударение), эти морфемы начали упрощаться с фонетической точки зрения. При этом второстепенное ударение приходилось на второй слог притяжательного аффикса, что приводило к форме *mānin* > -m как результату губной ассимиляции *ŋ* > -m под воздействием начального -m, а форма *sānin* сократилась до -ŋ (Каиржанов, 2018, с. 16).

В древнетюркском языке уже различаются и имена, и глаголы, да и другие части речи. Мышление и язык формируют местоименные индикаторы, будь то личные или притяжательные. Однако, по своему смысловому содержанию все такие местоимения, как *mān* (*bān*), *sān*, *mānin*, *sānin* и другие, по-прежнему были слишком слитны с неличными предметами, то есть с «не-Я». Это связано с тем, что личное в то время еще не имело яркой дифференциации от природных явлений и ритуального общества на ранних этапах исторического развития тюркского Эля. В древнетюркскую эпоху тенденция мыслительного разделения «Я» от «не-Я» свершилось по их содержанию. Однако с причинными связями посессивность являлась чем-то внешним, зависящим от чувственных отношений над логическим анализом.

Анализ эмпирического материала позволило нам получить следующие результаты: категория принадлежности возникла в континууме племенного союза, рода и в этой среде и сформировалась личность человека. Как только человек начал отображать отношения между объектами в словах, появились концепции принадлежности, которые выражались с помощью грамматических средств, таких как аффиксы. Эти средства позволили человеку обозначать и отражать коллективную принадлежность к окружающим объектам. Это проявилось в структуре языка определенных групп людей, племен, живущих в том же регионе степной зоны Евразии. Таким образом, стали осознаваться взаимоотношения между объектами в терминах принадлежности, прежде всего как коллективной принадлежности (член конкретного племени, рода не мог жить и находиться вне этой фратрии), возникшее, по-видимому, в рамках жесткого ритуального общества. Разветвленная система тюркской посессивности объясняется еще и тем, что в древнейшую эпоху сознательное «Я» не подверглось дифференциации от «не-Я». Поэтому аффиксы принадлежности являются следствиями древнего недифференцированного посессивного мышления пратюрков. Особой чертой этой категории является то, что она выражает не только посессивность, но и притяжательность в широком смысле слова (Севортян, 1956, с. 43), то есть посессивность понимается как «неотчуждаемая» принадлежность человека. Об этом свидетельствует в древнетюркских памятниках письменности VIII века обряд захоронения, что объясняется следствием или последствием «неотчуждаемой» принадлежности человека.

Древние тюрки, открывшие впервые для себя категорию принадлежности, сделали её ключевым и неотъемлемым элементом своего мировоззрения. Так, в древнетюркском языке категория принадлежности может быть применена к практически всем существительным в синтетической форме. Простое (именное) определение может принимать форму атрибутивного выражения через использование прилагательного, существительного (изафет), местоимения или

числительного. В тюркской коллективности мы наблюдаем одну закономерность, что в ее структуре сознательное «Я» и «Не-Я» все еще находилось в состоянии слабой недифференцированности, которое можно объяснить, с одной стороны, природой тюркских языков, агглютинацией. С другой, особая «вялая» артикуляция тюркской речи отличается от подобной артикуляции, например, в индоевропейских языках, что позволяет не различать в речевом такте ударные и безударные слоги в потоке речи.

Образование и функционирование посессивных аффиксов в тюркских языках тесно связаны с формами родительного падежа личных местоимений. В этих языках постпозитивные местоимения развивались, проходя через постепенное сокращение лексического значения и усиление формально-грамматического значения. Этот процесс сопровождался утратой «острого» ударения в речи. Сокращение местоимений в первом и втором лице происходило по-разному: местоимение первого лица, лишившееся самостоятельного ударения (и, таким образом, приобретшее «тупое» ударение и вызвавшее так называемую «вялую» артикуляцию), подверглось утрате звуков с конечной части и сохранило только начальный звук [m], который стал морфемой принадлежности первого лица в единственном числе. Местоимение второго лица сохранило конечный звук [ŋ] в роли морфемы принадлежности второго лица в единственном числе. Притяжательные аффиксы в тюркских языках постепенно исчезали, превращаясь в односложные притяжательные морфемы, соблюдая законы гармонии гласных в соответствии с их агглютинативной природой.

Заключение

В результате проведенного исследования и обобщения ряда работ, посвященных изучению категории принадлежности, мы пришли к следующему заключению.

1. В древнетюркском языке аффикс принадлежности является рефлексом мышления тюркского человека, и грамматически репрезентируется через лицо и число субъекта обладания. Эта грамматическая категория выражает связь между обладателем и объектом принадлежности, которое может выразить также и число объекта. Формы принадлежности в первую очередь определяются фонетическими явлениями в системе согласных и гласных фонем, схваченные закономерностями агглютинации языка и действием закона сингармонизма. В древнетюркском языке явления сингармонизма является подавляющим и охватывающим все слова в потоке речи. Это обусловлено особенностью, известной как «вялая артикуляция», потому что экспериментально доказано, что в потоке речи слова не обладают острым ударением, то есть отсутствием ударных и безударных слогов в речевом такте или во фразе. В связи вышеупомянутых процессов аффиксы принадлежности могут быть классифицированы на два типа в зависимости от того, оканчивается ли фонетическая основа слова на гласный или согласный звук. Кроме того, эти аффиксы, помимо выражения значений обладания и собственности, взаимодействуют с различными семантическими группами, такими как термины родства, простые числительные в качестве имен существительных, обращения к конкретным лицам, обозначение частей тела, бытовых предметов, абстрактных понятий и т. д., что позволяет выражать разнообразные отношения, основанные на органической связи между предметами или лицами. Будучи грамматической

формой существительного, аффиксы принадлежности также могут сочетаться с другими частями речи, например, с числительными, когда они используются в качестве имен существительных.

2. Практическая значимость проведенного исследования заключается, прежде всего, в том, что, предлагаемая нами типология посессивного отождествления «Я» и «Не-Я», позволяет подвергнуть исследованию категорию посессивности в других тюркских памятниках письменности раннего и позднего Средневековья карлукской, кыпчакской и огузской группах тюркской языковой семьи, используя для этого методы современной лингвистики, в синхронно-диахроническом аспекте.

Список использованной литературы

- Акбаев Ш.Х. К вопросу о происхождении посессивных аффиксов в тюркских языках. Тюркологические исследования. Москва: Наука, 1976. 271 с.
- Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических надписей Южной Сибири. Ч. 1. Древнетюркская эпиграфика Алтая. Астана: ProsperPrint, 2013. 268 с.
- Дмитриев Н.К. Категория принадлежности. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 2. Морфология. Москва, 1956. 335 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 567 с.
- Есипова А.В. Механизм выделения словообразовательных и словоизменительных аффиксов // Становление и развитие науки в Туве: Материалы Международной конференции, посвященной 70-летию тувинской письменности. Кызыл, 2000. №1. С. 22–23.
- Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников. Астана: Кюль-тегин, 2006. 360 с.
- Каиржанов А.К. Митраизм как логос света, мира и согласия // Рукопись: альманах. Ростов-на-Дону, 2021. №36. С. 158–166.
- Каиржанов А.К. Сравнительно-историческая фонетика, морфология, синтаксис в тюркском языке: учебник. Астана: ЕНУ, 2017. 294 с.
- Каиржанов А.К. Лингвистическая методология: учебное пособие для магистрантов. Астана: ЕНУ, 2018. 112 с.
- Краснощеков Е.В. Выражение притяжательности с помощью аффиксов принадлежности в тюркских языках // Известия ЮФУ. 2013. №10. С. 18–24.
- Леви-Брюль Л. Выражение принадлежности в меланезийских языках. Эргативная конструкция предложения. Москва: Наука, 1950. 262 с.
- Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Москва: Республика, 1994. 384 с.
- Лосев А.Ф. О типах грамматического предложения в связи с историей мышления // Знак. Символ. Миф. Москва: МГУ, 1982. С. 290–302.
- Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков: Исследования и тексты. Москва–Ленинград, 1952. 116 с.
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Москва–Ленинград, 1951. 451 с.
- Невская И.А., Тажибаева С.Ж. Современная тюркология и международное сотрудничество на Евразийском пространстве // Global-Turk. International Journal for Information and Analytics. Turkic Academy. 2014. №1. Р. 19–34.
- Сарткожаулы К. Гуннское письмо // Альманах Алем. Алма-Ата. 1990. №1. С. 21–23.
- Севортян Э.В. Категория принадлежности. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Москва: Наука, 1956. 335 с.

- Сепир Э. Язык: пер. А.М. Сухотина. Москва: Юрайт, 2019. 211 с.
- Тенишев Э.Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: морфология. Москва: Наука, 1988. 560 с.
- Токмашев Д.М., Лемская В.М. Категория принадлежности в телеутском и чумыско-тюркском языках // Журнал лингвистических и антропологических исследований ТГУ. 2015. №4. С. 24–35.
- Bang W. Monographien zur türkischen Sprachgeschichte. Heidelberg: Winter, 1918. 48 p.
- Bang W. Turcica I. Istanbul, 1914. P. 89–91.
- Bang W., Gabain A. V. Türkische Turfan-Texte I: Bruchstücke eines Wahrsagebuches. Berlin: SPAW, 1929. 411 p.
- Erdal M., Nevskaya I., Nugteren H., Rind-Pavlovski M. Handbuch des Tschalkantürkischen. Teil 1: Texte und Glossar, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 2013. 252 p.
- Kairzhanov A. Staroturecki hymn na cześć Kiul-tegina // Nowe Milenium. 2018. Vol.1(1). P. 2–21.
- Kairzhanov A., Ayupova G., Shaldarbekova A. The Ancient Turkic Book of Reasoning and Revelations «İrq bitig» of X Century // Utopia y Praxis Latino Americana. 2018. Vol.23(82). P. 100–109.
- Le Coq A. Türkische Manichaica aus Chotacho. III. Berlin: APAW, 1922. 49 p.
- Muhamedova R. Kazakh a Comprehensive Grammar. London, 2015. 348 p.

References

- Akbaev, Sh.H. (1976). *K voprosu o proiskhozhdenii possessivnykh affiksov v tyurkskikh yazykakh. Tyurkologicheskie issledovaniya* [On the issue of the origin of possessive affixes in Turkic languages. Turkic Studies]. Moskva: Nauka. (in Russ.).
- Vasil'ev, D.D. (2013). *Korpus tyurkskikh runicheskikh nadpisey Yuzhnoy Sibiri. Ch. 1. Drevnetyurkskaya epigrafika Altaya* [Corpus of Turkic runic inscriptions of Southern Siberia. P. 1. Ancient Turkic epigraphy of Altai]. Astana: Prosper Print. (in Russ.).
- Dmitriev, N.K. (1956). *Kategoriya prinadlezhnosti. Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskikh yazykov. Ch. 2. Morfologiya* [Category of possessiveness. Research on comparative grammar of Turkic languages. P. 2. Morphology]. Moskva. (in Russ.).
- Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary] (1969). Leningrad: Nauka. (in Russ.).
- Esipova, A.V. (2000). Mekhanizm vydeleniya slovoobrazovatel'nykh i slovoizmenitel'nykh affiksov [Mechanism of separation of word-forming and word-forming affixes]. In *Stanovlenie i razvitie nauki v Tuve: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu tuvinskoj pis'mennosti*. Kyzyl, 1, 22–23. (in Russ.).
- Zholdasbekov, M. & Sartkozha, K. (2006). *Atlas Orchonskikh pamyatnikov* [Atlas of Orkhon monuments]. Astana: Kyul'-Tegin. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2021). Mitraizm kak logos sveta, mira i soglasiya [Mithraism as the logos of light, peace, and harmony]. *Rukopis': al'manakh*. Rostov-na-Donu, 36, 158–166. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2017). *Sravnitel'no-istoricheskaya fonetika, morfologiya, sintaksis v tyurkskom yazyke: uchebnyk* [Comparative-historical phonetics, morphology, syntax in the Turkic language: textbook]. Astana: ENU. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2018). *Lingvisticheskaya metodologiya: uchebnoe posobie dlya magistrantov* [Linguistic Methodology: a textbook for master's students]. Astana: ENU. (in Russ.).

- Krasnoshchekov, E.V. (2013). Vyrazhenie prityazhatel'nosti s pomoshch'yu affiksov prinadlezhnosti v tyurkskikh yazykakh [Expressing possessiveness using affixes of belonging in Turkic languages]. *Izvestiya YUFU*, 10, 18–24. (in Russ.).
- Levi-Bryul', L. (1950). *Vyrazhenie prinadlezhnosti v melanezijskikh yazykakh. Ergativnaya konstruktziya predlozheniya* [Expressing belonging in Melanesian languages. Ergative sentence construction]. Moskva: Nauka. (in Russ.).
- Levi-Stross, K. (1994). *Pervobytnoe myshlenie* [The primitive thinking]. Moskva: Respublika. (in Russ.).
- Losev, A.F. (1982). O tipakh grammaticheskogo predlozheniya v svyazi s istoriey myshleniya [On the types of grammatical sentences in connection with the history of thinking]. *Znak. Simvol. Mif*. Moskva: MGU, 290–302. (in Russ.).
- Malov, S.E. (1952). *Eniseyskaya pis'mennost' tyurkov: Issledovaniya i teksty* [Yenisei written language of the Turks: Research and texts]. Moskva–Leningrad. (in Russ.).
- Malov, S.E. (1951). *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti* [Monuments of ancient Turkic writing]. Moskva–Leningrad. (in Russ.).
- Nevskaya, I.A. & Tazhibaeva, S.Zh. (2014). Sovremennaya tyurkologiya i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo na Evraziyskom prostranstve [Modern Turkology and international cooperation in the Eurasian space]. In *Global-Turk. International Journal for Information and Analytics*. Turkic Academy, 1, 19–34. (in Russ.).
- Sartkozhauly, K. (1990). Gunnskoe pis'mo [Hun letter]. In *Al'manakh Alem*. Alma-Ata, 1, 21–23. (in Russ.).
- Sevortyan, E.V. (1956). *Kategoriya prinadlezhnosti. Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskikh yazykov*. [Category of possessiveness. Research on comparative grammar of Turkic languages]. Moskva: Nauka. (in Russ.).
- Sepir, E. (1934). *Yazyk* [Language]: per. A.M. Sukhotina. Moskva: Yurayt. (in Russ.).
- Tenishev, E.R. (1988). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: morfologiya* [Comparative-historical grammar of the Turkic languages: morphology]. Moskva: Nauka. (in Russ.).
- Tokmashev, D.M. & Lemskaya, V.M. (2015). Kategoriya prinadlezhnosti v teleutskom i chumysko-tyurkskom yazykakh [The category of possessiveness in the Teleut and Chumy-Turkic languages]. *Zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy TGU*, 4, 24–35. (in Russ.).
- Bang, W. (1918). *Monographien zur türkischen Sprachgeschichte*. Heidelberg: Winter. (in German).
- Bang, W. (1914). *Turcica I*. Istanbul.
- Bang, W. & von Gabain, A. (1929). *Türkische Turfan-Texte I: Bruchstücke eines Wahrsagebuches*. Berlin: SPAW. (in German).
- Erdal, M., Nevskaya, L., Nugteren, H. & Rind-Pavlovski, M. (2013). *Handbuch des Tschalkantürkischen. Teil 1: Texte und Glossar*, Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. (in German).
- Kairzhanov, A. (2018). Staroturetskiy hymn na cześć Kyul-tegina. *Nowe Milenium*, 1(1), 2–21.
- Kairzhanov, A., Ayupova, G. & Shaldarbekova, A. (2018). The Ancient Turkic Book of Reasoning and Revelations «İrq bitig» of X Century. *Utopia y Praxis Latino Americana*, 23(82), 100–109.
- Le Coq, A. (1922). *Türkische Manichaica aus Chotacho. III*. Berlin: APAW. (in German).
- Muhamedova, R. (2015). *Kazakh a Comprehensive Grammar*. London.

А.Е. Андирова, А.К. Каиржанов

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан*

**ЕЖЕЛГІ ТҮРІКТЕРДІҢ ТӘУЕЛДІЛІК КАТЕГОРИЯСЫ ЖӘНЕ
ПОСЕССИВТІ ОЙЛАУЫ
(руникалық жазба ескерткіштерінің негізінде)**

Аңдатпа. Ұсынылған мақалада ежелгі түркілердің посессивті ойлауының тарихи-философиялық негіздемесі және синтетикалық морфологиялық жолмен, яғни аффикстердің көмегімен құрылған түркі тілдеріндегі тәуелділік категориясы лингвистикалық тұрғыдан қарастырылған. Ғалымдардың әртүрлі зерттеулерінің негізінде авторлар ежелгі түркі тіліндегі тәуелділік құрылымдар тақырыбының өзектілігін анықтады, өйткені тәуелділік аффикстердің ең көне дәуірдегі түркі дүниетанымына ғана тән «ажырамайтын» тиесілік қасиеттері бар. Тәуелділік формаларының көп зерттелгеніне қарамастан, олардың негізгі қалыптасу жолдары мен пайда болу себептерін, олардың қалыптасуының грамматикалық тәсілдерін теориялық тарихи деректермен толықтыру және оларды синтаксистік қатынастарды білдіру құралы ретінде пайдалану мақсатында толығырақ зерттеуді қажет ететін тәуелділік түрлері бар. Авторлардың алға қойған зерттеудің мақсаты – ежелгі түркі тілдерінде аффикстерде көрініс тапқан посессивті ойлау ерекшеліктерін және «ажырамайтын» иелену субъектісінің тұлғасы мен санын анықтау. Грамматикалық рефлексияның арқасында пайда болған және барлық қазіргі түркі тілдерінде сақталған тәуелділік білдіру құралдарымен байланысты Ұлы дала көшпенділерінің дүниетанымының өзіндік ерекшелігі талданады. Руникалық жазба ескерткіштерінің эмпирикалық материалы пайдалана отырып; ежелгі түркі тіліндегі тәуелділік аффикстердің пайда болуы мен қолданылу сипаты анықталады.

Түйінді сөздер: посессивтілік, «ажырамайтын» тәуелділік, праформа, синтетизм, аффикстер, аккультурациялық процестер.

А.У. Andirova, А.К. Kairzhanov

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan*

**THE CATEGORY OF BELONGING AND POSSESSIVE THINKING
ANCIENT TURKS
(based on runic written monuments)**

Abstract. The proposed article substantiates the possessive thinking of the ancient Turks and explores the category of belonging in various texts of the Old Turkic language, formed by synthetic morphological means, that is, through possessive affixes. On the basis of various researches of scientists, the authors indicate the relevance of the subject of possessive constructions in the ancient Turkic language, as affixes of belonging have “inalienable” properties of belonging, inherent only to the Turkic worldview of the most ancient times. Despite the extensive research on possessive forms, there are types of possessiveness that require more detailed study. This is necessary to enrich theoretical

and historical data on the main pathways of formation and reasons for their emergence, grammatical methods of their formation, and their use as a means of expressing syntactic relationships. The authors have set the goal of the research to identify the peculiarities of possessive thinking among ancient Turks, as reflected in possessive affixes, and to examine how both the person and number of the subject of “inalienable” possession are expressed. The analysis focuses on the specific feature of the worldview of the nomads of the Great Steppe, which is linked to the means of expressing possession that emerged through grammatical reflection and has been preserved in all modern Turkic languages. On the empirical material of runic written monuments, the nature of origin and functioning of affixes of belonging in the Old Turkic language is revealed.

Keywords: possessiveness, “inalienable” belonging, Turkic language, affixes, runic written monuments.

Вклад авторов

Андирова А.Е. – концептуализация, формальный анализ, роли/письмо – первоначальный проект, ресурсы.

Каиржанов А.К. – методология, надзор, написание – обзор и редактирование.

Ж.Г. Темирова*Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова**Кокшетау, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-5294-9846>*e-mail: temirova.zh@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПОЭЗИИ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения этнической самобытности творчества транслингвальных авторов в аспекте ценностной парадигмы национальной картины мира. В статье характеризуется понятие «национальная картина мира» с точки зрения традиционности и динамичности ее содержания. Рассматривается специфика транскультурности и транслингвальности. Акцентируется внимание на вопросе этнической самоидентификации билингвальной творческой личности. Анализируется понятие «образ лингвокультуры». Автор изучает значимость образов казахской лингвокультуры в процессе трансляции национального содержания жизни и ее аксиологических смыслов на материале поэтического дискурса Олжаса Сулейменова. В результате контекстуального анализа поэтических текстов казахстанского поэта были выявлены лингвокультурные образы, отражающие фрагменты казахской национальной картины мира. В статье представлены объективированные в лирических текстах образы казахской лингвокультуры, в которых нашли отражение национальные обычаи и традиции, образы исторического прошлого казахских степей, традиционные образы казахского фольклора и литературы, имена собственные, предметы национального быта, кухни, одежды, промыслов казахов. Как показал анализ, транслингвальное поэтическое творчество классика современной казахстанской литературы вносит свою лепту в формирование парадигмы культурных ценностей казахской национальной картины мира.

Ключевые слова: образ казахской лингвокультуры, национальная картина мира, ценностная парадигма, транслингвальный автор, Олжас Сулейменов.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.05.2024

Дата приема в печать: 02.06.2024

Введение

Национальная картина мира (далее НКМ) емкое понятие, вбирающее в себя все составляющие жизни того или иного народа. В каждой НКМ содержится аксиологическое составляющее, представленное в определенной системе ценностей актуальной на протяжении всей истории этноса. В широком смысле

слова «ценности – это обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения, общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, и средств деятельности человека» (Красных, 2016, с. 92). Культурные ценности НКМ воспринимаются как общепризнанная «культурная норма» (Красных, 2016, с. 93). Собственно национальная литература, создаваемая на национальном языке, и ее особая разновидность – транслингвальная литература, представленная в иноязычной форме, способствуют укреплению и популяризации культурных ценностей в сознании читателей. Одной из емких форм объективации ценностных представлений являются образы национальной лингвокультуры, под которыми мы понимаем «закрепленные в знаках языка образы культуры, несущие в себе национально-культурные, социально-исторические, морально-этические, философско-эстетические, аксиологические смыслы» (Темирова, 2023, с. 121).

Теоретической основой проводимого исследования послужили труды по когнитивной лингвистике (Е.С. Кубрякова, А. Вежбицкая, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов и др.); лингвокультурологии (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Красных и др.); транскультурности и транслингвальности (М. Толстанова, С. Канагараджа, У.М. Бахтикереева, З.Г. Прошина, З.К. Темиргазина и др.), работы, посвященные изучению национальной картины мира и языковой картины мира, (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, О.А. Корнилов и др.); проблемам отражения в языке национальной ментальности (А.А. Зализняк, З.Д. Попова, И.О. Стернин и др.).

В настоящей статье фокус исследовательского внимания обращен на образы казахской лингвокультуры, вербализованные в транслингвальной поэзии О.О. Сулейменова.

Методы и материалы

В настоящем исследовании использовалась комплексная методика, включающая общенаучные методы и приемы исследования (наблюдение, анализ и синтез, классификация и обобщение), метод контекстуального анализа художественного текста, метод функционально-семантического анализа лексического значения языковых единиц (приемы компонентного, дефиниционного и контекстного анализа), метод лингвокультурологического и лингвостилистического анализа текста, метод сплошной выборки фактологического материала.

В качестве объекта исследования в настоящей статье выступили такие понятия, как «национальная картина мира», «ценностная парадигма», «явления транскультурности и транслингвальности». Предметом изучения стали образы казахской лингвокультуры, рассмотренные нами на материале поэтического творчества классика современной казахстанской литературы Олжаса Сулейменова.

Результаты и обсуждение

НКМ характеризуется, на наш взгляд, с одной стороны, традиционностью, с другой – динамичностью протекающих в ней процессов. Традиционность – это ось, удерживающая и сохраняющая основополагающие устои нации, сущность ее этнической идентичности. Динамичность, в свою очередь, – неотъемлемая часть жизни социума, влияющая на трансформационные процессы, свойственные в той или иной степени каждой НКМ. Гармоничный баланс между незыблемым

содержанием национальной жизни и изменяющимися реалиями действительности – важный фактор существования НКМ.

Традиционные составляющие НКМ базируются прежде всего на культурном этническом наследии: от первых фольклорных прообразов художественного переосмысления жизни до современных произведений национального искусства.

Исследуя «национальные образы мира», Г.Д. Гачев подчеркивает, что «всякая национальная целостность есть Космо-Психо-Логос, т.е. единство национальной природы, склада психики («национального характера») и мышления («менталитета»)» (1999, с. 364). В этом сложном процессе «самое трудное – постичь национальный «Логос» (менталитет)», в который можно проникнуть через язык, а также национальную образность литературы (Гачев, 1999, с. 364).

Действительно, в процессе формирования, передачи, восприятия и идентификации национального культурного кода большую роль играют традиционные этнокультурные образы. Данные образы отражают национальную ментальность, аккумулируются в различных видах искусства, характеризуют общие тенденции в коллективном сознании народа, влияют на специфику индивидуального мышления и объективируются в языковой картине мира.

Бесспорным, на наш взгляд, является мнение о том, что «каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» (Корнилов, 2019, с. 133). Однако вопрос о возможности успешной экспликации национального образа средствами инонационального языка отличается особой актуальностью. В решении данного вопроса важным фактором оказывается этнокультурная самоидентификация автора. Когда автор пытается извне познать НКМ другого народа, то, как правило, ограничивается усвоением базисных универсальных понятий, и лишь в некоторой степени усваивает национально-специфическое содержание инокультурной жизни, поскольку «узнать и понять НЯКМ (национальную языковую картину мира, наше пояснение) чужого языка с позиции собственного языкового сознания, т.е. как бы со стороны, накладывая постоянно фрагменты чужой НЯКМ на фрагменты НЯКМ своего языка, практически невозможно (Корнилов, 2019, с. 142). Другая ситуация складывается в случае, когда автор идентифицирует себя частью этнически родной национальной культуры, но в качестве языка творчества выбирает другой язык. Речь идет о транслингвальных авторах, в творчестве которых обнаруживается взаимопроницаемость как минимум двух культур и взаимодействие двух языков. По мнению Стивена Келлмана, более важным, чем то, как транслингвизм влияет на автора, является то, как он влияет на текст, а значит, и на то, как он влияет на читателя (Kellman, 2020, p. 112).

Транслингвальность – явление широко распространенное в современном полилингвальном обществе. Под транслингвальностью понимают плавное слияние лингвокультур, при котором сохраняется культурная идентичность пользователей языков и создается смешанный дискурс (Canagarajah, 2002). Транслингвальность стала проявлением глубинного когнитивного процесса транскультурности, который «предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» (Прошина, 2017, с. 158). Некоторые учёные рассматривают транслингвальность как использование полного языкового репертуара говорящего без строгого соблюдения

социально и политически определённых границ, установленных для отдельных национальных и государственных языков (Otheguy, García, Reid, 2015, p. 283). В наши дни транслингвальность воспринимается как коммуникативная норма двуязычных сообществ, в которых нет ограничений в использовании второго языка (García, 2019, p. 46).

В современной казахской литературе активно развивается транслингвальная русскоязычная литература, которую представляют авторы-билингвы, создающие произведения на казахском и русском языках (Габит Мусрепов, Бауыржан Момышулы, Аскар Нуртазин, Ильяс Есенберлин, Роллан Сейсенбаев и др.) и казахстанские писатели, использующие в своем творчестве по преимуществу только русский язык (Олжас Сулейменов, Ануарбек Алимжанов, Бахытжан Канапьянов, Жанна Нурланова и др.).

На протяжении целого ряда десятилетий казахскую литературу в русскоязычном ее варианте достойно представляет творчество Олжаса Омаровича Сулейменова. Его лирика транслирует русскоязычному миру как оригинальность авторского стиля, так и самобытность казахской культуры в целом. Образы казахской лингвокультуры, объективированные в поэтическом дискурсе Сулейменова, отражают специфику НКМ и занимают важное место в парадигме культурных ценностей. В результате контекстуального анализа итоговой книги поэта «Определение берега», методом сплошной выборки нами были выявлены лингвокультурные образы, отражающие фрагменты казахской НКМ. Данные образы сгруппированы нами по тематическому принципу: 1) национальные обычаи и традиции, 2) образы исторического прошлого казахских степей, 3) традиционные образы казахского фольклора и литературы, 4) имена собственные, 5) предметы национального быта, кухни, одежды, промыслов и т.п.

Важной частью в ценностной парадигме НКМ являются национальные обычаи и традиции. В ряде стихотворений поэт воспроизводит обычаи казахского народа. Так, в стихотворении «Догони», автор от лица лирической героини повествует о национальной игре «Қыз қуу». Используя форму обращения влюбленной девушки к «смелому джигиту», автор передает динамику действия: *«Догони меня, джигит, / Не жалей коня, джигит...»* (Сулейменов, 1976)*. Примечательно, что во многих русскоязычных произведениях О. Сулейменов использует переводимую лексему казахского языка – *джигит*, поскольку она обладает важным коннотативным значением, которое заключается не только в наименовании лица мужского пола, а, прежде всего, в обозначении его качественной характеристики – отважный, смелый, выносливый, достойный молодой человек. Схожее смысловое значение имеет казахское слово *батыр*.

Национальный обычай религиозного содержания представлен в стихотворении «Ночь свершения желаний». Поэт описывает священную для мусульман ночь, акцентируя внимание на важных этно-религиозных деталях: *«Ночь. Тепло. На ковриках шепчут старики...»* – традиционно эту ночь мусульмане проводят в мечети; *«Камни на стремнине / Бешеной реки День и ночь свершают / Обряды омовенья...»* – используя олицетворяющую метафору, автор говорит

---

* Здесь и далее произведения Олжаса Сулейменова цитируются по [Сулейменов О.О. Определение берега: Избранные стихи и поэмы \(wysotsky.com\)](http://wysotsky.com)

о важном в исламской культуре обряде омовения; *«Люди аллаху приносят / Дозволенные желания.... / Немного земного счастья / Вымалывают мусульмане...»* – в соответствии с исламской концепцией земная жизнь «дунья» – это лишь первая жизнь – испытание перед истинной жизнью и правоверные не должны поддаваться искушениям материального мира. Ряд метафорических сравнений в транслингвальном тексте способствуют созданию фрагмента НКМ: *«Пыль поредела на тротуарах, / Как борода. / Дети проходят мимо мечети, / Словно года.... В дряхлой руке минарета – / Гнутая тень меча. / Шелком чалмы развитой белеет в траве арык, / Яблони моют корни в седой воде».*

Другой обрядовый обычай лежит в основе сюжетной интриги стихотворения «Сильнее «Фауста». Обращаясь к этимологии названия колодца Кыз-Кудук («Колодец Девушек»), Сулейменов связывает ее с обрядом тасаттык (вызов дождя): *«...Дед просил тогда у бога не восьмую дочь, для земли своей убогой благодатный дождь».*

НКМ казахского народа тесно связана с образами исторического прошлого. В поэтическом дискурсе Сулейменова эпизоды из истории казахской степи объективируются, как правило, в развернутых лингвокультурных образах. Так, например, в стихотворении «Чем порадовать сердце?», поэт воссоздает трагические события осады города Отрар конца 1219–начало 1220 гг. Вспоминая события прошлого, обращаясь к сородичам: *«О кипчаки мои! /...О казахи мои, молодые и древние!..»*, поэт рассуждает о Великой степи, о судьбе ее народа, обуславливая этим портретные детали кочевников: *«Степь тянула к себе / Так, что ноги под тяжестью гнулись, / Так, что скулы — углами, / И сжатое сердце лютей, / И глаза раздавила, / Чтоб щелки хитро улыбнулись».*

Автор в своих стихах обращается к образам исторических личностей. В «Молитве батыра Мамбета перед казнью», О. Сулейменов, используя сакральные исламские слова молитвы «Бисмилля! Аруах!», от первого лица выражает переживания батыра: *«Я родился в седле, / Умираю в цепях, <...> / Утром тело рубят и бросят в огонь, / Мое темя забудет бывшее величье».* Усилению национального колорита способствуют описательные элементы, указывающие на пространственную организацию текста (*«Ясный месяц в пустынях встает, – / И уходят в барханы / За самкой верблюды...»*), характеризующие бытовые реалии жизни (*«И в казахских казанах шипит молоко... / И собаки рвут шкуры друг другу от скуки...»*), реализующиеся через самобытные сравнения (*«луна, как лепешка, мне катится в руки...»*).

Особое значение в творческой судьбе О. Сулейменова имела личность казахского поэта Махамбета Утемисова. Образ талантливого, самоотверженного соплеменника возникает в ряде стихотворений Сулейменова. В стихотворении «Последние мысли Махамбета, умирающего на берегу Урала от раны» автор от лица героя выражает решимость к действию поэта: *«когда никто не смеет слова вымолвить, мне рот завяжут – я стихи пишу».* В послании Андрею Вознесенскому он вновь обращается к личности Махамбета как к человеку близкому по духу и по крови, противопоставляя прошлое и настоящее, Запад и Азию: *«Андрей! Мы — кочевники, нас разделяют пространства культур и эпох, мы кочуем по разным маршрутам, как бог и религия»* («Это кажется мне...»).

Следы прошлых эпох автор прочитывает в старинных артефактах древних памятников. Например, в стихотворении «Раскопки в зоне Шардаринского водохранилища» Сулейменов повествует о гибели города Шардара, потому что когда-то *«изменила городу река, и ушли бродяжничать народы»*.

Традиционные образы казахского фольклора и литературы также нашли широкое отражение в индивидуально-авторской картине мира транслингвального поэта. Одним из значимых образов в парадигме национально-культурных ценностей казахского народа был и остается образ степи, а также взаимосвязанные с ней образы кочевника и коня.

В лирике Сулейменова образ Великой степи эксплицируется разнообразными способами. Часто автор использует прием антитезы *степь – горы*: *«Степь не любила высоких гор. / Плоская степь / Не любила торчащих деревьев»* («Чем порадовать сердце?»); *«Степь — горы без вершин и без ущелий, без острых ощущений Бухары, ни гром, ни молния, не встали и не сели»* («Тонкие орлы»), но в тоже время он стремится *«возвысить степь, не унижая горы»*. Указывая на ее простор – *«степь развернулась без края»* и ее первозданность, потому что *«Эту землю не трогала / Тень деревянной сохи»*, Сулейменов, используя прием персонификации, представляет степь как живое существо, способное проявлять свою волю и чувства: *«Степь терпеть не могла / Яснолицых высоких людей. / Кто не сдался. / Тому торопливо ломала хребет, / И высокие камни валила тому на могилу, / И гордилась высоким, / И снова ласкала ребят. / Невысоких – растила, / Высоким – из зависти мстила»* («Чем порадовать сердце?»).

Русскоязычный казахский поэт Сулейменов воспринимает степь органично, как неотъемлемую часть НКМ, хорошо знает ее историю: *«...Степные дороги – летописные строки, я умею читать и понять эти тропы. Караваны тянулись, траву приминали таборы, миновали кочевья, оставив на глинах метафоры»*. Такие строки начинают «Балладу» о древнем ауле полуострова Мангышлак Шар-таг.

В стихотворении, посвященном одной из засушливых пустынь Казахстана Бетпак-Дала, название которой происходит от тюркского слова *батпак* – «топкий» или персидского *бедбахт* – «злосчастный», а также тюркского слова *дала* – «равнина», что означает «Проклятая (неукротимая) степь» (Маргулан, 1997, с.16), читаем: *«Дорога, / Ой, дорого ей заплатил казах, / Пустыня – / От порога до порога. / Все сто дорог. / Вели его назад»*. Используя прием игры слов *дорога – дорого*, Сулейменов передает суровость кочевой жизни и, далее, эксплицирует через ряд качественных прилагательных – *«размеренное, спокойное, скупое, равнодушное»* – характерные для восточного человека черты характера: сдержанность, мудрость, созерцательное восприятие жизни. Как верно отметил в своей статье Л. Кошут «Сулейменов обращается ко всем жителям Земли и художественно воссоздает исторические традиции кочевников и оседлых народов. Поэт испытывает гордость от принадлежности к казахскому народу» (2015, с. 12).

В парадигме культурных ценностей казахов образ Великой степи и кочевого народа как генетический след предков традиционно ассоциируется с образом коня. Издревле в казахском эпосе данный образ поэтизировался, поскольку был неотъемлемой частью жизни кочевника. Ради достойного коня джигит был готов на многое: *«Я печень врага увидел в своих руках, / Табун украду и отдам / За коня вороного. <...> / Я хана в раба превращу / И сломаю хребет! / На тело его помочусь,*

/ Без молитвы зарю!...» («О конь!»). Впечатления, полученные от путешествий по далеким странам, перемежаются в творчестве Сулейменова с воспоминаниями о родной земле: «Я поеду в адайские прерии, / Там колючки, жара, морозы, / Пыль и кони такие! / Прелесть! / Я поеду к себе на родину...» («Ришад, сын степняка»).

В стихотворении «Хромой кулан», повествующем о жизни диких лошадей в степях Джетысу, поэт передает местный колорит в сюжете, пейзажных зарисовках, а также с помощью лакун (*кулан, джут, коран*) и топонимов (*Джетысу, Тентек*). О. Сулейменов, чутко улавливая природу образа, не только оригинально объективирует его в поэтическом слове, но и передает ритмикой стиха топот копыт.

К числу лаконичных, как правило, неразвернутых лингвокультурных образов, носящих номинативный характер, мы относим имена собственные, а также наименования предметов национального быта, кухни, одежды, промыслов и т.п.

Имена собственные включает в себя целый ряд разновидностей онимов, которые в той или иной степени используются Олжасом Сулейменовым в лирических текстах для передачи специфики национальной ономастики. Так, антропонимы – Махамбет, Муса, Чингисхан, Чингиз, Чокан, Асан, Ахмет, Ришад, Хайям, Хафиз, Джульбарс, эпоним – Аллах и др. в поэтических текстах Сулейменова, именуют лирических героев, которые 1) олицетворяют собой историческое прошлое казахской земли; 2) представляют собой образ сквозного персонажа цикла стихотворений и/или являются типичными представителями казахской действительности; 3) считаются устойчивыми образами восточной культуры и исламской религии.

Топонимы – Тургайская степь, Мангышлак, Муонкум, хоронимы – Восток, Казахстан, ойконимы – Тараз, Джекказган, Аральск, Шардара, оронимы – Алатау, гидронимы – Сырдарья, Каспий, Урал, урбанонимы – Речная, Арычная, дромонимы – Турксиб и др. играют важную роль в формировании пространственной организации индивидуально-авторской картины мира поэта, в которой четко обозначено территориальная принадлежность автора к Азии.

Предметы казахского быта, кухни, одежды, музыкальных инструментов, промыслов и т.п. наполняют поэтический дискурс Сулейменова реалиями этнической жизни. Так, в стихотворении «Хрипло поет о любви старик...» поэт представляет зарисовку неспешной жизни аула, конкретизируя картину такими предметами, как *домбра, юрта, мясо, айран*. Рисуя образ колодцекопателя Казбека, поэт использует ряд предметных деталей: «*Загорелый, худой, подпоясанный красным платком, в тюбетейке с чалмой, бородатый, усатый — хороший*». Здесь же автор образно подмечает специфику национального жилища – *шанырак*: «*Юрта дырами ловит, звезды...*».

Кроме того в качестве значимых этнических маркеров НКМ в транслингвальном поэтическом тексте Сулейменова обоснованным оказывается применение целого ряда лакун, в частности, таких как *айналайн* (обращение к дорогому человеку), *адай, ногай* (названия казахских племен), *айтыс* (песенное состязание), *урючи* (растение), *сезам* (сахарный тростник), *караван-баши* (возглавляющий караван), *сегун* (др.тюрк. вождь), *зиндан* (яма-тюрьма), *аруах* (дух предков), *таранчи* (земледелец), *тостаган* (деревянная чашка), *шабул* (набег) и мн. др.

В целом лингвокультурные образы в транслингвальной лирике Олжаса Сулейменова, отражая различные сферы национальной жизни казахского народа,

варьируются по объему и средствам репрезентации: от названий предметов, понятий или явлений с символическим значением до целостных художественных текстов, представляющих развернутый образ национальной лингвокультуры.

Заключение

На основе проведенного комплексного анализа можно заключить, что творчество выдающегося поэта современности Олжаса Сулейменова является одним из ярких образцов самобытности транслингвальной казахстанской литературы. Национальные лингвокультурные образы, объективированные в лирике Сулейменова, выполняют функции, которые В.В. Красных определяет как «функции культуры, лингвокультуры, культурной памяти, системы ценностей: 1) конгломинирующая, т.е. объединяющая «своих»; 2) дифференцирующая, т.е. отграничивающая «своих» и «чужих»; 3) идентифицирующая, т.е. устанавливающая принадлежность кого-либо или сего-либо данному сообществу; 4) легитимирующая, т.е. «узаконивающая», придающая феномену статус призванного / принятого / достойного, оправдывающая и утверждающая его необходимость» (2016, с. 136). Успешно эксплицируя казахские лингвокультурные образы в русскоязычном поэтическом дискурсе, транслингвальный казахстанский автор транслирует значимые фрагменты НКМ и акцентирует внимание читателей на ценностных ориентирах Великой Степи.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН АР13268752 «Образы казахской лингвокультуры в транслингвальной русскоязычной литературе Казахстана» (2022-2024 гг.), реализуемого в Кокшетауском университете им. Ш. Уалиханова.

Список использованной литературы

- Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. Москва: Институт ДИДИК, 1999.
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва: КДУ, 2019.
- Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. Москва: Гнозис, 2016.
- Кошут Л. Возвысить степь, не унижая горы // Международные связи казахской литературы. Мир Олжаса Сулейменова. Караганда, 2015. С. 6–16.
- Маргулан А.Х. Мир казаха. Алматы: Институт развития Казахстана, Международный фонд им. академика Алькея Маргулана. 1997.
- Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.
- Сулейменов О.О. Определение берега: Избранные стихи и поэмы. <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005> (дата обращения: 12.06.2023)
- Темирова Ж.Г. Образ казахской лингвокультуры в восприятии читателей транслингвальной казахстанской литературы (по результатам свободного ассоциативного эксперимента) // Вестник КУ имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая. Кокшетау, 2023. № 3. С. 121–130.

- Canagarajah, S. (2002). Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*, 1, 29–44.
- García, O. (2009). *Bilingual education in the 21st century: A Global perspective*. Malden, MA: Basil/Blackwell.
- Kellman, S.G. (2020). *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism*. Purdue University Press Book Previews.
- Otheguy, R., García, O. & Reid, W. (2015). Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics. *Applied Linguistics Review*, 6 (3), 281–307. <https://doi.org/10.1515/applirev-2015-0014>

References

- Canagarajah, S. (2002). Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*, 1, 29–44.
- Gachev, G.D. (1999). *Natsional'nye obrazy mira. Evraziya – kosmos kochevnika, zemledel'tsa i gortsa* [National images of the world. Eurasia is the space of a nomad, a farmer and a mountaineer]. Moskva: Institut DIDIK (in Russ.).
- García, O. (2009). *Bilingual education in the 21st century: A Global perspective*. Malden, MA: Basil/Blackwell.
- Kellman, S.G. (2020). *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism*. Purdue University Press Book Previews.
- Kornilov, O.A. (2019). *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities]. Moskva: KDU (in Russ.).
- Koshut, L. (2015). Vozvysit' step', ne unizhaya gory [Elevate the steppe without humiliating the mountains]. In *Mezhdunarodnye svyazi kazakhskoy literatury. Mir Olzhasa Suleymenova*. Karaganda, 6–16. (in Russ.).
- Krasnykh, V.V. (2016). *Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psikholingvokul'turologii* [Dictionary and grammar of linguoculture; Fundamentals of psycholinguoculturology]. Moskva: Gnozis (in Russ.).
- Margulan, A.Kh. (1997). *Mir kazakha* [The world of Kazakhs]. Almaty: Institut razvitiya Kazakhstana, Mezhdunarodnyy fond im. akademika Alkeya Margulana.
- Otheguy, R., García, O. & Reid, W. (2015). Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics. *Applied Linguistics Review*, 6 (3), 281–307. <https://doi.org/10.1515/applirev-2015-0014>
- Proshina, Z.G. (2017). Translingvizm i ego prikladnoe znachenie [Translingualism and its applied meaning]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'*, 14 (2), 155–170 (in Russ.).
- Suleymenov, O.O. (1976). *Opredelenie berega: Izbrannye stikhi i poemy* [Defining the Shore: Selected poems]. <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005> (in Russ.).
- Temirova, Zh.G. (2023). Obraz kazakhskoy lingvokul'tury v vospriyatii chitateley translingval'noy kazahstanskoy literatury (po rezul'tatam svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [The image of the Kazakh linguistic culture in the perception of readers of translingual Kazakh literature (based on the results of a free associative experiment)]. *Vestnik KU imeni Sh.Ualikhanova. Seriya filologicheskaya*, 3, 121–130 (in Russ.).

Ж.Г. Темірова

*Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті
Көкшетау, Қазақстан***ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ӘЛЕМНІҢ ҰЛТТЫҚ
БЕЙНЕСІНІҢ КӨРІНІСІ**

Аңдатпа. Мақала әлемнің ұлттық бейнесінің құндылық парадигмасы аспектісінде транслингвалдық авторлар шығармашылықтарының этникалық ерекшелігін зерттеу өзекті мәселесіне арналған. «Әлемнің ұлттық бейнесі» ұғымы оның мазмұнының дәстүрлілігі мен динамикасы тұрғысынан сипаттайды. Кроссмәдениеттік және кросстілдік ерекшеліктері қарастырады. Қостілді және көптілді шығармашылық тұлғаның этникалық өзіндік сәйкестендіру мәселесіне бас назар аударылады. «Лингвомәдениет бейнесі» ұғымы талданады. Автор Олжас Сүлейменовтің поэтикалық дискурсы негізінде өмірдің ұлттық мазмұны мен оның аксиологиялық мағыналарын жеткізу үдерісінде қазақлингвомәдениеті бейнелерінің маңыздылығын зерттейді. Қазақстандық ақынның поэтикалық мәтіндерін мәндік талдау нәтижесінде қазақ ұлттық әлемінің үзінділерін көрсететін лингвомәдени бейнелері анықталады. Мақалада ұлттық әдет-ғұрып, салт-дәстүрлер, қазақ даласының ежелгі тарихи бейнелері, қазақ фольклоры мен әдебиетінің дәстүрлі бейнелері, жалқы есімдері, қазақтардың ұлттық тұрмысы, ұлттық тағамдары, киімі, шаруашылығы мен кәсібі бейнеленген лирикалық мәтіндерде объективті түрде бейнеленген қазақ лингвомәдениеті келтірілген. Талдау көрсеткендей, қазіргі қазақ әдебиетінің классигінің транслингвалдық поэтикалық шығармашылығы әлемнің қазақ ұлттық бейнесінің мәдени құндылықтарының парадигмасын қалыптастыруға өз үлесін қосуда.

Түйінді сөздер: қазақ лингвомәдениетінің бейнесі, әлемнің ұлттық бейнесі, құндылық парадигмасы, транслингвалды автор, Олжас Сүлейменов.

Zh.G. Temirova

*Shokan Ualikhanov Kokshetau University
Kokshetau, Kazakhstan***REFLECTION OF THE IMAGES OF THE NATIONAL PICTURE OF THE
WORLD IN THE POETRY OF OLZHAS SULEYMENOV**

Abstract. The article is devoted to the study of such topical issue as ethnic distinctness of works written by translingual authors in the context of the value paradigm of the national view of the world. The notion of “national view of the world” is characterized from the point of view of traditionalism and dynamism of its content. The article considers peculiarities of transculturalism and translingualism and pays special attention to the problem of bilingual and multilingual creative personality’s ethnic self-identification. The author also analyzes the notion “image of linguoculture” and studies the significance of Kazakh linguocultural images in the process of transferring the national content of life and its axiological meanings. The study is based on the material of the poetic discourse of Olzhas Suleymenov. As a result of contextual analysis of the poetic texts of the

Kazakh poet, linguistic and cultural images reflecting fragments of the Kazakh national picture of the world were revealed. The article presents objectified images of the Kazakh linguistic culture in lyrical texts, which reflect national customs and traditions, images of the historical past of the Kazakh steppes, traditional images of Kazakh folklore and literature, proper names, objects of national life, cuisine, clothing, crafts of the Kazakhs. As the analysis showed, the translingual poetic creativity of the classic of modern Kazakh literature contributes to the formation of the paradigm of cultural values of the Kazakh national worldview.

Keywords: image of Kazakh linguoculture, national view of the world, value paradigm, translingual author, Olzhas Suleymenov.

УДК 821.161.1-821.512.122
МРНТИ 16.21.51

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-3-2-39-55](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-2-39-55)

Е.Н. Дерунова

*Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан
Павлодар, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>
email: derkoz.ekaterina@mail.ru

З.К. Темиргазина

*Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан
Павлодар, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>
e-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА «ХРОМОЙ КУЛАН»

Аннотация. Выбор темы статьи обусловлен возрастающим интересом к исследованию поэтических текстов в свете современных лингвистических теорий. К числу таких теорий относится и семиотика языка, рассматривающая поэтический текст как бесконечный код, в процессе функционирования которого языковые знаки обретают новые значения. Поскольку семиотизация поэтического текста является элементом семиотизации культуры, актуальным представляется исследование творчества транскультурных поэтов Казахстана с точки зрения науки о знаках. В данной статье рассматривается семиотический аспект стихотворения Олжаса Омаровича Сулейменова «Хромой кулан». Авторами предлагается собственный алгоритм семиотического анализа поэтического текста, разработанный на основе методики Ю.М. Лотмана и дополненной Е.М. Пальвановой. Большое внимание уделяется основному приему передачи авторской идеи – аллюзии. Содержащиеся в стихотворении аллюзии рассматриваются как гиперзнаки, представляющие собой сложные семиотические цепочки означающих и означаемых. Также проведен компонентный анализ доминирующих в тексте стихотворения языковых знаков с целью выяснения места знака «хромой кулан» в общезыковой картине мира и поэтической картине мира Сулейменова. Кроме того, культурно-семиотический подход позволил исследовать проявления транскультурности, встречающиеся на внутри- и внешнетекстовом уровнях анализируемого стихотворения. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в школьной и вузовской практике изучения русскоязычной литературы Казахстана.

Ключевые слова: Олжас Сулейменов, хромой кулан, гиперзнак, аллюзия, транскультурность, культурно-семиотический подход.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 17.05.2024

Дата приема в печать: 04.06.2024

Введение

Интерес языковедов к исследованию поэтических текстов в свете современных лингвистических теорий продолжает расти. Объяснить эту тенденцию можно словами французского лингвиста и семиотика Ю. Кристевой, считающей поэтический текст бесконечным кодом, который функционирует «в динамическом процессе, в ходе которого знаки обогащаются значением или меняют его. Литературная практика – это освоение и выявление возможностей, заложенных в языке, это динамическое начало, нарушающее инерцию языковых привычек и дающее лингвисту возможность изучить значения знаков в их становлении. Поэтический язык – это диада, неразрывно связанная как с законом, так и с его нарушением» (Кристева, 2004, с. 196). Так исследователь делает акцент на творческом потенциале, непременно присущем языку поэзии.

Ю.С. Степанов (1983), разделяющий взгляды французских семиотиков, считает семиотизацию поэтического текста частью семиотизации культуры. Казахстанские учёные Б.Е. Ахмер и Ж.Ә. Аймұхамбет, исследуя наиболее важный для поэтических текстов тип знака – символ, также рассматривают его семиозис как «превращение многовековых духовных ценностей казахского народа, признанного в человеческой истории и культуре ветвью тюркского мира, в символ» (2023, с. 52). Однако при таком подходе «семиотизация поэтического текста встроена в ряд семиотизации других культурных феноменов и практик. С позиции указанного подхода рассматриваются концептосферы / семиосферы тех или иных культур, а ценность поэтического текста определяется, хотя зачастую и имплицитно, как ценность семиотического феномена, обладающего потенциалом полисемии, служащего в свою очередь развитию семиосферы» (Пальванова, 2022, с. 108). В рамках же настоящего исследования авторам представляется целесообразным анализировать поэтические знаки не отдельно от их лингвистической составляющей, а в тесной взаимосвязи с языковыми знаками. Такой подход, на наш взгляд, оправдан не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Анализ семиотической стороны поэтического текста должен быть комплексным, ведь семиотизация поэтического текста приводит к тому, что он «полностью или частично выступает в роли знака, формируется специфический механизм референции, при котором референтом выступает определенный языковой знак» (Пальванова, 2022, с. 109). В результате языковой знак, включенный в поэтический текст, приобретает новое коннотативное значение, выступающее в рамках лирического произведения в качестве денотата. Иными словами, в процессе семиотизации поэтического текста коннотаты языковых знаков превращаются в денотаты и наоборот.

Это означает, что семиотизация поэтического текста может быть определена как способность лирического произведения выступать в роли знака как полностью, так и частично. Обычно знаком в стихотворении является поэтический образ, представляющий собой либо более крупное образование по сравнению с языковым знаком, либо равное ему. Если рассматривать семиотизацию поэтических текстов как часть семиотизации культуры, особый интерес может представлять творчество казахстанских поэтов, пишущих на русском языке, но транслирующих казахский культурный код. Это явление активно исследуется в последние годы в рамках транскультурного подхода. В частности, транскультурности в литературе посвящены работы Н. Женис, Ж.К. Киыновой, О.А. Андрищенко, Г.К. Абзудиновой, Е.П.

Гараниной, Л.Е. Токатовой, С.В. Ананьевой и других. Отечественные исследователи Н. Женис и Ж.К. Киынова справедливо отмечают научный интерес, который представляет транскультурная литература как историко-культурный феномен современного казахстанского общества (2018, с. 48). Причина такого внимания видится в том, что творчество транскультурных поэтов Казахстана является ярким примером обогащения казахской и русской литературы, обмена эстетическими идеями и творческим опытом (Ананьева, 2023, с. 73). В творчестве транскультурных поэтов и писателей ученых привлекает философское переосмысление традиционных ценностей в новую эпоху (Гаранина, Токатова, 2016, с. 110), острая проблематика взаимоотношений между людьми, между человеком и природой, отражение философии номадизма (Андрющенко, Абзулдинова, 2023, с. 12). Таким образом, транскультурная парадигма представляет для современной науки путь к решению актуальных проблем, касающихся межэтнических взаимоотношений и межкультурной коммуникации (Тлеугабылова, 2022, с. 35).

К числу транскультурных поэтов Казахстана относится и Олжас Сулейменов. Исследованию его творчества посвящено немало трудов отечественных (Б.Г. Каирбекова, У.К. Калижанова, А.Б. Наурызбаевой, Н.Ж. Умбетовой, И.В. Крупко и др.) и зарубежных ученых (Н.М. Джусупова, Х. Рама и др.). В них рассматриваются, помимо идейно-художественного своеобразия лирики, транскультурные и транслингвальные аспекты его творчества. Однако семиотический аспект его произведений недостаточно освещен в научной литературе. Б.Г. Каирбеков (2012) рассматривает семантику звукописи в лирических текстах поэта. А.Б. Наурызбаева (2021) проводит семиотический анализ одного из ранних стихотворений поэта, выявляя в нем знаки номадического культурного кода казахов.

По наблюдению И.В. Крупко (2021), особенностью индивидуального авторского стиля Сулейменова является его обращенность к истории и стремление к соединению разных эпох, к восстановлению причинно-следственных связей между событиями и поколениями. Соответственно, семиотический анализ произведений поэта был бы неполным без обращения к историческим фактам, древнетюркским мифам легендам и преданиям, поскольку аллюзиями к ним наполнено все творчество Олжаса Сулейменова. Попытка именно такого комплексного прочтения стихотворения “Хромой кулан” предпринята нами в этой статье.

Материал и методы

Стихотворение О. Сулейменова “Хромой кулан” было впервые опубликовано в сборнике “Определение берега” в 1976 году. Далее ссылки на текст будут осуществлены по этому изданию. Для выделения доминирующих в исследуемом тексте языковых знаков используются метод сплошной выборки и количественный анализ. Выделенные языковые знаки подвергаются компонентному анализу и структурируются посредством полевого метода. Анализ заглавия и текстовых доминант производится с применением культурно-семиотического подхода.

Методологическую основу исследования составляет методика семиотического анализа, разработанная Ю.М. Лотманом («Анализ поэтического текста», 1972) и дополненная Е.М. Пальвановой («Понятие семиотизации поэтического текста в контексте современных семиотических теорий», 2022), а также методика комплексного лингвистического анализа художественного произведения,

предложенная Л.Г. Бабенко (2004, с. 162). На основе данных методик нами был разработан собственный алгоритм анализа поэтического текста, представленный на рис. 1.

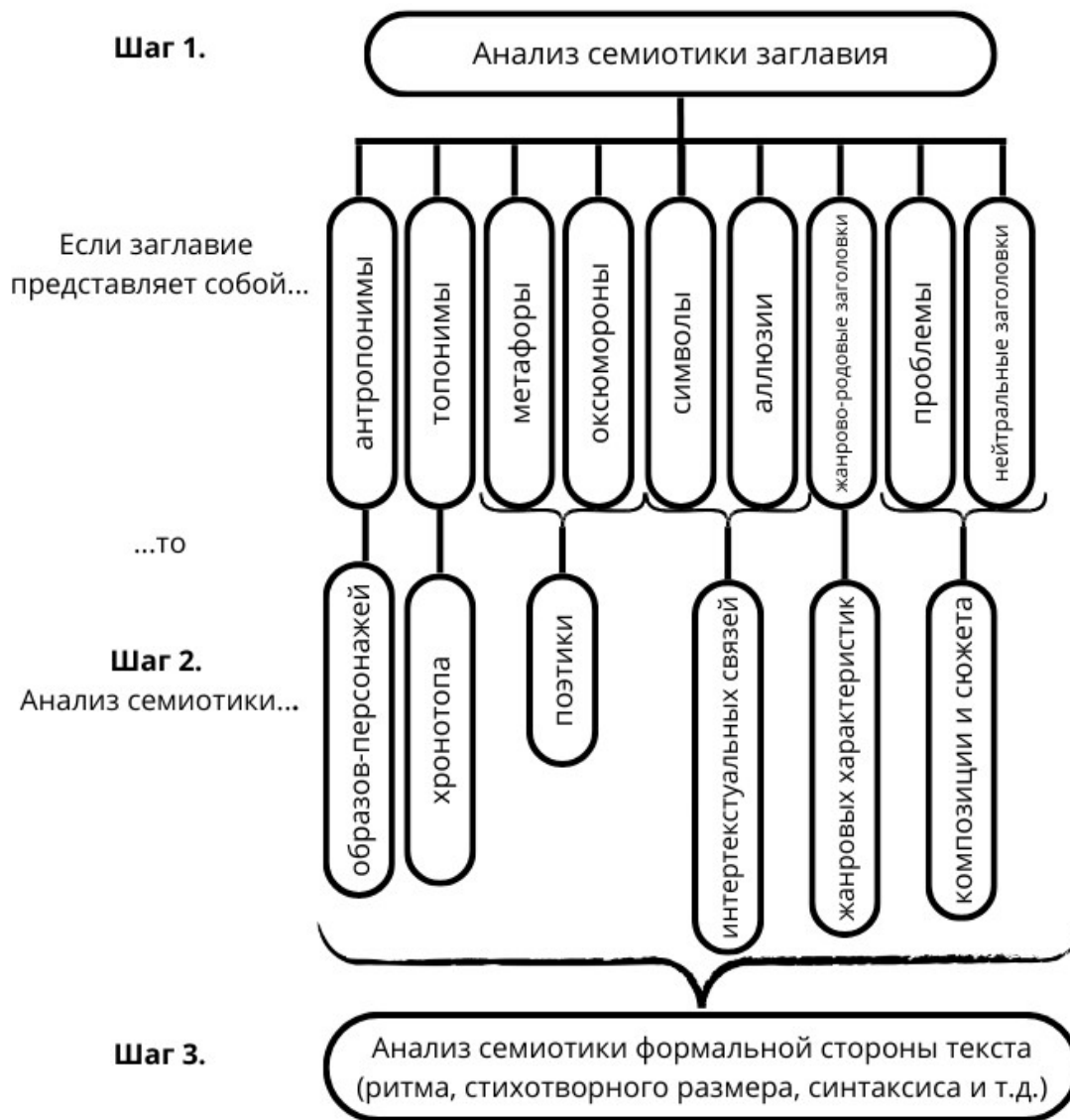

Рис. 1 Алгоритм семиотического анализа поэтического текста

Анализ стихотворения «Хромой кулан» проводится в соответствии с приведенным выше алгоритмом. Отправной точкой исследования стало заглавие, поскольку именно заглавие, находясь в сильной позиции, представляет собой первую смысловую доминанту текста. Дальнейшие шаги предлагаемого нами алгоритма определяются типом заглавия по классификации Н.А. Веселовой (1998, с. 12), так как именно в этой классификации разновидности заглавий служат указанием на доминирующие приемы, направленные на актуализацию текстового смысла. Эти приемы и подвергаются анализу на втором шаге нашего алгоритма. Завершается

анализ поэтического текста исследованием его стиховедческой и грамматической составляющих.

Результаты и обсуждение

Семиотический анализ поэтического текста начинается с заглавия, ведь именно оно является, по словам Л.Г. Хоревой, важным знаком, который раньше других указывает на присутствие автора в любом тексте (2017, с. 18). И как знак заглавие способно сочетать в себе признаки трех типов знаков: знаков-икон, знаков-индексов и знаков-символов. При этом доминирующим является индексальный характер заглавия (Траченко, 1984, с. 78). Это означает, что как индекс заглавие указывает на текст, выделяя его среди множества других текстов. По замечанию В.А. Лукина, в заглавии как в иконическом знаке сконцентрирована информация о содержании текста (1999, с. 60). Как символ же заглавие выступает в качестве средства создания целостного художественного образа, доминирующего в идейно-художественном содержании всего произведения.

Заглавие стихотворения “Хромой кулан” изначально является индексальным знаком, поскольку находится в доминирующей позиции перед (над) текстом, указывает на его начало и оформляет его смысловую завершенность, выполняя функцию рамочного элемента. Однако для читателя, знакомого с казахской культурой, историей, мифологией и фольклором, знак-заглавие “Хромой кулан” имеет расширенное означаемое, включающее ассоциации и аллюзии из общего фонда знаний. Оно, например, включает аллюзию, которая отсылает к легенде о гибели хана Жошы, сына Чингисхана, вошедшего в историю как основатель Золотой Орды. В трихотомии Ч. Пирса способность знака отсылать реципиента к денотируемому объекту является свойством икон (1958, с. 72). Далее же, в процессе чтения стихотворения, словосочетание “хромой кулан” наделяется дополнительной семой “благородство”, в результате чего центральный образ произведения, вынесенный в заглавие, становится символом этого качества.

В свете сказанного нельзя не согласиться с Н.А. Веселовой, которая приписывает заглавию роль ключа к пониманию художественного произведения. Она предлагает собственную типологию заглавий, представленную ниже на рис. 2. Исследователь считает, что все заголовки литературных произведений могут быть объединены в девять групп: топонимы, антропонимы, метафоры, аллюзии, оксюмороны, символы, жанрово-родовые заголовки, нейтральные заголовки и заглавия-проблемы. Эта классификация учитывает денотативное содержание заглавий художественных произведений. То есть, если автор озаглавил свой текст при помощи какого-либо географического наименования, то мы имеем дело с заглавием-топонимом. К примеру, Сулейменов дал заглавия такого типа стихотворениям «Париж», «Бетпак-Дала» и др.

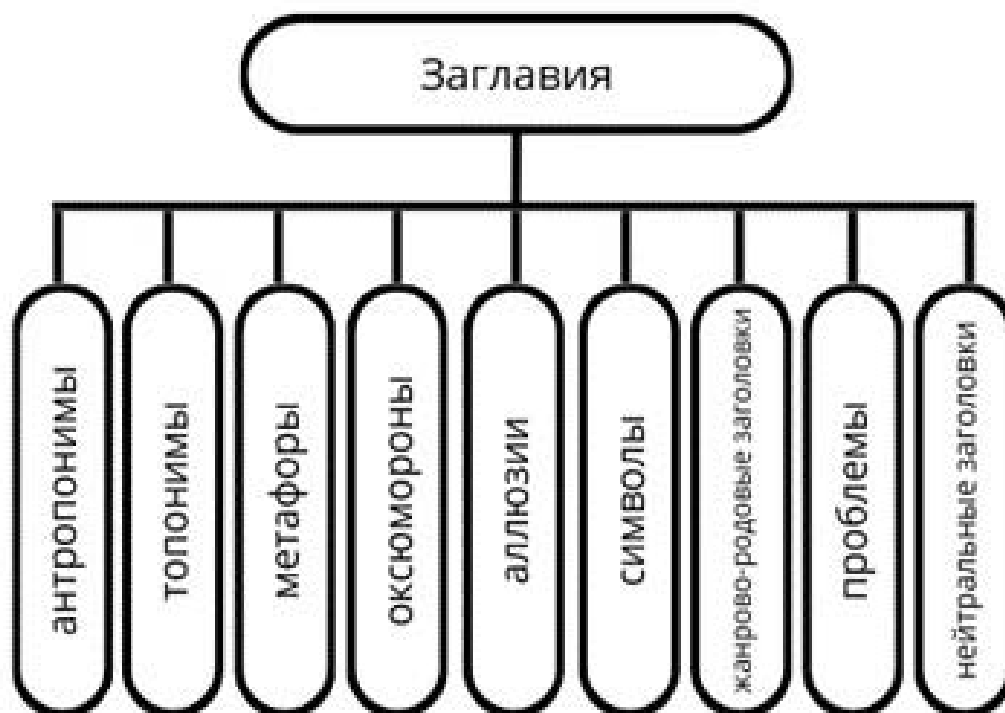

Рис. 2. Типология заглавий Н.А. Веселовой (Веселова, 1998, с. 12)

Однако, в силу сложности и многослойной организации художественного текста, одно и то же заглавие может быть одновременно отнесено к разным типам. Так, заглавие стихотворения “Хромой кулан”, с одной стороны, является метафоричным, поскольку указывает на центральный художественный образ текста – раненого в битве вожака стада куланов, а с другой стороны – аллюзивным, так как совпадает с названием легенды и созданного по ее сюжету древнего кюя, отсылая читателя к историческому событию, положенному в их основу.

Как языковой знак заглавие представляет собой сочетание двух лексем: “хромой” и “кулан”. В словаре этим лексемам соответствуют следующие дефиниции:

ХРОМОЙ, -ая, -ое; хром, хрома, хромо. 1. Имеющий укороченную или большую ногу, лапу, хромящий. Хром от рождения кто-н. Костыль для хромого (сущ.) (Ожегов, Шведова, 2006, с. 634);

КУЛАН, -а, м. Дикое животное сем. лошадиных, родственное ослу. II прил. куланий, -ья, -ье (Ожегов, Шведова, 2006, с. 415).

В “Большой советской энциклопедии” кулан как вид описывается следующим образом: “непарнокопытное животное семейства лошадиных. Высота в холке около 125 см, длина тела около 2 м. Голова у К. более крупная, чем у лошади, уши длиннее, ноги тоньше, с узкими копытами. Грива короткая, стоячая, чёлки нет; на нижней трети хвоста длинные грубые волосы образуют кисть. Окраска песчано-жёлтая, вдоль хребта тёмная полоса; кисть хвоста чёрная; низ тела и ноги белые. К. обитает в пустынях и полупустынях Передней, Средней и Центральной Азии” (1937, с. 338). На основе компонентного анализа этих описаний семантическое поле слова “кулан” может выглядеть следующим образом (см. рисунок 3):

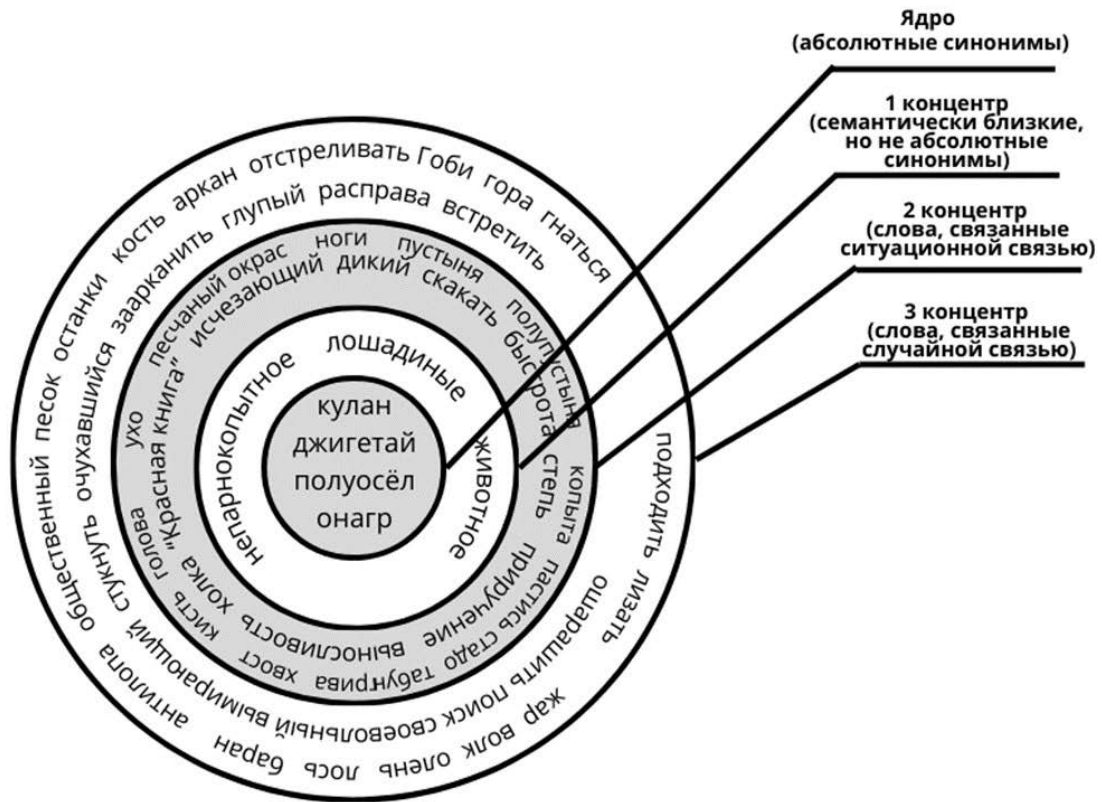

Рис. 3. Общеязыковое семантическое поле слова “кулан”

Слова, вошедшие в ядро, первый и второй концентры данного семантического поля были отобраны из дефиниций слова “кулан”, приводимых в различных словарях и энциклопедиях. Третий же концентр включает в себя лексемы, вступающие в отношения сочетаемости со словом “кулан” в художественных текстах (Карта слов и выражений русского языка, 2023). Рисунок 3 наглядно демонстрирует, что в русской языковой картине мира сложился образ кулана как глупого и упрямого, не поддающегося приручению животного, внешне напоминающего скорее осла, нежели коня, и служащего добычей для охотников за ценной шагреновой кожей. Однако, как отмечает О.В. Четверикова, поэтический текст представляет собой знаковую ситуацию, в которой языковые знаки служат для объективации в тексте авторских смыслов, в основе которых лежит мировоззрение создателя текста, его ценностные ориентации, фоновые знания и творческое воображение. Поэтому семиотическую сторону текста следует рассматривать не только как гносеологическое, но и художественно-эстетическое явление (2014, с. 19). Это значит, что поэт в тексте стихотворения формирует собственные семантические поля за счёт приращения к закрепленным лексическим значениям слов дополнительных ассоциативных сем и создания новых, часто неожиданных синтагматических и парадигматических связей. Так, Сулейменов в стихотворении «Хромой кулан» встраивает слово “кулан” в один синонимический ряд с лексемами “конь” и “жеребец”, привязывая все эти фонетические оболочки к одному означаемому – центральному образу стихотворения, для означивания которого также используется форма “вожак”.

Следовательно, семантическое поле слова “кулан” в анализируемом тексте может быть сконструировано так, как представлено на рис. 4.

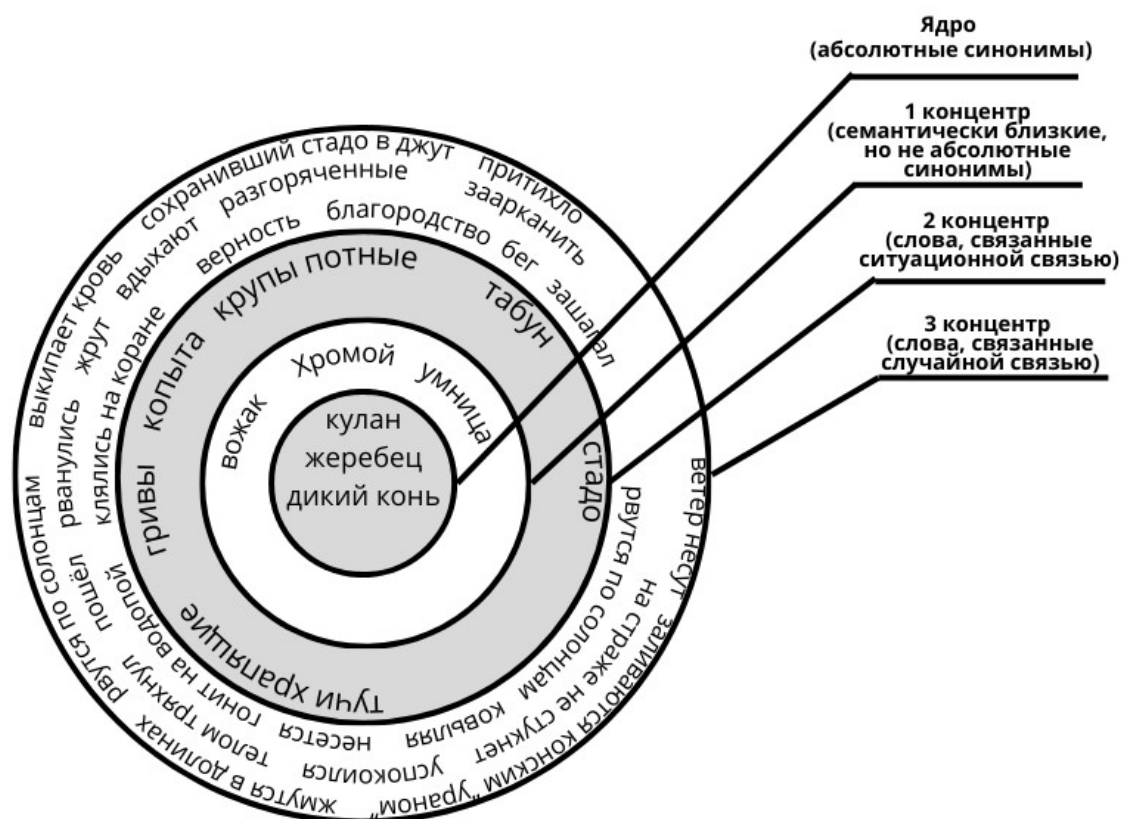

Рис. 4. Семантическое поле слова “кулан” в стихотворении Сулейменова “Хромой кулан”

Ядро представленного выше семантического поля составили нейтральные лексемы, используемые поэтом для означивания центрального образа анализируемого текста. К первому концентру отнесены его оценочные наименования. Второй концентр включает в себя синонимы лексем из первого и второго концентров, полученные путем метонимического переноса. В третий концентр вошли слова и словосочетания, вступающие в различные синтагматические отношения с единицами ядра, центра и ближайшей периферии сформированного Олжасом Сулейменовым семантического поля. Анализ данного семантического поля позволяет заключить, что в поэтической картине мира Олжаса Сулейменова кулан выступает как умное, благородное, свободолюбивое животное. А стадо куланов в анализируемом стихотворении ассоциируется для поэта с отрядом воинов, которые «клялись на коране в верности вечной» своему предводителю – «умнице старому», «черному вожаку, сохранившему стадо в Джут».

Сравнительный анализ представленных на рис. 3 и 4 семантических полей слова “кулан” показывает, что поэт дополняет значение данной лексемы оценочными семами “верность” и “благородство”. Это проявляется не только в прямом приписывании куланам этих качеств посредством олицетворения, но и в стремлении автора облагородить и внешний облик кулана, сблизив его с конем

при помощи приема остраннения. Принцип остраннения состоит в «нарушении поэтических стереотипов», благодаря которому словесный образ становится в сознании читателя «странным», «очужденным» (Темиргазина, 2022, с. 256). К примеру, Олжас Сулейменов придает вожаку куланов черный окрас, несвойственный этому виду, но традиционно присущий дорогим скакунам ценных пород.

В свою очередь прилагательному “хромой” автор добавляет сему позитивной оценки, подменяя свойственное данной лексеме значение ущербности, неполноценности значением самоотверженности и героизма:

Чёрный вожак,
 Сохранивший стадо в джут,
 С перебитой в битве ногой,
 Умница старый,
 Скрывая слабость,
 Гонит куланов на водопой.
 Каждую ночь он стоит на кургане,
 Ногу подняв,
 Охраняет табун.

<...>

Ногу в воде незаметно поднял (Сулейменов, 1976, с. 52).

Вне приведенного контекста поднятая от боли нога представляет собой физиологическое движение, которое, по мнению Г.Е. Крейдлина, нельзя считать знаком из-за отсутствия у таких движений конвенциональной связи между означающим и означаемым. В отличие от жестов, имеющих устойчивый знаковый характер, физиологические движения обычно совершаются бессознательно и не преследуют цели проинформировать собеседника об изменении физического состояния говорящего (Крейдлин, 2004, с. 114). Однако, как утверждает Ю.М. Лотман, языковые знаки, будучи включенными в структуру поэтического текста, начинают вступать в отношения, которые в привычных носителю языка конструкциях могут показаться невозможными. Это сообщает новую уникальную семантическую нагрузку как всей конструкции в целом, так и каждому отдельному элементу (Лотман, 1972, с. 38). Иными словами, поэт в рамках стихотворного произведения может незначимые элементы делать значимыми, семиотизировать их. Следовательно, в стихотворении “Хромой кулан” Олжас Сулейменов превращает физиологическое движение в индексальный знак, указывающий на испытываемую куланом боль от ранения. А тот факт, что нога перебита в битве и вожак намеренно поднимает её незаметно для стада, говорит о его стремлении скрыть эту боль и слабость от сородичей, дабы не тревожить их, что является проявлением мужества и внутренней силы.

Таким образом, заглавие стихотворения “Хромой кулан” представляет собой уже не просто языковой знак, а знак художественный, символ настоящего лидера, воина и его качеств: стойкости, благородства и мужества.

Интересным представляется, что из семи рек, перерезающих долину Жетысу, автор выбирает для водопоя куланов именно Тентек, так как название этой реки

¹ Джут (каз. жұт, кирг. жут) – массовый падёж скота, вызванный обледенением пастбищ или обильным снегопадом, затрудняющим выпас скота (лошадей, овец).

переводится с казахского как «непослушный». Это природное качество куланов поэт превращает из недостатка в достоинство. Дикие кони «жрут разгоряченные, вдыхают воду Тентека», словно подпитывая, укрепляя ею свою непокорность и свободолюбие. Таким образом, гидроним, который изначально описывал природное свойство реки, становится в стихотворении «Хромой кулан» важной метафорой в создании образа куланов.

Этой же цели служит ритмическая организация анализируемого текста. Исследователи творчества Олжаса Сулейменова отмечают важность звуковой и ритмической сторон его поэзии и их тесную связь с содержательной стороной текстов. Так, К.С. Бузаубагарова справедливо подчеркивает, что широко используемые поэтом «весомые» стихотворные размеры (трехсложники, дольник, тактовик и др.) отражают эпичность и философский характер его лирики (2016, с. 102). А Б.Г. Каирбеков называет звучащую сторону поэзии Сулейменова важным элементом ее изобразительности, главным инструментом преобразования внешнего мира в художественный мир поэта (2013, с. 7). Текст стихотворения «Хромой кулан» написан дольником. Этот метр является промежуточным между силлабической и силлабо-тонической системами стихосложения, слияние которых вполне закономерно для творчества транскультурного поэта, соединяющего русское слово и казахский культурный код (Сабитова, 2016, с. 372). Кроме того, сбивчивый ритм текста позволяет «услышать» топот куланьего стада и ковыляющую поступь его жожака. Особенно сильно перебои ритма слышны именно в строфе, описывающей самого Хромого и его взаимоотношения с табуном:

Чёрный жожак,	4
Сохранивший стадо в джут,	7
С перебитой в битве ногой,	8
Умница старый,	5
Скрывая слабость,	5
Гонит куланов на водопой.	9
Каждую ночь он стоит на кургане,	11
Ногу подняв,	4
Охраняет табун.	6
Кони клялись ему на коране	10
В верности вечной,	5
Клятвой табу.	4

(Сулейменов, 1976, с. 52)

Силлабическая техника стихосложения, заимствованная из казахской поэзии, передает прерывистый, неровный ритм с помощью резко отличающихся по количеству слогов строк: 2 – 7 / 8 – 5 / 5 – 9 / 11 – 4 / 6 – 10 / 5 – 4. Дополняет картину использование звукоподражания «И-и-и» и аллитерации на взрывные б, д, т, к, г и вибрант р:

Дикие кони в степях Джетысу!	дкктпт
Жмутся в долинах,	д
Вдруг — на курганах,	дркрг
Тучи храпящие ветер несут,	трптрг
И-и-и,	

Заливаются конским «ураном» *.	ккр
Грохот протяжный.	гртпрг
Следом за солнцем	д
Рвутся копыта по солонцам.	ркп
Чёрный вожак,	рк
ковыляя, несётся	к
И-и-и,	
Выкипает кровь жеребца.	кпткррб
<...>	
Бег укорочен.	бгк
Дробно по кругу	дрбпкр
Гривы толпою за вожак.	гртпк
Крупами потными давят друг друга,	крпттддргдрг
Не обгоняют Хромого —	бгтр
Закон. (Сулейменов, 1976, с. 53)	к

С точки зрения семиотики силлабическая метрика и звукопись анализируемого текста иконичны, поскольку воссоздают звучание бегущего к водопою табуна куланов. Иконичность звучащей стороны стихотворения «Хромой кулан» коррелирует с мелодией кюя «Ақсақ құлан», которая также изображает бег диких жеребцов, охота на которых стала роковой для сына Шынгыс хана – Жошы хана.

Проведенный семиотический анализ позволил выявить не только интертекстуальность произведения, но и «гибридность» художественного текста, являющихся результатом транскультурной эстетики казахских русскоязычных поэтов (Темиргазина, 2021, с. 30). На внешнетекстовом уровне транскультурность стихотворения «Хромой кулан» репрезентирована как в тематическом содержании, так и посредством использования экзотизмов кулан, курган, джут, уран. Средствами репрезентации транскультурности на внутритекстовом уровне стихотворения являются образ хромого кулана как знак-символ несломленного духа казахского народа и его стремления к свободе, а также использование дольника как промежуточного стихотворного размера, объединяющего характерную для казахской поэзии силлабическую и традиционную для русской поэзии силлаботоническую системы стихосложения.

Основная идея стихотворения «Хромой кулан»: свобода – это важнейшая ценность в культурно-исторической памяти казахского народа. Основным художественным средством выражения этой идеи является аллюзия, для адекватной интерпретации которой читателю необходимо знание казахского фольклора, мифологии и истории, которые входят в общий культурный фонд казахстанцев.

Заключение

Семиотическое прочтение текста стихотворения Олжаса Омаровича Сулейменова «Хромой кулан» позволяет сделать следующие выводы:

- Главным приемом передачи авторского замысла является сложная многоуровневая аллюзия, представляющая собой гиперзнак, верной интерпретации которого способствуют фоновые знания казахской истории, мифологии и фольклора;

- При создании образа хромого кулана поэт использует прием остраннения, делая этот образ символом несломленной воли, свободолюбия, лидерства;
- Важной характеристикой стихотворения является интертекстуальность;
- Проявления транскультурности на внешне- и внутритекстовом уровнях делают этот текст гибридным.

Благодарность. Исследование финансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант ИРН №АР23487222 «Транскультурная русскоязычная литература Казахстана как часть мирового литературного мейнстрима».

Список использованной литературы

- Андрющенко О.К., Абзулдинова Г.К. Мировоззренческие и философско-нравственные особенности романа Р.Ш. Сейсенбаева «Отчаяние, или мертвые бродят по пескам» // Язык и литература: теория и практика. 2023. №4. С. 6–14. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-6-14>
- Ахмер Б.Е., Аймұхамбет Ж.Ә. Символдың мәтін түзілімдегі қызметі // Научный журнал «Керуен». 2023. №3 (80). С. 52–62. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.3-04>
- Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста: Основы теории, принципы и аспекты анализа. Москва; Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2004. 464 с.
- Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Москва: Советская энциклопедия, 1925–1947. Т. 35: "Крестьянская газета" Ларсон. Т. 35. 1937. 384 с.
- Бузаубагарова К.С. Семантическая функция стихотворного метра // Материалы международной научной конференции «Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания», посвящённой 80-летию выдающегося казахского поэта и общественного деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова. Алматы: «Қазақ университеті». 2016. С. 101–104.
- Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика. Автореф. дис. канд. филол. наук. Тверь, 1998.
- Гаранина Е.П., Токатова Л.Е. Особенности молодой русскоязычной литературы Казахстана (на материале альманаха павлодарского поэтического общества «Меркурий») // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 4. С. 108–117.
- Женис Н., Кибнова Ж.К. Транскультурный подход в рамках изучения национальной литературы // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2018. № 2 (170). С. 47–51.
- Каирбеков Б.Г. Звук и образ в поэтических текстах Олжаса Сулейменова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. №3. С. 5–17.
- Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
- Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. Москва: Новое лит. обозрение, 2004. 581 с.

- Кристева Ю. К семиологии параграмм // Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с фр. Г.К. Косикова, Б.П. Наумова. Сост. и отв. ред. Г.К. Косиков. Москва: РОССПЭН, 2004. С. 195–198.
- Крупко И.В. Рифмы мира Олжаса Сулейменова // Москва. – май, 2021. URL: <https://moskvam.ru/publications/?year=2021&month=5> (дата обращения: 15.11.2023).
- Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Ленинград, 1972.
- Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. Москва: Ось-89, 1999. 192 с.
- Наурызбаева А.Б. Концептосфера стихотворения “Аргатак” как семиотическая предтеча картины мира Олжаса Сулейменова // Central Asian Journal of Art Studies. Гуманитарные науки. №3 (6). С. 11–20. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i3.459>
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва: А ТЕМП, 2006.
- Пальванова Е.М. Понятие семиотизации поэтического текста в контексте современных семиотических теорий // Новый филологический вестник. 2022. №1(60). С. 97–113. <https://doi.org/10.54770/20729316-2022-1-97>
- Сабитова З.К. Казахские и русские культурные коды в поэтических сравнениях Олжаса Сулейменова // Studia Slavica Savariensia. 2016. №1–2. С. 370–377. <https://doi.org/10.17668/SSS.2016.1-2.370>
- Степанов Ю.С. Семиотика. Москва: «Радуга», 1983.
- Сулейменов О.О. Определение берега. Алматы: Жазушы, 1976.
- Темиргазина З.К. Поэтема как инструмент анализа лирического текста в концепции Л.А. Новикова языка как искусства // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. № 2 (13). С. 249–261. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-249-261>
- Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. № 1 (18). С. 29–43. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43>
- Тлеугабылова Н.Е. Языковая личность П. Васильева и фольклорные традиции двух культур // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С. 34–43. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-2-34-43>
- Траченко О.Н. Стилистические характеристики заглавия как знак текста в синтагматике и парадигматике (на материале современного англоязычного рассказа). Дис. канд. филол. наук. Киев, 1984. 200 с.
- Хорева Л.Г. Заглавие как знак авторской картины мира // Новый филологический вестник. 2017. №4(43). С. 16–24.
- Четверикова О.В. Поэтический текст как семиотическое единство // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Филологические науки. 2014. №5. С. 18–20.
- Ananyeva S.V. Aesthetic representation of kazakh realities in russian literature of the beginning of the 20th century // Научный журнал “Керуен”. 2023. №2 (79). С. 67–74. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.2-05>
- Peirce Ch. S., Collected Papers of Charles Sanders Peirce, Harvard University Press, vol. 1–6, 1931– 1935; vol. 7–8, 1958.

References

- Ananyeva, S.V. (2023). Aesthetic representation of kazakh realities in russian literature of the beginning of the 20th century. *Nauchnyi zhurnal "Keruen"*, 79(2), 67–74. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.2-05> (in Russ.)
- Andryushchenko, O.K. & Abzuldinova, G.K. (2023). Mirovozzrencheskie i filosofskoonravstvennyye osobennosti romana R.Sh. Seysenbaeva "Otchayanie, ili Mertvye brodyat v peskakh" [Worldview and Philosophical-Moral Features of the Novel "Despair, or the Dead Roam the Sands" by R.Sh. Seysenbaev]. *Language and Literature: Theory and Practice*, 4, 6–14 <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-6-14> (in Russ.)
- Akmer, B.E. & Aymukhambet, Zh.A. (2023). Simvoldyn matin tuzilimderi kyzmeti [The role of symbolism in text structure]. *Nauchnyi zhurnal "Keruen"*, 80(3), 52–62. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.3-04> (in Kaz.)
- Babenko, L. G. (2004). *Filologicheskiy analiz teksta: Osnovy teorii, printsipy i aspekty analiza* [Philological analysis of text: Basics of theory, principles and aspects of analysis]. Moskva; Yekaterinburg: Akademicheskii proyekt; Delovaya kniga. (in Russ.)
- Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (1925–1947). [Great Soviet Encyclopedia]. (Vol. 35). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (in Russ.)
- Buzaubagarova, K.S. (2016). Semanticheskaya funktsiya stikhotvornogo metra [Semantic function of poetic meter]. In *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Tvorchestvo Olzhasa Suleymanova i voprosy natsional'nogo samosoznaniya"* [Materials of the international scientific conference "The creativity of Olzhas Suleymanov and issues of national self-awareness"], 101–104. Almaty: "Kazak universiteti". (in Russ.)
- Chetverikova, O.V. (2014). Poeticheskiy tekst kak semiologicheskoe edinstvo [Poetic text as a semiotic unity]. *Evraziyskiy Soyuz Uchenykh (ESU). Filologicheskie nauki*, 5, 18–20. (in Russ.)
- Garanina, E.P. & Tokatova, L.E. (2016). Osobennosti molodoy russkoyazychnoy literatury Kazakhstana (na materiale al'manakha pavlodarskogo poeticheskogo obshchestva "Merkuriy") [Features of young Russian-language literature of Kazakhstan (based on the materials of the almanac of the Pavlodar poetic society "Mercury")]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*, 4, 108–117. (in Russ.)
- Kairbekov, B.G. (2012). Zvukiobrazvpoeticheskikh tekstakh Olzhasa Suleymenova [Sound and image in the poetic texts of Olzhas Suleymenov]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 3, 5–17. (in Russ.)
- Karta slov i vyrazheniy russkogo yazyka [Map of Russian words and expressions]. Retrieved November 20, 2023 from <https://kartaslov.ru> (in Russ.)
- Kreydlin, G.E. (2004). *Neverbal'naya semiotika: Yazyktela i estestvennyy yazyk* [Nonverbal semiotics: Body language and natural language]. Moskva: Novoe lit. obozrenie. (in Russ.)
- Kristeva, Y. (2004). K semiologii paragramm [On the semiology of paragram]. In *Izbrannyye trudy: Razrushenie poetiki* [Selected works: Destruction of poetics]. Trans. G.K. Kosikov & B.P. Naumov. Moskva: ROSSPEN, 195–198. (in Russ.)

- Krupko, I.V. (2021, May). Rifmy mira Olzhasa Suleymanova [Rhymes of the world of Olzhas Suleymanov]. Retrieved November 20, 2023 from <https://moskvam.ru/publications/?year=2021&month=5> (in Russ.)
- Lotman, Yu.M. (1972). *Analiz poeticheskogo teksta* [Analysis of poetic text]. Leningrad. (in Russ.)
- Lukin, V.A. (1999). *Khudozhestvennyy tekst: osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza* [Artistic text: basics of linguistic theory and elements of analysis]. Moskva: Os'-89. (in Russ.)
- Naurzbaeva, A.B. (2021). Kontseptosfera stikhotvoreniya "Argamak" kak semioticheskaya predtecha kartiny mira Olzhasa Suleymenova [The Conceptosphere of the Poem "Argamak" as a Semiotic Forerunner of Olzhas Suleymanov's Worldview]. *Central Asian Journal of Art Studies. Humanitarian Sciences*, 6(3), 11–20. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i3.459> (in Russ.)
- Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moskva: A TEMP. (in Russ.)
- Pal'vanova, E.M. (2022). Ponyatie semiotizatsii poeticheskogo teksta v kontekste sovremennykh semioticheskikh teoriy [The concept of semiotization of poetic text in the context of modern semiotic theories]. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 1(60), 97–113. <https://doi.org/10.54770/20729316-2022-1-97> (in Russ.)
- Peirce, Ch. S. (1931–1935). *Collected Papers of Charles Sanders Peirce* (Vols. 1–8). Harvard University Press.
- Sabitova, Z.K. (2016). Kazakhskie i russkie kul'turnye kody v poeticheskikh sravneniyakh Olzhasa Suleymanova [Kazakh and Russian cultural codes in poetic comparisons of Olzhas Suleymanov]. *Studia Slavica Savariensia*, 1-2, 370–377. <https://doi.org/10.17668/SSS.2016.1-2.370> (in Russ.)
- Stepanov, Yu.S. (1983). *Semiotika*. [Semiotics]. Moskva: "Raduga". (in Russ.)
- Suleymenov, O.O. (1976). *Opredelenie berega*. [Definition of the shore]. Almaty: Zhazushy. (in Russ.)
- Temirgazina, Z.K. (2021). Transkul'turnost' i ee proyavlenie v poetike liricheskikh tekstov [Transculturality and its manifestation in the poetics of lyrical texts]. *Polilingval'nost' i transkul'turnye praktiki*, 18(1), 29–43. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43> (in Russ.)
- Temirgazina, Z.K. (2022). Poetema kak instrument analiza liricheskogo teksta v kontseptsii L.A. Novikova yazyka kak iskusstva [Poetema as an instrument of analysis of lyrical text in the concept of L.A. Novikov's language as art]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 13(2), 249–261. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-249-261> (in Russ.)
- Tleugabylova, N.E. (2022). Yazykovaya lichnost' P. Vasil'ieva i fol'klor'nye traditsii dvukh kultur [The linguistic personality of P. Vasiliev and folklore traditions of two cultures]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*, 2, 34–43. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-2-34-43> (in Russ.)
- Trachenko, O.N. (1984). *Stilisticheskie kharakteristiki zaglaviya kak znak teksta v sintagmatike i paradigmatiche (na materiale sovremennogo angloyazychnogo rasskaza)* [Stylistic characteristics of the title as a sign of text in syntagmatics

- and paradigmatics (on the material of modern English-language story)] [Doctoral dissertation]. Kiev. (in Russ.)
- Veselova, N.A. (1998). *Zaglavie literaturno-khudozhestvennogo teksta: ontologiya i poetika* [The title of a literary and artistic text: ontology and poetics] [Author's abstract of candidate's thesis]. Tver. (in Russ.)
- Zhenis, N. & Kiyanova, Z.K. (2018). Transkul'turnyy podkhod v ramkakh izucheniya natsional'noy literatury [Transcultural approach within the study of national literature]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 170(2), 47–51. (in Russ.)

Е.Н. Дерунова, З.Қ. Темірғазина

*Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ «АҚСАҚ ҚҰЛАН» ӨЛЕҢІНІҢ СЕМИОТИКАЛЫҚ ТАЛДАУЫ

Аңдатпа. Мақала тақырыбының таңдауы қазіргі кездегі поэтикалық мәтіндерді зерттеуге деген лингвистикалық теориялар тұрғысынан қызығушылықтың артуына байланысты. Поэтикалық мәтінді шексіз код ретінде қарастыру арқылы тілдік белгілерге жаңа мағына беретін осындай теорияларға тілдің семиотикасы жатады. Поэтикалық мәтінді семиотизациялау мәдениетті семиотизациялаудың элементі болғандықтан, Қазақстанның трансмәдени ақындарының шығармашылығын белгілер туралы ғылым тұрғысынан зерттеу өзекті болып табылады. Бұл мақалада Олжас Сүлейменовтің «Ақсақ құлан» өлеңінің семиотикалық аспектісі қарастырылады. Авторлар Ю.М. Лотман және Е.М. Пальвановамен толықтырылған әдістемесінің негізінде жасалған поэтикалық мәтіннің семиотикалық талдауының өзіндік алгоритмін ұсынады. Авторлық идеяны – аллюзияны жеткізудің негізгі әдісіне көп көңіл бөлінеді. Өлеңдегі аллюзиялар гипербелгілер ретінде қарастырылады, олар таңбалаушы мен таңбаланған күрделі семиотикалық тізбектері болып табылады. Сондай-ақ, Сүлейменовтің жалпы ғаламдық тілдік және поэтикалық ғаламдық бейнесіндегі «Ақсақ құлан» белгісінің орнын анықтау мақсатында өлең мәтіндегі басым тілдік белгілерге компоненттік талдау жүргізілді. Сонымен қатар, мәдени-семиотикалық тәсіл талданатын өлеңнің ішкі және сыртқы мәтіндік деңгейлерінде кездесетін трансмәдени көріністерді зерттеуге мүмкіндік береді. Зерттеу барысында алынған нәтижелерді Қазақстанның орыс тілі әдебиетін оқу тәжіриби мектебінде және ЖОО-да пайдалануға болады.

Түйінді сөздер: Олжас Сүлейменов, ақсақ құлан, гипербелгі, аллюзия, трансмәдениеттілік, мәдени-семиотикалық тәсіл.

E.N. Derunova, Z.K. Temirgazina

Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan

Pavlodar, Kazakhstan

**SEMIOTIC READING OF OLZHAS SULEYMENOV'S POEM
«LAME KULAN»**

Abstract. The choice of the article's topic is due to the growing interest in the study of poetic texts in the light of modern linguistic theories. Such theories include language semiotics, which views the poetic text as an infinite code, in the course of which language signs acquire new meanings. Since the semiotization of poetic text is an element of semiotization of culture, the study of creativity of transcultural poets of Kazakhstan from the point of view of the science of signs seems relevant. This article deals with the semiotic aspect of Olzhas Omarovich Suleymenov's poem "Lame Kulan". The authors propose their own algorithm of semiotic analysis of a poetic text, developed on the basis of Yu. Lotman's methodology and supplemented by E. Palvanova. Much attention is paid to the main technique of conveying the author's idea – allusion. The allusions contained in the poem are considered as hyper-signs, which are complex semiotic chains of signifiers and signifieds. The component analysis of language signs dominating in the text of the poem was also carried out in order to find out the place of the sign "Lame Kulan" in the general linguistic picture of the world and Suleymenov's poetic picture of the world. In addition, the cultural-semiotic approach allowed us to investigate the manifestations of transculturality found at the intra- and extra-textual levels of the analyzed poem. The results obtained in the course of the research can be used in school and university practice of studying Russian-language literature of Kazakhstan.

Keywords: Olzhas Suleymenov, Lame Kulan, hypersign, allusion, transculturality, cultural and semiotic approach.

Вклад авторов

Дерунова Е.Н. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание.

Темиргазина З.К. – методология, роли/письмо – первоначальный проект, написание – обзор и редактирование.

Ш.К. Жаркынбекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>
e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com

А.А. Елюбаева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0009-0009-7313-1048>
e-mail: elubaev_15@mail.ru

Б.Г. Смагулова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-2560-3583>
e-mail: smagulova_bg_1@enu.kz

**ОБРАЗ СТРАНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В статье предпринята попытка психолингвистической и когнитивно-дискурсивной оценки восприятия казахстанской молодежью образа Казахстана. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения ценностной ориентации молодежи, ее способности сохранять национально-культурную и личностную самоидентификацию в контексте расширяющейся глобализации и происходящих в стране различных внутренних и внешних процессов. Новизна исследования видится в рассмотрении образа страны через призму восприятия слова «Казахстан» и текстов эссе. Результаты проведенного исследования позволили определить отношение казахстанской молодежи (в рамках данной статьи авторы акцентировали свое внимание на студенческой молодежи) к своей стране, оценить ее значимость в их жизни, готовность связать с ней свое будущее и строить траекторию своего личностного и профессионального развития. В работе использованы данные ассоциативного эксперимента и текстовый материал в виде студенческих эссе на заданную тему. В процессе анализа данных применено программное обеспечение MAXQDA, предназначенное для автоматизированного анализа данных и выдачи качественных, количественных и комбинированных результатов обработанной информации. По итогам исследования были получены когнитивные модели, которые отражают специфические представления и оценки о стране.

Ключевые слова: образ страны, языковое сознание, казахстанская молодежь, ассоциативный эксперимент, когнитивная модель

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 17.05.2024

Дата приёма в печать: 02.06.2024

Введение

На сегодняшний день современное казахстанское общество находится в поиске идентификационных ориентиров, новых стратегий и подходов, формирующих образ страны и влияющих на позиционирование государства в целом на международной арене. Общеизвестно, что образ представляет собой результат определенной информационно-коммуникативной деятельности и успех его представления зависит во многом от взаимодействия различных механизмов и технологий его формирования.

Конструирование образа страны – это многоплановый, сложный процесс, т.к. объект должен быть воспринят массовым сознанием как притягательный либо отталкивающий. Исходя из этого, необходимо подчеркнуть важность определения требований социума по отношению к объекту, образ которого создается в общественном сознании. В этом плане отношение молодого поколения к стране проживания имеет особое значение.

Молодое поколение как специфическая социальная группа, находящаяся в положении объекта и субъекта социализации, чутко улавливает и реагирует на меняющиеся общественные настроения и процессы, оно в большей степени расположено к социальным новациям. Молодежь быстро адаптируется к новым условиям, имеет больше шансов на реализацию активной жизненной стратегии и достижение успеха, но она может быть подвержена негативному влиянию деструктивных последствий различных макросоциальных процессов, доказательством чего явились события, произошедшие в Казахстане в январе 2022 года.

Цель исследования определяется как попытка с психолингвистической и дискурсивной позиций оценить восприятие казахстанской молодежью образа Казахстана. Результаты анализа характеристик страны, сложившихся в языковой картине мира молодого поколения казахстанцев, помогут в дальнейшем провести целенаправленную работу по улучшению или детериоризации образа конкретного государства, осуществить деятельность, направленную на поддержание и продвижение актуального образа в зависимости от общественно-политического и социально-экономического положения страны, а также провести работу по обновлению национальной идеологии в части, касающейся гражданско-правового сознания молодежи.

Как известно, все индивиды, взаимодействующие в рамках одного социума, выступают в роли транслятора совокупности норм и ценностей, являющихся продуктом той культуры, которую индивид усваивает в процессе социализации. Подобная сформированная идентичность может найти свое отражение в языковом сознании человека. По мнению А.Н. Леонтьева, «процесс овладения языком осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти <...> определяются конкретно-историческими, социальными условиями,

в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь» (2003, с. 87). Согласно концепции московской психолингвистической школы, «языковое сознание – это знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания» (Уфимцева, 2019, с. 20). З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют языковое сознание как «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании» (2002, с. 11). И.В. Привалова считает, что «язык, сознание, культура и этнос находятся в детерминационной зависимости и образуют этнолингвокультурное сознание – единое целое, где одно не может существовать без другого» (2009, с. 116–117).

Таким образом, *языковое сознание* – это многогранный феномен, связанный с ментальной и когнитивной деятельностью человека, в котором находят проявление «особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившиеся в специфических чертах данного языка» (Ахманова, 1966, с. 188). Как отмечают современные исследователи, усиление неопределенности и усложнение жизненных условий (политических, экономических, социальных) приводит к трансформации массового сознания, усилению кризисных проявлений сознания, обострению неконструктивных состояний и переживаний (тревога, апатия, стресс), обуславливающих процесс отражения различных событий и явлений, происходящих в мире (Горчакова, 2022, с. 15). Такая постановка проблемы определяет необходимость разработки и внедрения междисциплинарных исследовательских теоретических и эмпирических моделей, способных выявлять особенности представлений о своей стране среди современной молодежи.

Особый интерес к языковому сознанию молодежи обусловлен растущим значением многоязычности в глобальном обществе, а также необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям жизни. Подобные исследования среди молодежи проводились в ряде работ российских ученых. Так, А.В. Анненкова и Е.А. Таныгина провели эксперимент, в котором экспериментальной выступила возрастная категория респондентов от 17 до 25 лет. В ходе проведенного исследования ученые пришли к выводу, что «в языковом сознании российской молодежи «в целом сформирован положительный образ Родины. Этому способствует восприятие России как страны, в которой именно молодое поколение играет активную роль в формировании будущего государства, где есть возможность получить образование и в дальнейшем успешно работать» (Анненкова, Таныгина, 2023, с. 4).

Р.В. Попадинец и А.В. Сороколетова, проанализировав и сравнив ответы респондентов 18–24 лет, полученные в 2017 и 2020 гг., пришли к выводу, что особенности языкового сознания современной российской молодежи стали проявляются ярче, и связано это с тем, что «молодое поколение гораздо активнее пользуется Интернетом и социальными сетями, благодаря чему оказывается менее подвержено целенаправленной государственной телевизионной пропаганде. ... поскольку телевидение в понимании молодежи отличается однообразием, пропагандистским навязыванием официальной точки зрения и диктатом власти» (2004, с. 76).

Языковому сознанию казахстанской молодежи посвящены работы М.М. Аймагамбетовой (2019), А.Р. Жикеевой (2011), З.Х. Валитовой и А.Б. Есимовой

(2021) и др., в которых делается попытка ответить на ряд вопросов: из каких аспектов складывается целостный страновой образ, кем данный образ воспринимается и как это отражается в языковом сознании. Как свидетельствуют результаты исследования А.Р. Жикеевой, в языковом сознании молодежи фактор «этнической принадлежности» не является доминирующим. Ученый приходит к выводу, что «в результате длительного проживания на одной территории различных этносов происходит взаимовлияние и взаимопроникновение их культур, что помогает формированию общности ценностей и самосознания, воздействует на языковое сознание, способствует возникновению добрососедских, толерантных отношений этносов между собой и проявлению идентификации себя как части одной большой семьи – народа Казахстана» (Жикеева, 2011, с. 55). В работе З.Х. Валитовой и А.Б. Есимовой показано, как на целостное восприятие образа Казахстана в языковом сознании студенческой молодежи влияют административно-территориальные изменения в стране (2021).

Как отмечает С.А. Атанова, на целостный образ страны большое влияние оказывают также трансформации, происходящие в государстве. К таким изменениям можно отнести проведение внутривосточной перестановки: издание новых законов, указов и т.п., смену власти, а также внешнеполитические действия, направленные, в первую очередь, на иностранных граждан. К подобным внешнеполитическим инициативам относятся мегасобытиями, под которыми подразумеваются крупнейшие культурно-экономические мероприятия. Так, для Казахстана это и VII Зимние Азиатские игры, проведенные в 2011 г. в г. Астана и Алматы; XXVIII Всемирная зимняя Универсиада в 2017 г.; международная выставка «ЭКСПО-2017», прошедшая в г. Астана (Атанова, 2019, с. 174–175).

Несмотря на активный интерес к выявлению специфики восприятия страны своими молодыми гражданами и субъектным факторам формирования образа страны в рамках психолингвистических направлений исследования, остается еще немало аспектов, требующих дальнейшего изучения. К примеру, важно изучить, как эти представления о стране формируются у казахстанской студенческой молодежи, поскольку эта часть молодежной аудитории, как отмечают исследователи, представляя динамичную, мобильную часть населения со временем волеется в элиты всех уровней, будет занята в бизнесе, политике, управлении, и ее возможности влиять на общественное мнение возрастут (Тишков, Бараш, Степанов 2017, с. 81; Есимова, Панарин 2008, с. 53). Важно понять, как формируется их мнение под воздействием массовой культуры, образовательной системы и медиа, какие факторы влияют на изменения в языковом сознании в различных социокультурных контекстах. Дальнейшие исследования в этой области могут пролить свет на сложные взаимосвязи между языковым сознанием, культурой и социальными процессами, что будет важным для понимания динамики общества и разработки соответствующих стратегий коммуникации и образовательных программ.

Материал и методы исследования

Для всестороннего изучения языкового сознания казахстанской молодежи был разработан комплекс проективных методик, включающий в себя написание эссе на заданную тему и ассоциативный эксперимент.

Дискурсивный анализ эссе является методологическим подходом, который используется для изучения текстов с целью выявления и анализа различных дискурсивных стратегий, тематик и идей, выраженных в них. Этот подход позволяет исследователям анализировать способы, которыми авторы эссе конструируют свои аргументы, формируют свои позиции и взаимодействуют с читателями, лучше понять механизмы формирования и распространения идей в обществе.

Мы исходим из того, что любой текстовый источник – это результат деятельности человека по отбору, осмыслению, накоплению и кодированию информации. Текст эссе отражает картину мира его автора, включающую как фактографическую информационную составляющую, так и субъективные смыслы, передающие информацию об авторском отношении к объекту описания. Модель мира, представленная в тексте, может быть максимально эксплицирована посредством применения современных технологических инструментов, предполагающих использование междисциплинарных методик анализа. При проведении исследования авторами было использовано программное обеспечение MAXQDA, предназначенное для автоматизированного анализа данных и выдачи качественных, количественных и комбинированных результатов обработанной информации. С целью получения итоговых сведений была проведена отдельная работа над каждым эссе: произведено кодирование сегментированных участков с целью сфокусировать внимание на содержании написанного и выделить общие матрицы (когнитивные модели) и присвоить им коды. Всего было закодировано 715 сегментированных участков. Из них 381 написаны на русском языке, 334 – на казахском. Выполнялись функции «Узлы», «Карта проекта» и «Матричное кодирование», «Близость кодов». Следующим этапом работы с эссе был тематический анализ и осевое кодирование, выделенных когнитивных моделей. Осевое кодирование как метод качественного анализа концентрируется вокруг одного центрального понятия и установления его взаимосвязи с другими категориями. Осевым понятием в анализе выступает «образ Казахстана». Такой анализ позволил выявить темы, идеи и дискурсивные стратегии, преобладающие в эссе, а также как понять, какие стратегии способствуют формированию определенных смыслов и интерпретаций.

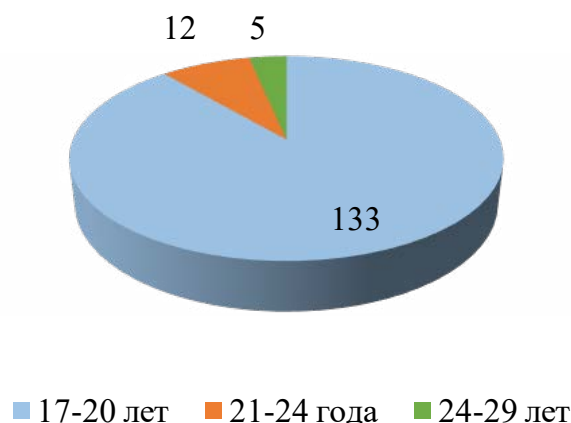
В качестве дополнительного исследовательского инструмента был использован ассоциативный эксперимент. Этот подход, направленный на изучение ассоциативных связей в человеческом разуме, позволяет углубленно изучать механизмы ассоциативного мышления, раскрывая тонкости восприятия некоего объекта человеческим мозгом. По утверждению Н.В. Уфимцевой, «ассоциативный метод можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» (1996, с. 67).

Респондентами проводимого эксперимента выступили обучающиеся высших учебных заведений Республики Казахстан в возрасте от 17 до 29 лет. Всего в эксперименте приняло участие 175 человек. Однако при разборе работ с учетом отбора соответствия необходимым параметрам некоторые работы не были включены в процедуру анализа, поскольку были неполными и не представляли исследовательской ценности. В итоге было проанализировано 150 эссе и анкет, заполненных студентами Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (65 респондентов), Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова

(30 человек), Университета Esil (35 человек), Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова (20 человек). Респонденты обучаются на следующих факультетах: филологический, механико-математический, физико-технический, факультет информационных технологий. В процентном соотношении распределение по факультетам выглядит так: филологический факультет – 25% (37 респондентов), факультет информационных технологий – 25% (37 респондентов), прикладных наук – 23% (35 респондентов), физико-технический – 14% (21 респондент), механико-математический – 13% (20 респондентов).

Сведения о респондентах по гендерному составу выглядят следующим образом: 69% (104 респондента) – женщин, 31% (46 респондентов) – мужчин; по национальному составу: 85% (126 респондентов) – казахи, 6 % (9 респондентов) – татары, 5% (8 респондентов) – русские; % (2 респондента) – кыргызы, 1,4 % (2 респондента) – якуты, 1,4 % (1 респондент) – корейцы, 0,6 % (1 респондент) – поляки, 0,6 % (1 респондент) – азербайджанцы. Возрастной состав респондентов представлен в таблице 1: 17–20 лет – 89% (133 респондента), 21–24 года – 8% (12 респондентов), 24–29 лет – 3% (5 респондентов).

Таблица 1. Возрастной состав респондентов

Применяемые подходы, на наш взгляд, учитывающие как количественные, так и качественные параметры стихийно сложившегося в сознании казахстанской студенческой молодежи образа страны с учетом объективных и субъективных оценок ее восприятия в соответствии с современными методологическими приоритетами лингвистики, открывают возможности для более глубокого понимания человеческого разума.

Результаты и обсуждение

В ходе анализа авторами осуществлено кодирование 15 когнитивных моделей. Количественный анализ, реализуемый на базе программы MAXQDA, предоставил следующие данные: КМ1 – Родина (18%); КМ 2 – будущее Казахстана (10%); КМ 3 – природа (10%); КМ4 – традиции, культура и история (9%); КМ5 – экономика и социальная жизнь (9%); КМ6 – Казахстан и мое будущее в нем (8%); КМ7 – гостеприимство (8%); КМ8 – коррупция (7%); КМ9 – экология (4%); КМ10 – независимость (4%); КМ11 – образование (4%); КМ12 – богатая страна (3%); КМ13

– здоровье (2%); КМ14 – единство (2%); КМ15 – толерантность (1%) (См. Рисунок 1).

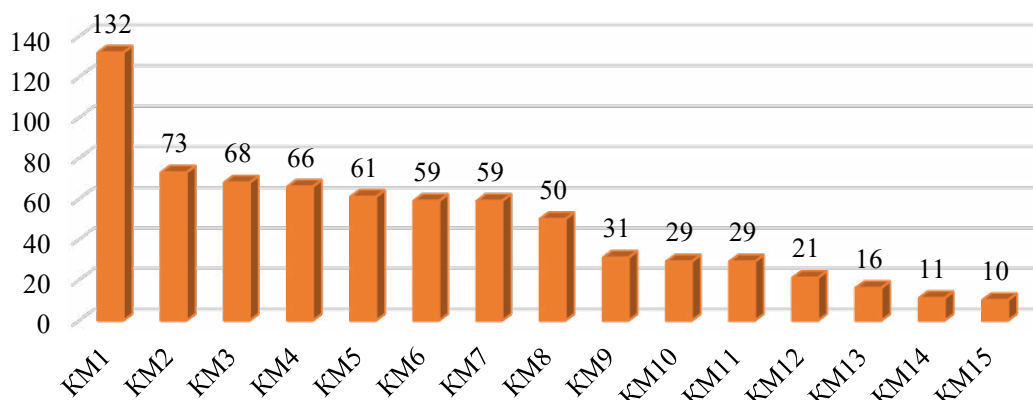

Рис. 1. Количественная репрезентация когнитивных моделей по частотности упоминаний

Перейдем к описанию когнитивных моделей для того, чтобы детальнее ознакомится со значением формулировок и примерами из эссе респондентов.

Первая когнитивная модель **«Родина»** представлена суммой ответов, определяющих отношение респондентов к стране: *«Моя этническая родина – Казахстан, место, которое освещает мою душу и наполняет сердце радостью»*, *«Моя родина – Казахстан. Я родилась и выросла в Казахстане. Я горжусь тем, что у меня есть такая страна, как Казахстан»*, *«Я люблю свою Родину»*, *«Я люблю свою страну за то, что я в ней родилась и за дипломатические отношения с другими странами»*, *«Люблю свою страну за то, что она подарила мне мою семью, а еще защищает в нужный момент и дает мне право на образование»*, *«Я люблю свою страну за быстрое решение возникающих вопросов и проблем»*, *«Я из-за этого люблю свою родину: мы никогда не сдаемся, мы идем до конца»*, *«Сколько не было бы минусов, я буду любить эту страну и дальше»*.

КМ 2 **«Будущее Казахстана»** объединила фрагменты, в которых респондентами были выражены мнения относительно развития Казахстана в перспективе. Были получены следующие ответы: *«Через 10 лет Казахстан я вижу как одну из развитых стран мира!»*, *«Казахстан станет развитой и процветающей страной»*, *«Я вижу Казахстан как страну с огромным потенциалом для дальнейшего роста»*, *«Я верю в светлое будущее Казахстана»*, *«Я надеюсь, что наша страна опередит многие государства в развитии и будет иметь масштабные результаты и победы»*, *«Будущее и развитие Казахстана в руках молодежи»*, *«Казахстан развивается с каждым днем, и я уверена, тоже внесу свой вклад»*, *«Я думаю, что Казахстан продолжит свой путь к модернизации и диверсификации экономики»*, *«Думаю, Казахстан достаточно сильно изменится через 10 лет. Государство закончит проект по цифровизации, все будет работать автономно. Появится много новых школ, надеюсь, что в целом сфера образования улучшится»*, *«Я вижу Казахстан достигшим успеха благодаря количеству специалистов с новыми взглядами на мир»*, *«Я вижу Казахстан через 10 лет таким же»*, *«Не думаю, что казахстанцев ждут большие изменения через 10 лет, для них нужно куда больше»*.

времени». В отдельных высказываниях респондентов высказывается готовность брать на себя ответственность за то, чтобы внести свой вклад в развитие Казахстана: *«Поэтому я буду много трудиться, чтобы развить себя и улучшить свою страну».*

Следующей по частотности стала КМ 3 **«Природа»**, в которой наиболее частотными являются лексемы, характеризующие страну с точки зрения ее территории, ландшафта (горы, степи, леса), природных богатств. Казахстан в сознании респондентов предстает *«страной с прекрасной природой»*, *«...красивыми природными ландшафтами»*, *«Казахстан – очень красивая страна, у нас богатая природа, благодаря которой можно развить туризм. Степи, леса, горы – все это есть в Казахстане»*, *«Здесь прекрасная природа: есть горы, степи, леса. Я считаю, что никакая природа других стран не сравнится с природой Казахстана».*

КМ 4 названа **«Традиции, культура и история страны»**, поскольку связана с конкретными историческими и культурными особенностями, создающими уникальность образа Казахстана: *«Қазақстанның әсем ұлттық мәдениеті ұнайды»*, *«Моя родина – страна богатая историей, культурой»*, *«Моя родина – это земля, пропитанная историей кочевых племен»*, *«Моя родина гордится великими батырами, талантливыми акынами, писателями, учеными»*, *«Нельзя также не упомянуть нашу великую историю. Вклад Казахстана и казахов победу в Великой Отечественной войне бесценен»*, *«Не могу не отметить прогрессивный рост в отечественной кинематографии»*, *«У нас богатая история и хотелось бы видеть, что наша культура ценится. Мне нравится нынешняя тенденция популяризации нашей культуры в социальных сетях».*

КМ 5 **«Экономика и социальная жизнь»** объединяет спектр различных аспектов жизни в сферах государственного устройства, экономики, уровня жизни: *«У нас только и любят ходить в костюмах, с новыми телефонами, с горами кредитов и рассрочек»*; *«Мне хочется жить в стране без подобных проблем: в стране с правом выбора, правом свободно выражать идеи»*, *«У нас в стране нет своих машин, сахара, гаджетов и т. д.»*, *«Инфляция – еще одна из основных проблем в Казахстане. Цены на продукты, жилье растут, но зарплаты не меняются, что впоследствии приводит к не очень хорошему исходу»*, *«жұмыссыздық және жалақы мәселе».* Респонденты также выразили тревогу по поводу собственной безопасности: *«Я не чувствую себя защищенной в этой стране, порой страшно выйти в вечернее время куда-либо»*, *«А сколько домашнего насилия, сколько женщин терпят плохое отношение к себе, опасаясь осуждения со стороны общества».*

Когнитивная модель 6 **«Казахстан и мое будущее в нем»** структурирует смысловые участки, в которых выражено мнение о том, связывают ли респонденты свое будущее с Казахстаном. Респондентами были выражены две диаметрально противоположные точки зрения. Одни рассматривают Казахстан как страну для полноценного проживания: *«Мой Казахстан – это мой дом, куда я буду всегда возвращаться и где буду прописывать всю свою жизнь»*, *«Я считаю, что в будущем у меня будет связь с Казахстаном, т.к. я вижу очень много возможностей, особенно в плане карьеры»*, *«Я не вижу себя в будущем без Казахстана. Я лучше буду спокойным жителем Казахстана и буду вносить вклад в развитие образования, чем находиться на чужой территории»*, *«Я, безусловно, буду жить здесь. Хотелось бы иметь возможность поучаствовать в процессе развития творчества и образования, хотелось бы идти в ногу со временем».*

Однако примерно треть респондентов думает о смене места жительства в будущем: *«Через 10 лет я вижу Казахстан вышедшим из кризиса. Но я не связываю себя с Казахстаном», «Я планирую переехать в одну из стран Европы после окончания магистратуры», «Я в будущем буду жить в Казахстане. Ну, я имею в виду, что у меня документально все будет здесь. Но, фактически хочу находиться в другой стране», «Я хочу повидать весь мир, поэтому оставаться в своей стране навсегда я не планирую. Но Казахстану всегда будет выделено особое место в моем сердце».*

КМ 7 **«Гостеприимство»** выступает определенным фрагментом концептуальной картины мира, подчеркивающим маркированность этого качества как национальной черты. Используемые ключевые лексемы связаны с проявлением доброты, щедрости, радушия, заботы и постоянной готовности принимать гостей: *«Я люблю эту страну за доброту людей, за гостеприимство», «Здесь людей встречают с радостью», «Казахстан – страна гостеприимных и доброжелательных людей», «Можно быть уверенным, что казахстанский народ такой же щедрый, гостеприимный сплоченный, как и его земля».*

В КМ 8 **«Толерантность»** вошли лексемы, передающие такие качества, как умение налаживать дипломатические отношения с другими странами, дружелюбие жителей страны, их доброжелательное отношение к представителям других стран: *«Казахи одни из самых дружелюбных», «Мы все живем дружно с другими нациями в нашей стране», «Казахстан умеет поддерживать хорошие отношения с другими государствами», «Моя страна продолжает активно участвовать в международных организациях, способствуя укреплению мира, безопасности и сотрудничества с другими странами».*

В КМ 9 **«Экология»** показаны ответы респондентов, передающие отношение казахстанской молодежи к проблемам экологии и окружающей среды: *«Ол экологиялық қиындықтар ... Және олардың толтырып, шешу үшін уақыт керек. Сол мәселелерді шешіп гана еліміз алға басып, даму жолына түсе алады», «Бір он жылдықта экологиялық проблемаларды қолға алуға алса, еліміз даму жолында бір-екі қадам алға қадам басады деп елестетемін», «Я бы в первую очередь закрыл бы завод возле озера Балхаш. Хоть и люди останутся без работы, но экология важнее», «Я бы хотел видеть более активные усилия в сфере экологии, чтобы сохранить уникальные природные богатства страны».* Молодые казахстанцы пишут о необходимости решения экологических проблем в ближайшем будущем, отмечая конкретные географические объекты, наиболее нуждающаяся в соответствующих действиях.

В КМ 10 **«Независимость»** объединены ключевые понятия *независимость, свобода, самостоятельное государство*: *«Отыз жылдан астам тәуелсіздігі мен гасырларға асқан тарихы бар тұғырлы мемлекет», «Я родилась в независимом Казахстане», «За 33 лет Независимости мы очень многого добились», «Современный Казахстан предстает для меня, как страна свободы и независимости», «В истории Казахстана прошел нелегкий путь в приобретении независимости», «Одной из важнейших дат, можно считать, обретение независимости. Это был первый шаг уже самостоятельного государства», «Главная ценность Казахстана – это не светящиеся руды, не нефть, а независимость».*

КМ 11 **«Образование»** представляет собой совокупность ответов, отражающих сферу современной образовательной системы Казахстана.

Приведем несколько примеров: *«Есть очень много возможностей развития для студентов. Но, к сожалению, эти образовательные программы доступны только в крупных городах страны», «Хотелось бы видеть больше инвестиций в образование, обновление учебных программы, повышение качества преподавание», «Качественное образование доступно не для всех школ, особенно, находящихся в посёлках», «Оқы материалдарын тағы бір тексерістен өткізу қажет. Әсіресе 10,11 сыныптарға арналған жаратылыстану бағытының кітаптары, оқуға түсініксіз әрі қиын, аударма жасалғанда тікелей мағынада аударыла салынған».* Как видим, молодежь обеспокоена недостаточной финансовой поддержкой со стороны государства, разрывом уровня образования в городах и сельской местности, а также качеством учебных материалов.

В КМ 12 **«Богатая страна»** включены лексические единицы, характеризующие Казахстан как страну с большим количеством природных ресурсов, богатой культурой: *«Казахстан – страна большая и богатая», «Я не сожалею, что родился в этой стране. Ведь у нас все есть», «В современном Казахстане, думаю, всего в достатке, потому что мы богатая страна», «Современный Казахстан для меня – это место, где сочетается богатое культурное наследие с передовыми технологиями и инновациями», «Мы имеем богатые природные ресурсы», «Оның бай ресурстары мен географиялық орналасуы оның экономикалық дамуының берік негізін құрайды».*

КМ 13 **«Здоровье»** наименьшая по частотности упоминаний группа ответов. По мнению респондентов, в стране необходимо изменить качество образования в медицинских университетах, выделять финансирование на закуп современного оборудования, в котором испытывается нехватка, на строительство новых государственных больниц: *«У нас мало хороших профессионалов. Даже на тех, кто у нас есть, не выделяется достаточное финансирование», «Не хватает некоторых врачей в маленьких городах, потому что все хотят работать в комфортных условиях больших городов», «Если государство будет вкладываться в образование медиков, как минимум, и в медицину в целом, то нас ждет благоприятный исход», «Есть вещи, которые я хотела бы изменить и улучшить в моей родине. Это, в первую очередь, вопросы, связанные с медициной».*

КМ 14 **«Единство»** представлена языковыми маркерами, репрезентирующими семантику единения. Разнооформленные лексические единицы – *сплоченный, шанырақ, вместе, совместные усилия, общий результат* – образуют семантический ряд с общей смысловой нагрузкой: *«Можно быть уверенным, что казахстанский народ такой же щедрый, гостеприимный, сплоченный, как и его земля», «На казахской земле под одним шаныраком сплоченно живут и трудятся люди более ста двадцати национальностей», «И в этом единстве наша сила», «Я верю в то, что Казахстан справится со всеми проблемами, какие только ни встретятся на его пути, потому что мы, живущие на территории Казахстана, вместе будем решать их», «В целом, будущее Казахстана является результатом усилий всего общества, работающего вместе над созданием светлого и устойчивого будущего для нынешнего и будущих поколений».*

В КМ 15 **«Коррупция»** затронута одна из проблемных зон в восприятии страны. Приведем несколько примеров: *«Главная проблема Казахстана, как мне кажется, это коррупция», «Коррупция присутствует практически в каждой*

из сфер, и это нужно срочно искоренять!», «Я представляю Казахстан через 10 лет без коррупции. Потому что в данный момент коррупция мешает нам развиваться», «Наверное, символ коррупции ЛРТ будет работать. Хотя вряд ли. А вы знали, что ЛРТ исполнилось 18 лет? Да, мы оказывается одногодки», «Еліміздің Оңтүстік өңірлерінде коррупциялық ситуациялар көп және халық арасында ашық талқыланады. Мұғалім ретінде жұмысқа кіру үшін таныс арқылы 1 млн-1,5 млн арасында пара беруі қажет».

Последующий категориальный анализ и осевое кодирование выделенных когнитивных моделей, дали возможность выделить несколько категориальных признаков («оценочность», «атрибутика», «предложения по улучшению страны», «ценность», «идентичность»), которые способствуют выявлению причинно-следственных связей между когнитивными моделями (см. Рисунок 2).

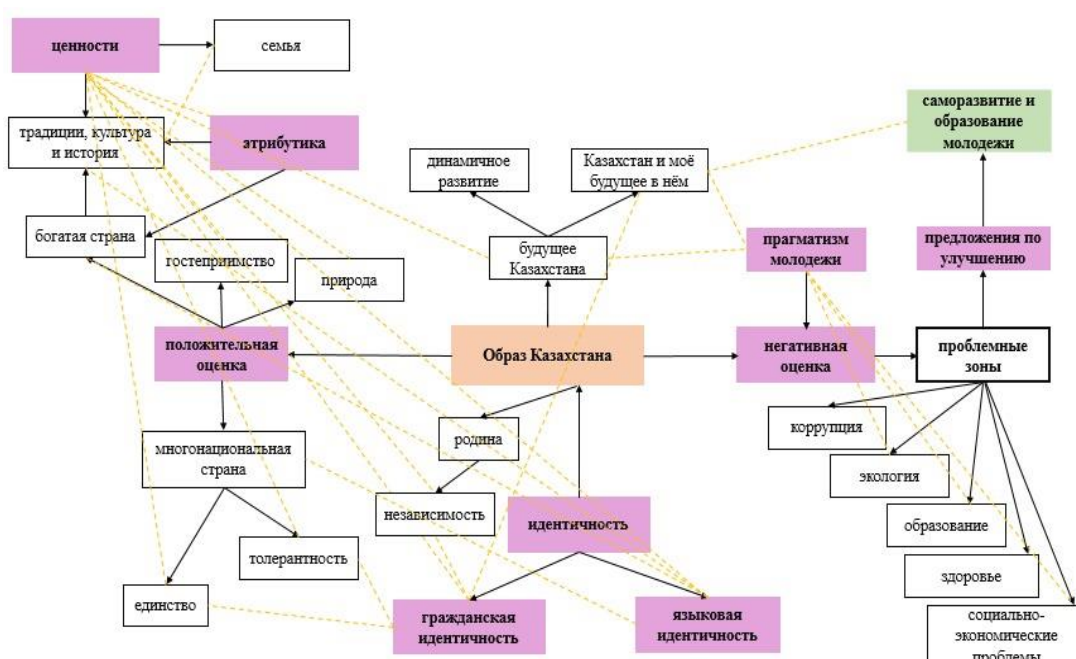

Рис. 2. Результаты осевого кодирования когнитивных моделей

Наиболее развернутым категориальным признаком оказалась «оценочность». К данному признаку можно отнести позитивные и негативные характеристики страны, прогнозы относительно будущего государства, воспоминания, поскольку эти факторы отражают опыт взаимодействия респондента с Казахстаном. Отмечаются такие положительно оцениваемые качества Казахстана, как красота природы, широта территории, гостеприимство народа, многонациональность, природные богатства, богатое культурное наследие, самобытность традиций, историческое прошлое. Данные положительные характеристики определяют готовность респондентов связать свою жизнь в будущем с Казахстаном.

Отрицательные характеристики отражены в темах «коррупция», «образование», «здравоохранение», «экология», «социально-экономические проблемы». Так, негативную реакцию респондентов вызывают инфляция, низкие заработные платы, неоправданные кредиты для приобретения новомодного гаджета,

дорогой машины и др. Наблюдается тревога за собственную безопасность: «Для меня современный «Жаңа Қазақстан» почти ничем не отличается от прошлого», «Мне не нравится смутное развитие страны», «...но какой бы она (страна) ни была, она не сильно развивается. Потому что у нас мало хороших профессионалов. Даже на тех, кто у нас есть, не выделяется финансирование», «У нас в стране нет своих машин, сахара, гаджетов и т. д.», «Есть очень много возможностей развития для студентов, и, в целом, для жителей. Но, к сожалению, это только в крупных городах страны», «У нас только и любят ходить в костюмах, с новыми телефонами, с горами кредитов и рассрочек. Людям легче казаться богатыми, нежели быть таковыми», «Инфляция – еще одна из основных проблем в Казахстане. Цены на продукты, жилье растут, но зарплаты не меняются, что впоследствии приводит к не очень хорошему исходу». Как видим, молодежь отмечает те сферы, которые, на их взгляд, в первую очередь, требуют улучшения.

Обращает на себя внимание и такой категориальный признак, как «прагматизм». Отдельные высказывания студентов свидетельствуют о приоритетности собственного благополучия и комфорта: «Вы, наверное, думаете какая я плохая и почему я не стремлюсь помогать стране? Такие люди тут не выживают. Вот и я не буду тратить свою жизнь на это»; «Честно говоря, мне все равно, где жить. В наше время думать надо о себе»; «Для меня важнее образование, которое я могу получить в зарубежных вузах. И если мне предложат хорошую работу, конечно, я останусь там».

Интересными с точки зрения восприятия образа Казахстана являются предложения по улучшению страны, так как, принимая во внимание ответы респондентов, можно выстроить эффективную стратегию развития страны. Как показали результаты исследования, молодежь беспокоит ряд проблем: 1) разрыв в уровне развития городов и сельской местности («Тек Астана мен Алматы гана емес, басқа қала/ облыс/ елді-мекендерді дамытса, жақсы болар еді», «Улучшил бы распределение бюджета между регионами», «Хотелось бы, чтобы больше инвестировали в старые города»); 2) качество сферы образования и медицины («Но сейчас развитие Казахстана происходит очень медленно, этому мешает устаревшая система обучения. Я бы изменил методiku преподавания с учетом инноваций, которые существуют в нашем мире», «Нужно увеличить зарплату врачам, учителям, чтобы хорошие специалисты не уезжали за границу»); 3) решение экологических проблем и привлечение туристов в страну («По моему мнению, необходимо улучшить качество туризма и экологии»). Важна для молодого поколения поддержка: «Надо просто поддерживать молодых, и они достигнут много высот».

Категориальный признак «ценности» определяются привязанностью к семье, традициям: «Для меня важна моя семья в абсолютной безопасности и полной обеспеченности, включая меня», «Меня беспокоит будущее близких мне людей без учёта геополитических и культурных факторов». Зачастую это чувство сильнее, чем восприятие страны как родины: «Если вы придерживаетесь патриотических взглядов и осудите меня за такое мнение, то я считаю, что родина там, где живут близкие и родные для меня люди». Такое восприятие родины молодежью определяет истинную любовь к своей стране и отражает их гражданскую идентичность, связанную с осознанием своей принадлежности к сообществу граждан своей

страны на общекультурной основе: «Отан үшін отқа түс күймейсің – деген мақал бар. Расында да егер отан үшін жаныңды қисан, ол үлкен абырой», «Меня вполне устраивает данная страна, я очень люблю ее и живущих здесь людей», «Я здесь выросла. Очень много тёплых воспоминаний»; «Мен өзім Моңғолиядан келсем де Қазақстанды отаным деп білемін», «Болашақта мен өз еліме пайда тиер адам болғым келеді» «... это место, в котором я вырос и живу», «Я не связываю себя в будущем без Казахстана. Я лучше буду спокойным жителем Казахстана и буду вносить вклад в развитие образования, чем находиться на чужой территории». Наряду с гражданской идентичностью, находит свое проявление и языковая идентичность, поскольку язык, будучи тесно связанным с историей страны и ее культурой, является консолидирующей силой нации, важным средством в воспитании и образовании молодежи. Надо отметить, что чаще к этому вопросу обращались казахоязычные респонденты: «қазақ тілге деген махаббат», «өз ана тілінде сөйлеуді дамыту керек», «Менім ойымша орыс тілінде өте көп сөйлейді қазіргі қазақтар. Оны азайту керек, және бастауыш, орта мектеп оқушы оқуды қазақ тілімен оқыған дұрыс еді», «Егер бір ел өз тілінде сөйлемесе одан қандай үміт күтуге болады?!», «Незнание государственного языка затормаживает процесс развития». Проявление этнической идентичности отражается в стремлении определить свое место в социуме как часть этноса: «Өз ұлтым қазақ болғаны үшін Қазақстанды жақсы көремін», «Я как представитель этой национальности тоже хотел бы продолжить традиции своего народа», «Я горда быть казашкой, потому что наш народ очень сплоченный. Это очень важно, ведь если нет народа – нет государства». Такое понимание отражает «ценностно-мотивационную направленность личности в отношении культурных, социально-политических, правовых, экономических явлений в современном обществе и обуславливает степень ее гражданской активности» (Гальченко, 2021, с. 9) и проявляется также в желании остаться на родине и вносить вклад с ее процветание.

Отдельного внимания в категориальном анализе заслуживает признак «атрибутика», объединяющий ответы респондентов, в которых перечисляются наглядно-образные символы страны. Основными символическими индикаторами являются не только государственная символика, которая обычно принимает на себя роль консолидирующего инструмента, но и исторические и медийные личности, культурные объекты, предметы окружающей среды, быта: «Я люблю эту страну за запах красных яблок, тюльпанов, за флаг. Ведь наш голубой флаг с золотым солнцем и беркутом по центру не просто красивый, а узнаваемый в мире», «Казахстан – это страна с большим потенциалом в медиаиндустрии, это страна творчества, это интересные фильмы Акана Сатаева, это музыкальные клипы Каната Бейсекеева», «Менің Отаным – Керей мен Жанибек хандардың жері».

Для данной исследовательской работы, на наш взгляд, также важен еще один аспект исследования. Как известно, люди, живущие в условиях дву- и многоязычия и поликультурности, могут обладать множеством языковых и культурных идентичностей, что влияет на их способы мышления, коммуникации и восприятия мира. Это означает, что изучение языкового сознания представителей разных этносов, проживающих в одной стране, открывает возможности для выявления различий в восприятии различных аспектов языка и культуры.

Определяющей характеристикой языковой ситуации в Казахстане является этническое двуязычие, порожденное исторически сложившимся полинациональным составом Республики Казахстан. Изучение языкового сознания в условиях сложившейся языковой ситуации в стране является привлекательным объектом социо- и психолингвистики и одновременно ее наиболее динамичным участком, кристаллизующим актуальные социально значимые процессы. В рамках проводимого исследования особый интерес представляет выявление того, как казахоязычные респонденты (казахи) и представители русскоязычной молодежи (русские и представители других этносов) воспринимают образ Казахстана.

Наиболее устойчивыми в языковом сознании обеих групп респондентов являются такие положительно оцениваемые характеристики, как *красивая природа, богатая страна, многонациональное гостеприимное государство, единство, толерантность*. Среди негативно окрашенных характеристик стоит выделить *невысокое качество образования, низкий уровень здравоохранения, коррупция, низкие заработные платы, незащищенность, ложные обещания, ущемление прав*. Отметим, что ответы казахоязычных респондентов продемонстрировали большую привязанность к родине, к историческим корням, родственным связям. Подавляющее большинство из них (81%) верят в процветание страны, гордятся имеющимися достижениями. Они чаще отмечали необходимость защищать и оберегать родину, отстаивать честь страны. В совокупности количество положительных оценок, данных этой группой, составляет 91%. Замечено, что данная группа респондентов более осторожна в выборе средств негативной оценки. В процентном соотношении количество высказываний, содержащих пейоративную оценку, значительно меньше в отличие от русскоязычной группы и составляет порядка 12%. Среди русскоязычных молодых респондентов больше ответов, связанных с поиском лучшей жизни вне Казахстана (34%). Несмотря на наличие общих положительных характеристик страны, структура их эмоционального представления о Казахстане свидетельствует о том, что образ страны тесно соотносится и с негативными переживаниями, связанными с текущими жизненными ситуациями и событиями, происходящими в различных сферах, таких как социально-экономическая, общественно-политическая и социокультурная. Примерно четвертая часть молодых людей (24%) испытывает тревогу, некоторые пессимистические проявления своего будущего.

В целях проверки предварительных выводов о восприятии образа Казахстана современной молодежью и получения дополнительных результатов авторами исследования была применена методика ассоциативного эксперимента, значимость и верифицируемость которой описана в разделе «Методы исследования».

Респондентам было предложено написать ассоциации на слово-стимул «Казахстан». Полученные ассоциации показали, что в языковом сознании казахстанской молодежи составляет гражданская идентичность: ассоциация «родина» при упоминании Казахстана возникла и в казахоязычном, и русскоязычном сознании (93%). Следующими по значимости вхождения (76%) в сознание молодых являются традиции, обычаи и быт титульной нации Казахстана. А также любую страну идентифицируют чаще всего по языку, однако в Казахстане исторически сложилась специфическая языковая ситуация, в связи с которой обе группы респондентов отметили незнание населением казахского языка (32%).

Заключение

Анализ полученных данных позволил выявить и структурировать образ Казахстана, репрезентированный в языковом сознании казахстанской студенческой молодежи. участников эксперимента. В целом, образ страны для участников эксперимента – это совокупность субъективных и объективных характеристик разных сторон государства, в котором они живут. Как показали результаты проведенного исследования, в восприятии студенческой молодежи Казахстан видится привлекательной страной с присущей ей красотой ландшафта, природного богатства, широты территории, свободой, единством и независимостью, гостеприимством, древней культурой и богатой историей, дружелюбием и толерантностью. Большая часть молодых респондентов связывает свое будущее с Казахстаном и верит в его процветание. Отрицательная реакция связана в основном с качеством образования, уровнем здравоохранения, коррупцией, экологией. Как показал анализ ассоциативных рядов, в ответах респондентов преобладают конкретные категории – территориальный фактор, имена выдающихся личностей, национальная кухня, наименования отечественной продукции. Различие в ассоциациях казахоязычных и русскоязычных респондентов нашло проявление в апеллировании к разным историческим и массмедийным личностям, представителям культуры, в достаточно заметном акцентировании внимания к казахскому языку, в наличии большего количества положительных реакций на ключевое слово «Казахстан» у казахоязычных респондентов, что, конечно же, обусловлено влиянием собственного культурного опыта, формируемого тем обществом, которое обуславливает определенную систему ценностей.

Благодарность. Данная статья подготовлена в рамках проекта «Механизмы формирования коллективной идентичности казахстанской молодежи: социолингвистический и дискурсивный подходы» по грантовому финансированию МНВО РК на 2022–2024 гг. (ИРН AP14869030).

Список использованной литературы

- Аймагамбетова М.М. Культурные коды в медийном дискурсе Казахстана // Филологический аспект. 2019. №7. С. 209–216.
- Анненкова А.В., Таныгина Е.А. Образ родины в сознании современной молодежи (экспериментальное исследование) // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №11. С. 1–5. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.70>.
- Атанова С.А. Казахстан и его национальный образ: между «мягкой силой» и «страной-брендом» // Ислам в современном мире. 2019. №1. Т.15. С. 169–184. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2019-15-1-169-184>.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
- Валитова З.Х., Есимова А.Б. Территориальные образы Казахстана в восприятии студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. №3. С. 543–556. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-543-556>
- Гальченко А.С. Психологические детерминанты формирования гражданской идентичности у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2021.

- Горчакова О.Ю., Толстова М.А., Ларионова А.В. Концепт «Будущее России» в сознании молодежи в условиях неопределенности (на материале результатов массового ОПРОСА) // ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. 2022. № 485. С. 14–23. <https://doi.org/10.17223/15617793/485/2>.
- Есимова А., Панарин С. Образ и имидж России в Казахстане // Россия и ЕС в Центральной Азии / Отв. ред. М.Г. Носов. М.: Институт Европы РАН, 2008. С. 40–66.
- Жикеева А.Р. Отражение двуязычия в языковом сознании казахстанцев (на основе анализа результатов ассоциативного эксперимента) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №3. С. 52–55.
- Космарская Н.П. Какой видит Россию молодежь постсоветских стран? Мнения студентов Казахстана // Россия и современный мир. 2020. №. 1 (106). С. 186–203.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. 3-е изд. Москва: Смысл; СПб. Лань, 2003. 287 с.
- Попадинец Р.В., Сороколетова А.В. Особенности трансформации образа России в сознании современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2021. №10. С. 70–76. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.10.9>.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание / Воронеж. гос. ун-т. Филол. фак. Каф. общ. языкознания и стилистики, Межрегион. центр коммуникатив. исслед.; [Науч. ред. И.А. Стернин]. Науч. изд. Воронеж: Истоки, 2002. 215 с.
- Привалова И. В. Языковое сознание как этнокультурный феномен // Система языка и языковое мышление. Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 113–119.
- Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 81–87.
- Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей. М., 1996. С. 139–162.
- Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Тверь, 2019. №4 (63). С. 18–25.

References

- Aimagambetova, M. (2019). Kul'turnye kody v mediinom diskurse Kazakhstana [Cultural codes in the media discourse of Kazakhstan]. *Filologicheskii aspekt*, 7, 209–216 (in Russ.).
- Annenkova, A. & Tanygina, E. (2023). Obraz rodiny v soznanii sovremennoi molodezhi (eksperimentalnoe issledovanie) [The image of homeland in the consciousness of modern youth (experimental study)]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 11, 1–5. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.70> (in Russ.).
- Atanova, S. (2019). Kazakhstan i ego natsionalnyi obraz: mezhdru «myagkoi siloi» i «stranoi-brendom» [Kazakhstan and its national image: between «soft power» and «brand country»]. *Islam v sovremennom mire*, 1, 169–184. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2019-15-1-169-184> (in Russ.).
- Akhmanova, O. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moskva: Sov. Entsiklopediya. (in Russ.).
- Valitova, Z., & Esimova, A. (2021). Territorial'nye obrazy Kazakhstana v vospriyatii

- studentcheskoy molodezhi [Territorial images of Kazakhstan in the perception of student youth]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 3, 543–556. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-543-556> (in Russ.).
- Galchenko, A. (2021). *Psikhologicheskie determinanty formirovaniya grazhdanskoj identichnosti u starsheklassnikov: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological determinants of the formation of civic identity among high school students: abstract of the dissertation ... candidate of psychological sciences]. Sankt-Peterburg (in Russ.).
- Gorchakova, O., Tolstova, M., & Larionova, A. (2022). Kontsept «Budushchee Rossii» v soznanii molodezhi v usloviyakh neopredelennosti (na materiale rezultatov massovogo oprosa) [The concept of «The Future of Russia» in the minds of young people in conditions of uncertainty (based on the results of a mass survey)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 485, 14–23. <https://doi.org/10.17223/15617793/485/2> (in Russ.).
- Esimova, A. & Panarin, S. (2008). Obraz i imidzh Rossii v Kazakhstane [The image of Russia in Kazakhstan]. In *Rossiya i ES v Tsentralnoi Azii*. Otv. red. M.G. Nosov. Moskva: Institut Evropy RAN, 40–66 (in Russ.).
- Zhikeeva, A. (2011). Otrazhenie dvuyazychiya v yazykovom soznanii kazakhstantsev (na osnove analiza rezultatov assotsiativnogo eksperimenta) [Reflection of bilingualism in the linguistic consciousness of Kazakhs (based on the analysis of the results of the associative experiment)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 52–55 (in Russ.).
- Kosmarskaya, N. (2020). Kakoi vidit Rossiyu molodezh postsovetskikh stran? Mneniya studentov Kazakhstana [How do young people in post-Soviet countries see Russia? Opinions of Kazakhstan students]. *Rossiya i sovremennyyi mir*, 1 (106), 186–203 (in Russ.).
- Leont'ev, A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki* [Basics of psycholinguistics]. 3-e izd. Moskva: Smysl; Sankt-Peterburg: Lan'. (in Russ.).
- Popadinets, R. & Sorokoletova, A. (2021). Osobennosti transformatsii obraza Rossii v soznanii sovremennoy molodezhi [Features of the transformation of the image of Russia in the consciousness of modern youth]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 10, 70–76. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.10.9> (in Russ.).
- Popova, Z. & Sternin, I. (2002). *Yazyk i natsionalnoe soznanie* [Language and the national consciousness]. Voronezh. gos. un-t. Filol. fak. Kaf. obshch. yazykoznaniya i stilistiki, Mezhhregion. tsentr kommunikativ. issled. Voronezh: Istoki. (in Russ.).
- Privalova, I. (2009). Yazykovoie soznanie kak etnokulturnyy fenomen [Language consciousness as an ethno-cultural phenomenon]. In *Sistema yazyka i yazykovoie myshlenie*. Moskva: Knizhnyy dom «Librokom», 113–119 (in Russ.).
- Tishkov, V., Barash, R. & Stepanov, V. (2017). Identichnost i zhiznennyye strategii studentchestva v Rossii [Identity and life strategies of students in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8, 81–87 (in Russ.).
- Ufimtseva, N. (1996). Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya [Russians: the experience of another self-discovery]. *Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. Sbornik statey*. Moskva, 139–162 (in Russ.).
- Ufimtseva, N. & Tarasov, E. (2019). Problemy izucheniya yazykovogo soznaniya [Problems of studying linguistic consciousness]. *Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya»*, 4 (63), 18–25 (in Russ.).

Ш.К. Жаркынбекова, А.А. Елюбаева, Б.Г. Смагулова
*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан*

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ ТІЛДІК САНАСЫНДАҒЫ ЕЛДІҢ БЕЙНЕСІ

Аңдатпа. Мақалада қазақ жастарының Қазақстан бейнесін қабылдауы психолингвистикалық және когнитивтік-дискурсивті баға беру тұрғысынан қарастырылған. Зерттеудің өзектілігі жаһанданудың кеңеюі мен елде болып жатқан әртүрлі ішкі және сыртқы үдерістер жағдайында жастардың құндылық бағдарын, олардың ұлттық-мәдени және тұлға ретінде бірегейлігін сақтау қабілетін зерттеу қажеттілігімен түсіндіріледі. Өйткені белсенді жастар тобы белгілі бір дәрежеде қоғамдық көңіл-күйдің көрсеткіші мен мәдени құндылықтарды тасымалдаушы ретінде маңызды орынға ие. Зерттеудің жаңашылдығы ел бейнесінің «Қазақстан» сөзі мен эссе мәтіндерінің қабылдануы арқылы жүргізілуден көрінеді. Зерттеу нәтижелері қазақстандық жастардың (осы мақаланың аясында авторлар студент жастарға назар аударған) өз еліне деген көзқарасын, өз елінің өмірлеріндегі маңызын анықтауға, болашақтағы жеке, кәсіби дамуын елімен байланыстыруға қаншалықты дайын екендерін бағалауға мүмкіндік береді. Жұмыста ассоциативті эксперимент деректері және ұсынылған тақырып бойынша студенттердің жазған эсселері пайдаланылды. Деректерді талдауда ақпараттың сапалық, сандық және біріктірілген нәтижелерін алу үшін автоматты өңдеуге арналған MAXQDA бағдарламасы қолданылды. Зерттеу нәтижелері бойынша аталған ел туралы нақты бағалаулары мен айрықша көріністерді бейнелейтін когнитивтік үлгілер алынды.

Түйінді сөздер: ел бейнесі, тілдік сана, қазақстандық жастар, ассоциативті эксперимент, когнитивтік үлгі.

Sh.K. Zharkynbekova, A.A. Yelyubayeva, B.G. Smagulova
*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan*

IMAGE OF THE COUNTRY IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF KAZAKHSTANI YOUTH

Abstract. The article attempts a psycholinguistic and cognitive-discursive assessment of the perception of the image of Kazakhstan by Kazakhstani youth. The relevance of the research is conditioned by the need to study the value orientation of young people, their ability to preserve national-cultural and personal self-identification in the context of expanding globalization and various internal and external processes taking place in the country. The novelty of the research lies in examining the country's image through the prism of how the word "Kazakhstan" is perceived and through the analysis of essay texts. The results of the conducted research allowed for determining the attitude of Kazakhstani youth (with a focus on university students in this article) towards their country, assessing its significance in their lives, their readiness to associate their future with it, and to shape the trajectory of their personal and professional development. The data of the

associative experiment and textual material in the form of student essays on a given topic are used in the work. During the data analysis process, MAXQDA software was used, which is designed for automated data analysis and provides qualitative, quantitative, and combined results of processed information. The research yielded cognitive models that reflect specific perceptions and evaluations of the country.

Keywords: country image, linguistic consciousness, Kazakhstani youth, associative experiment, cognitive model.

Вклад авторов

Жаркынбекова Ш.К. – разработка концепции, написание аннотации, введения и заключения, критический пересмотр содержания, утверждение окончательного варианта статьи.

Елюбаева А.А. – сбор и анализ фактического материала, описание результатов с использованием автоматизированной программы, оформление списка литературы, написание текста статьи.

Смагулова Б.Г. – разработка анкет, проведение опроса, подготовка теоретического обзора, интерпретация и описание результатов исследования.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА КАЗАХОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ЖЫРАУ)****Ш.К. Жаркынбекова***Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>
*email: zharkyn.sh.k@gmail.com***Г.З. Бейсембаева***Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>
*email: vip.beysembaeva@list.ru***Э.Б. Заданова***Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>
email: elmira1587@mail.ru

Аннотация. Изучение текстов казахских жырау с точки зрения выявления особенностей концептуализации универсалий объективной действительности в рамках культуры казахов, несомненно, представляет огромный интерес для лингвокультурологов, этнолингвистов. Анализ подобного материала может дать ценные сведения о структуре и смысловом наполнении национально-специфических концептов. Исследование доказывает взаимосвязь рассматриваемых в статье концептов, расширяет представление о всей концептуальной системе казахской литературы. Авторами рассмотрен ряд универсальных концептов, нашедших отражение в поэтических произведениях жырау, трансформированных мировосприятием и миропониманием казахского народа и ставших базовыми элементами национальной концептосферы. В исследовании были применены такие методы анализа, как описательный метод, статический метод для выявления частотности употребления тех или иных слов и концептуальный анализ для выделения когнитивных моделей. Полученные в ходе анализа результаты становятся ключом к раскрытию культуры, истории, менталитета казахского этноса. Целью статьи является изучение концептуальных понятий в национальной языковой картине мира казахов, связанных с представлениями об жизни и смерти, родине, семье и др. с другими значимыми концептами казахской лингвокультуры. Материалом для исследования послужили тексты поэзии жырау, а также казахские пословицы и поговорки. Рассматриваемая проблема актуальна в плане изучения языка казахской поэзии как средства постижения этнической ментальности.

Ключевые слова: концепт, национальная концептосфера, казахская литература, поэзия жырау, лингвоконцептологический анализ.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 07.05.2024

Дата приёма в печать: 02.06.2024

Введение

Как известно, национальная концептосфера формируется благодаря многим обстоятельствам: особенности национального мировидения складываются под влиянием исторических, геополитических, этнопсихологических факторов. Социальные условия жизни также определяют национальное своеобразие концептуальной системы. Эта система имеет изменчивый характер, она динамична и в разные отрезки времени может приобретать разные характеристики.

Исследование выполнено в рамках лингвокультурологии, которая рассматривает тексты как ценный материал для исследования национального языкового сознания, отражающего языковую концептуальную картину мира. Устное народное творчество, передаваясь в течение многих столетий из поколения в поколение, отражает исторический опыт народа, его духовный и нравственный облик, особенности национального менталитета. Поэзия жырау является воплощением народных воззрений, идеалов, бытового уклада общества, знания о жизни, культуре, истории. Ее изучение дает представление о национальной специфике сознания. Поэтический текст казахских жырау представляет собой формальную единицу культуры и функционирует в социуме и культуре. В нем представлены те или иные образы, которые влияют на целостное восприятие окружающего мира и находят отражение в различных концептах. Комплексный анализ языковых особенностей произведений казахских жырау дает возможность несколько по-иному рассматривать явления, представляющие язык их поэзии, тем не менее, несмотря на усиливающийся в последние годы интерес к его изучению, язык поэзии жырау продолжает оставаться недостаточно изученным.

В данном исследовании мы обратились к творчеству жырау, за которыми издавна признавалась связь с древними традициями (они сохранили следы исчезнувших из нашего сознания явлений жизни и культуры) и в которых наиболее ярко выражено национальное своеобразие. Целью данной работы является определение доминантных черт казахской концептосферы, отраженной в текстах жырау.

Рассматриваемая проблема чрезвычайно актуальна в плане изучения языка казахской поэзии как средства постижения этнической ментальности. Как подлинники хранители информации об истории, этнографии, верованиях, обрядах, национальной психологии, национальном поведении, человеческих ценностях, то есть обо всем, что составляет содержание культуры и в скрытой форме несет информацию об этнической ментальности.

Перспектива в этом направлении видится в когнитивно-культурологическом подходе к казахской поэзии и ее языку (Кажигалиева, 2016). Новый этап деятельности ученых ознаменовался обращением к анализу языка жырау с позиций влияния на него народного менталитета, репрезентации языковыми средствами поэтической концептосферы.

Все эти и другие публикации подчеркивают важность анализа языка в контексте культурных исследований и позволяют лучше понять, как язык служит

средством передачи и сохранения народных традиций, ценностей и идентичности.

К изучению языка казахского устного народного творчества обращаются такие известные ученые, как Е.К. Жубанов (1978), Г. Кусимова (1985), Мухатаева (1989), С. Қасқабасов (2002), Е. Турсынов (2004), К. Жанабаев (2016), К. Zhanabayev, К. Nagymzhanova, et al. (2022), Ж.К. Туймебаев, К. Жанабаев и др. (2023), Ш.К. Жаркынбекова, Э.Т. Идрисова и др. (2023). В качестве основных задач ученые рассматривают изучение языка поэзии в контексте осмысления жанрово-стилистической природы, специфики устойчивых мотивов и образов казахской поэзии, формульной организации устнопоэтической речи, сочетания в записях произведений народного творчества традиционной и авторской / сказительской составляющих и т.д. (Уразаева, Моклецова и др., 2023).

Современное направление казахской поэзии творчески использует в своих работах результаты когнитологических исследований, определяя круг концептов, составляющих ментальную основу различных жанров литературы. При этом, к вопросам казахской концептосферы на материале текстов различных жанров ученые обращаются с позиции разных аспектов исследования: Гж.А. Кажигалиева (2016) к изучению казахской концептосферы подходит с точки зрения формирования межкультурной компетенции, что требует этнолингводидактического подхода, который направлен на лингвокультурные особенности языка и сопоставление различных языковых картин мира. В своем исследовании автор рассматривает взаимосвязь концептов «семья, родина, дом, земля, небо, любовь, честь» через изучение казахских народных пословиц и поэтических фольклорных произведений. Г. Кусимова (1985) рассматривает лексико-семантические и лексико-грамматические характеристики фразеологизмов в казахском эпосе. Е. Жубанов (1978) изучает интралингвистические аспекты исследования языка эпоса, языковые и художественные особенности эпических поэм. Вместе с тем, выявление и анализ вербализованных концептов в текстах жырау, определение природы и характера их взаимосвязей является одним из малоизученных аспектов и становится актуальной проблемой исследования взаимосвязи языка и культуры в контексте исследования этнокультурной специфики казахов.

Национальная концептосфера языка богата настолько, насколько богата культура народа – искусство, литература, наука, религия, исторический опыт. Происходит постоянное обогащение концептуальной сферы благодаря развитию литературы и культурного опыта (Карасик, 1996, с. 258). В этом плане тексты жырау являются источником изучения зарождения национального концепта, его анализ позволяет сравнить современное содержание концепта с более ранним его пониманием. Рассматривая содержание текста жырау важно отметить, что текст является актуальным и в современном социуме, он не ограничен временными рамками. Видение автора, намерения, философия того времени, в котором он жил, представлены в содержании текста. Для поэтического текста жырау особенно характерно использование приемов художественной литературы и импровизации. В нем отражено самобытное представление народа об окружающем мире. В вербальной же реализации семантическая парадигма базовых концептов, сохраняя национальную доминанту, обогащается, изменяется, ряд значений приобретает новые коннотации, а другие оказываются не востребуемыми, не развиваются.

Для исследования концептосферы текстов жырау, наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение концепта, предложенное В.И. Карасиком,

по мнению которого концепты – это особые «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Карасик, 1996, с. 27). Важно отметить, что концепт является одной из важнейших ментальных категорий, связанных с жизнедеятельностью человека, его судьбой, прошлым, настоящим и будущим. Несмотря на его универсальный характер, он может по-разному отражаться в культуре, сознании и языке каждого народа. А культурные модели, характерные для определенного народа, раскрываются при анализе концептуального пространства фольклорных текстов.

Материал и методы исследования

В работе использована комплексная методика, которая определена спецификой самого объекта исследования. В процессе анализа авторами были применены следующие методы:

- описательный метод, который представляет собой наблюдение и классификацию эмпирического материала;
- анализ семантического пространства позволяет выделить в тексте денотативное и концептуальное пространство;
- статический метод используется для выявления частотности употребления тех или иных слов. Ключевые слова в лексической и фразеологической текстовой репрезентации являются лексическими репрезентантами текстового концепта;
- концептуальный анализ, считающийся одним из направлений лингвистического анализа текста, при котором путем вычленения ключевых слов можно представить несколько когнитивных моделей.

Эмпирической базой послужил полученный в результате сплошной выборки из различных сборников пословиц и поговорок, а также казахской поэзии жырау лексический материал сборников Ы. Дүйсенбаева, М. Байділдаева (1965), Қ. Сыдиқова (1972), М. Байділдаева, М. Мағауина (1986), С. Қасқабасова (2000), Т. Еңсегенұлы (2000), А. Оспанұлы (2001).

Результаты и обсуждение

Поэзию жырау как разновидность устно-поэтического жанра известный казахский исследователь Е.Д. Турсунов называет «вещим» назидательным речитативом-тирадой (2004). Родовые «вещие» поэты-акыны создавали эпические произведения жырау. Исследователи полагают, что для жырау характерны черты более поздних эпох. И если, как отмечает А. Маргулан, акынами могли выступать как мужчины, так и женщины, то в роли жырау только мужчины (1959).

Нами проведен анализ текстов жырау в переводе на русский язык Б. Карашина (2005). Произведения, переведенные на русский язык, передают основной смысл и эмоциональную окраску, которая достаточно ярко описывает концептосферу казахского народа.

Тематическая всеохватность, характеризующая поэтические тексты жырау, образует достаточно широкий круг проблем. Анализируя тексты жырау разных авторов, мы выделили несколько базовых концептов, в которых ярко проявляется национально-культурная специфика. Так, лейтмотивом многих поэтических произведений жырау является рефлексия философских категория жизни и смерти, одиночества и семьи (родни), радости и горя, родины и чужбины применительно

к реалиям жизни казахов XV–XVIII вв. Одним из таких концептов является концепт «родня». Высокая частотность семантических единиц, номинативно называющих родственников, свидетельствует о том, что «родня по крови», семья, близкие люди занимают важную сферу жизни казаха. Важны хорошие взаимоотношения, взаимопомощь и поддержка. Авторами часто используются следующие слова тематической сферы «родня»: *ата, ана, іні, аға, қарындас, ұл, ағайын*. Многочисленность родственников передается лексемой «*халқым*», что в переводе означает «мой народ», который очень дорог автору.

Менің атым – Махамбет,
Жасқұстағы Жәңгір хан
Ісінен болдым құса-дерт.
Атасы өткен Айшуақ –
Соның көзі көрді ғой:
Менің атам – Өтеміс
Елдің қамын жеді ғой.
Біз ер едік, ер едік,
Ен Нарында жүргенде
Талма, талтүс шағында
Тай жеген тарлан бөрі едік...
Біздің жайды сұрасаң,
Ерте көшіп, кеш қонған,
Санаулы сәнді орданың
бірі едік!

Ағайның көп болса,
Ұлы шерік қолмен тең.
Білімді туған жақсылар
Аз да болса көппен тең.
Жақсысы кеткен ауылдың
Артынан жақсы шақпаса,
Өртеніп кеткен жермен тең.

Біз бір енеден бір едік,
Бір енеден екі едік.
Екеуміз жүргенде,
Бір-бірімізге ес едік.
Бір енеден үш едік,
Үшеуміз жүргенде,
Толып жатқан күш едік.
Бір енеден бес едік,

Мое имя – Махамбет.
На меня мой враг Жангир
Навалил немало бед.
Айшуақ был его дед,
Он оставил свой завет,
Что мой предок, Утемис,
В сердце, памяти народа
Свой оставит вечный след.
(перевод Бекета Карашина).

Коль много у тебя сородичей,
Великому войску они равны,
Достойные, обладающие знанием,
Хоть мало их, толпе равны.
Аул, достойные люди которого ушли
из жизни,
А за ними не появились другие
достойные,
Выгоревшей земле подобен
(перевод Е.Д. Турсунова).

Одного родила мать,
а затем нас двое стало,
мы друг друга защищать
научились еще смалу.
Нас троих родила мать,
трое – это уже рать...
А когда нас стало пять,
мы привыкли побеждать.

В следующем отрывке концептуальный признак «родня» выражается имплицитно, с помощью числительных, но читатель понимает, что речь идет о количестве братьев.

Бесеуміз жүргенде,
Алашқа болман деуші едік.
Өтемістен туған он едік,
Онымыз атқа мінгенде,
Жер қайысқан қол едік.

Но вот десять стало нас,
Утемиса сыновей,
тут настал победный час,
удалых богатырей!
(перевод Бекета Карашина).

Выражение «Кіндігімді кескен жұрт» (родня, обрезавшая пуповину) предполагает близких родственников, которые растят ребенка с рождения.

Лексико-семантический аспект речевого произведения Махамбета включает в себя взаимодействующие лексико-семантические группы («атамыз», «күйеу», «келіншек». *ағала ордам қонған жұрт/ мои родственники, күйеу болып барған жұрт/ родственники жены, келіншек болып түскен жұрт/ родственники мужа, жанға сақтау болған жұрт/ самые близкие родственник*), повторы ключевого слова *родня*. В казахском варианте лексема «родня» вербализуется синонимичными выражениями «алаң жұрт/ туған жұрт», что обозначает «многочисленный народ, родной народ»:

Алаң да алаң, алаң жұрт,
Ағала ордам қонған жұрт,
Атамыз біздің бұ Сүйініш
Күйеу болып барған жұрт,
Анамыз біздің Бозтуған
Келіншек болып түскен жұрт,
Қарғадай мынау Қазтуған батыр
туған жұрт,
Кіндігімді кескен жұрт,
Қарағайдан садақ будырып
Қылшанымды сары жүн оққа
толтырып,
Жанға сақтау болған жұрт!

Эй, родня, моя родня,
убедившая здесь предков
застолбить кол для коня;
Моего отца женив,
род развившая родня;
Мою мать же Бозтуған,
взяв невесткой в этот стан,
приютившая родня;
пуповину обрезая,
землю кровью окрапляя,
породившая меня,
Казтуған-богатыря,
богатырская родня;
ты – начало всех начал:
в руки давшая мне лук,
в мой набившая колчан
стрел пернатых целый пук,
воспитавшая меня,
моя кровная родня!
(Казтуған жырау)
(перевод Бекета Карашина).

Важность концепта «родня» репрезентирована также в богатом паремиологическом фонде казахского языка, который акцентирует и раскрывает отдельные лингвистические значения ядра концепта: «*Ағайын бір өліде, бір тіріде керек*» – «С родней радостью поделишься – радости прибавится, горем поделишься – горе убавится»; «*Жаман туыстар жат артық*» – «Добрый знакомый лучше плохой родни»; «*Ағайының бай болса, асағаның май болар*» – «Если родня богатая, маслом будешь закусывать»; «*Туганыңмен сыйыспасаң, кең дүниеге сыймассын*» – «Кто с родней в мире не живет, в просторном мире места не найдет» (Аққөзин, 2017).

Счастливым в XV веке у казахов считался тот, кто имел хорошее происхождение, многочисленных родственников, и напротив, человек не имевший семьи и родственников, был лишен возможностей, которые могли привести к успеху, счастьем, об этом свидетельствует Ақтамберды-жырау в своем произведении:

Жағама қолдың тигенін,
Жалғыздық, сенен көремін,
Жамаулы киім кигенім,
Жарлылық, сенен көремін.
Атадан тудым жалқы боп,
Жақыннан көрдім талқы көп,
Жасым жетпей он беске,
Қорғайтын жан адам жоқ.

В том, что ворот порван мой, –
одиночество виной,
в том, что я хожу в заплатах,
нищета, ты виновата!
Одиноким от рожденья
претерпел родни давленье
до пятнадцати я лет,
это все судьбы веленье,
покровителей раз нет
(перевод Бекета Карашина).

Под выражением «жан адам» понимается «близкий человек», «жан» в переводе с казахского обозначает слово «душа», т.е. очень близкий родственник. Так же часто прослеживается употребление лексем «жалғыздық/ одиночество», «жалқы/ одинокий/ единственный» и рассматривается данный концептуальный признак как полярный признаку «родня». Согласно народной поговорке «*Баймын деп мақтанба жалғыздық бар. Не хвались родней, можешь одиночество познать*» богатство для казаха это не только материальные, но и родственные ценности, которые противопоставлялись одиночеству.

Бұ дүниенің жүзінде
Айдан ару нәрсе жоқ –
Түнде бар да, күндіз жоқ
Күннен ару нәрсе жоқ –
Күндіз бар да, түнде жоқ.
Мұсылманшылық кімде жоқ?
Тілде бар да, дінде жоқ.
Көшпелі дәулет кімде жоқ?
Бірде бар да, бірде жоқ.
Азамат ерлер кімде жоқ?
Еріскен күні қолда жоқ.
Заманым менің тар болды
Тура билік биде жоқ.
Бәрін айт та, бірін айт,
Қаумалған қарындас
Қазақта бар да, менде жоқ.
(Махамбет жырау).

Распрекраснее, чем месяц
Ничего на свете нет,
Ибо ночью потаенный
Освещает он предмет.
Лучезарнее, чем Солнце, ничего
на свете нет,
Ибо ярче оно, жарче
Вместе взятых всех планет.
У кого речь правоверна,
А, на деле, веры нет?
– Кто клянется перед Богом,
Но не держит свой обет.
Отчего кочевье злата
Не оставило свой след?
– оттого, что злато это
Нынче есть, а завтра нет.
Когда спутников надежных,
Бескорыстных рядом нет?
– В час тяжелых испытаний
И ответственный момент.
... Равноправья в нашем мире,
Как и не было, так нет:

Для кого-то – вседозволье,
 Для кого-то все – запрет,
 Ни поддержки, ни признанья.
 Ни надежды больше нет.
 Обречен быть одиноким
 Я, как ратник и поэт
 (перевод Бекета Карашина).

Согласно мировоззрению казахов, счастлив тот, кто богат родственниками. Анализ материала текстов жырау позволяет сделать вывод о том, что концепты «родня» и «одиночество» являются одними из значимых национальных концептов, которые входят в состав концептуальной сферы казахского народа и рассматриваются в тесной связи друг с другом. Актуализация абстрактно-философской категории «жалғыздық» повышает общее ценностное значение концепта.

Инвенцию, определяющую круг вопросов, затронутых продуцентами дискурса, составляют те проблемы, который вышли на первый план в социокультурном и историческом контексте, в поэтических текстах жырау – это родная земля, родина и, соответственно, круг тематически связанных лексем.

В частности, можно выделить концепт «батыр/ герой». Социально-политические условия требовали защиты земель от захватчиков и воспитания настоящих героев – батыров. Казахские пословицы также фиксируют значимость концепта «батыр»: «*Батыр туса – ел ырысы, жаңбыр жауса – жер ырысы*» – «*Дождь пойдет – земле счастье придет, батыр родится – народу счастье случится*»; «*Батырға оқ дарымайды, батылға жау жоламайды*» – «*Батыра пуля не берет, храброго враг сторонится*»; «*Ездің тілі батыр, ердің қолы батыр*» – «*Сила болтуна на языке, сила батыра в руке*»; «*Батырға да жан керек, пақырға да жан керек*» – «*И батыру жизнь нужна, и бедняку жизнь дорога*»; «*Ер сасқанда белгілі, ат шапқанда белгілі*» – «*Джигит познается в беде, добрый конь – на скачках*»; «*Ер жігітке өлім бар да, қорлық жоқ*» – «*Для героя смерть есть, позора – нет*» (Ақкөзин, 2017).

Махамбет жырау также пишет о батырах, смелых казахских войнах. Он использует риторический прием антитезы.

Аспандағы бозторғай –
 Бозаңда болар ұясы.
 Бозаңның түбін су алса,
 Қайғыда болар анасы.
 Қара лашын, ақ тұйғын –
 Қайыңда болар ұясы.
 Қайыңның басын жел соқса,
 Қайғыда болар анасы.
 Айланбастың Алатау –
 Баурында болар саясы.
 Тоқсан тарау су ақса,
 Дария болар сағасы.
 Сан шерулі қол болса,
 Батырлар болар ағасы.
 Аз сөйлер де, көп тыңдар
 Хас асылдың баласы

Юркий жаворонок в небе,
 А гнездо его в траве,
 Коль вода траву затопит –
 Загорюет мать в беде.
 Черный сокол, белый ястреб
 Гнезда вьют в тени берез,
 Коль собьет гнездовья ветер –
 Загорюет мать без слез.
 Чем величественнее горы,
 Тем прохладней даже снег.
 Чем тьмочисленней истоки,
 Тем, как море, устья рек.
 Если войско легкокрыло
 Выходило шевствовать,
 То, конечно же, батыры
 Возглавляли эту рать.

Тот, кто вовсе не застенчив,
Но отборнейших кровей, –
Больше слушает, но меньше,
Потешает слух людей
(перевод Бекета Карашина).

Было определено образ батыра, который обладал следующими характеристиками: хорошо держался верхом на коне, был крепок и силен, имел успех у женщин, был весел и красив. Исследователи говорят о батыре как архетипе героя в казахском эпосе и также перечисляют эти характерные для него признаки (Темиргазина, 2024, с. 25). Лексемы, называющие героя, в произведении Доспамбета жырау отсутствуют, но они имплицитно представлены в выражениях: *арулар құшқан өкінбес/ тот, кто обнимал красавиц; аргымақ мінген өкінбес/ тот, кто оседлал коня; соғысып өлген өкінбес/ тот, кто погиб в бою.*

Қоғалы көлдер, қом сулар
Қоныстар қонған өкінбес.
Арыстандай екі бұтын алшайтып,
Аргымақ мінген өкінбес.
Кілең бұздай кілшейтіп,
Көбілер киген өкінбес.
Жұпарын қардай боратып,
Арулар құшқан өкінбес.
Торы төбел ат мініп,
Той тойлаған өкінбес.
Құрама шапшақ көп қымыз
Құйып ішкен өкінбес.
Екі арыстап жау шапса,
Оқ қылқандай шаншылса,
Қан жусандай егілсе,
Аққан судай төгілсе,
Бетегелі Сарыарқаның бойында
Соғысып өлген өкінбес!

Счастлив тот, кто оседлал
на божественной земле,
как и тот, кто восседал на
возвышенном седле.
Счастлив тот, кто обнимал
тонкий стан красавиц
статных,
кто сиял, скакал, блистал
в гладких, словно льдина,
латах.
Счастлив тот, кто гарцевал
на гнедом с пятном на лбу,
тот, кто пел и танцевал,
веселился во хмелю.
Тот счастливец, кто успел,
перебив своих врагов, сам
пронзенный тучей стрел,
проливая свою кровь,
все же, все-таки, успел
умереть на поле боя
состоявшимся героем!
(Доспамбет жырау XV в.)
(перевод Бекета Карашина).

Для батыра самым важным другом и спутником был породистый конь, о чем говорят в своих произведениях многие жырау. Отношение батыра к своему аргымаку было особенное, трепетное, аргымак – это лучший друг и средство передвижения. От коня и его физических возможностей зависела победа на полях сражений. О важности концепта «конь» свидетельствует обилие повторов лексики, обладающей семантическими признаками.

Арғымақ, сені сақтадым,
 Құлағын, сенің серек деп.
 Азамат, сені сақтадым,
 Бір күніме керек деп.
 Жабыдан туған жаман ат
 Шаба алмайды бөжектеп.
 Қырдан қиқу төгілсе,
 Еділге таман үңілсе,
 Арғымақтың баласы
 Шабушы еді безектеп.
 ... Жақсыменен дос болсаң,
 Айрылмас күні қос болсаң,
 Басыңа қиын іс түссе,
 Алдыңнан шығар өбектеп,
 Жаныңа не керек деп.
 Жаманменен дос болсаң,
 Айрылмас күні қос болсаң,
 Басыңа қиын іс түссе,
 Басқа кетер бөлектеп,
 Қолдан берер есептеп,
 Сыртыңнан жүрер өсектеп
 (Махамбет жырау).

Алайма, сұлтан, алайма!
 Астыма мінген арғымақ
 Аяндай түсіп марай ма?
 Арғымақ дейтін жығылғыр,
 Найза бойы жар келсе,
 Жабыдайын жалтаңдап,
 Түсер жерін қарай ма?
 Арғымақ атқа
 Айдай таға қақтырса,
 Кілегей қатқан Еділдің
 Көкше мұзынан таяр ма?!
 Ата ұлының баласы,
 Асыл ерге малың бер,
 Малың бер де, басың қос,
 Басыңа тарлық түскенде,
 Ардақтаған әділ жанын аяр ма?
 (Махамбет жырау) (Дүйсенбаев,
 Байділдаев, 1965).

Арғымақ, тебя я холил,
 Охранял от бед и хвори,
 Чуял: чутки твои уши.
 Азамат тебя берег,
 Видно, зная наперед, –
 Ты окажешься мне нужен.
 ...Бег коня, коль он от клячи, все
 равно, что бег ишачий.
 Прыть же – свойство арғымака.
 Он, услышав зов из мрака,
 Словно плеть, себя стегая,
 Страстно и нетерпеливо,
 Добежит не уставая
 Хоть до самого Едиля.
 Если дружен с благородным
 В час твой трудный и тревожный –
 Он придет, имей ввиду,
 Отвести твою беду.
 Если дружен с недостойным
 В час всеобще беспокойный,
 Коль окажешься в беде, -
 Не придет помощь тебе,
 Постарается продать,
 Опорочить, оболгать.
 ... на поле битвы
 Жизнь жигита – это конь
 (перевод Бекета Карашина).

Не косись султан, как враг,
 Не надейся ты никак,
 Что мой быстрый арғымақ
 Перейдет на мелкий шаг.
 Разве резвый арғымақ
 Повстречавший яр с копье,
 Побоится, что впросак
 При падении попадет?!
 Но, когда же конь подкован,
 Разве страшен ему лед,
 На замерзшей, скользкой Волге,
 Поскользнувшись, упадет?!
 Если ты достоин деда,
 Разве будешь прятать скот,
 Не отдашь все для победы,
 Чтобы выручить народ?!
 Коль беда твоей Отчизны
 Докатилась до ворот,
 Пожалеешь разве жизни,
 Не отдашь и кровь, и плоть?!
 (перевод Бекета Карашина).

Тема жизни и смерти часто поднимается в жырау. Так, в концепте «өлім/смерть» прослеживается связь с божественным началом, время смерти человека предопределено Тенгри, несомненно, гибель на поле боя в какой-то степени прославляла воина, принося ему посмертные почести. Вербализация концепта «смерть» происходит при помощи метафорических конструкций одушевления смерти, например: *Тәңірі жанын алмаса/ пока Тенгри не забрал душу; Тәңірі өзі біледі/ знает только Тенгри; Өлімге жүреміз бас байлап/ сосватаны со смертью.*

Арғымақ ару атлар сескенсе
Ақ тігердің қарсы алдында жусар ма,
Ойда қазақ көп жортса,
Беллерін күміспенен құрсар ма,
Тәңірі жанын алмаса,
Тау аралап жол салмай,
Тас аралап құс салмай,
Арқаның баурын қыдырмай,
Арғымақ ару атлар арытпай,
Жат жерлерге бармай өзін
танытпай,
Өзден болмай би болмай,
Атаның батыр туған ұлына
Ойда жатмақ ұсар ма!

Жауға шаптым ту байлап,
Шепті бұздым айғайлап,
Дұшпаннан көрген қорлықтан
Жалынды жүрек қан қайнап,
Ел-жұртты қорғайлап,
Өлімге жүреміз бас байлап.

Там, где кони напугались,
там же стали бы пастись?!
Коль казахи мельтешили б
мелкой рысью близ низин,
то носили б пояс славы
из серебряных пластин?
Пока душу не забрал
в небо Тенгри-властелин,
новых троп, не протоптав,
и охотником не став,
не загнав коня до кости,
не стремясь в свет выйти гостем,
стать узденем или бием,
ер-жигитом на чужбине, разве
может муж достойно
Жизнь прожить, иль спать
спокойно?!
(Шалкииз жырау, 1465–1560)
(перевод Бекета Карашина).

От обиды на врага
пламенеет кровью сердце,
загражденья разрушая,
привязавши знамя к жерди,
с кличем-ревом, словно звери,
налетели на врага мои ангелы и
черти.
Для Отечества, став твердью,
мы сосватаны со смертью!
(Актамберды жырау, 1675–1768)
(перевод Бекета Карашина).

В текстах казахских жырау прослеживается особое уважение к старости, аксакалы представлены как многогранные личности, воплощающие в себе талантливых военачальников, оракулов, правителей, достойные представители своего народа, поэты и мыслители.

Қартайдым да қор болдым,
 Күн сенікі, жастарым!
 Кәрілікке жеткізсе,
 Талайды көрер бастарың.
 Заманымда өзімнің
 Еңсеріскен ер көрдім.
 Белсеніскен бел көрдім.
 Жасанысқан жау көрдім,
 Тізелескен дау көрдім.
 Үрікпедім, саспадым,
 Бір өтірік болмасын,
 Табаным тайып қашпадым.
 Түгел ердің жолдасы –
 Тілектес болған дос-жарым.
 Сол дәулеттің тұсында
 Самарқандай сапырып,
 Шапқан шөптей жапырып,
 Аспадым да таспадым.
 Қанды көйлек жолдасты
 Сары алтындай сақтадым.
 Менің көрген затым бұл,
 Төкпей-шашпай қолданып,
 Ортаңа сүйреп тастадым
 (Байділдаев, Мағауин, 1985).

Старцем стал я и страдальцем,
 молодые, – ваш полет!
 Когда нас причислят к старцам,
 пережить все – ваш черед.
 ...Многих видел в свое время
 я мужей со сверхтерпением,
 волю, силу, страсть и рвенье,
 тяжесть тяжб, раздоров, прений,
 вражью сущность и браваду...
 Врать не буду и не надо –
 не страшился, не боялся,
 не бежал, не спотыкался.
 Спутник цельности собратьев –
 дружелюбный друг-соратник.
 Кровных всех друзей по рати
 охранял я пуще злата.
 В бытность давнюю свою
 я не раз бывал в бою,
 был воителем-жнецом,
 скромным был я, но творцом,
 гордым был, не гордецом.
 Вот такое накопил
 я богатство-состоянье.
 Не рассыпав, не разлив,
 его в жизни применив,
 сделал общим достояньем.
 (Есет-би XVIII–XIX вв.)
 (перевод Бекета Карашина).

В традиционных представлениях казахов старость является показателем мудрости, опыта (богатство-состояние), старцев почитали. Во времена захватнических и междоусобных войн выжить и одержать победу, дожить до старости, обрести жизненный опыт и мудрость, внести свою лепту в развитие народа было большим достижением для казаха. К одному из ценных концептов в казахской национальной концептосфере можно отнести концепт «старость/ кәрілік», но старость не «немошная», а старость «почитаемая», вербализуемая лексемами «кәрілікке жеткізсе/ дожить до старости».

Авторами рассмотрены некоторые базовые концепты, представляющие собой упорядоченную совокупность концептосферы казахского народа. К разряду ключевых концептов, ценных для понимания национальной культуры и языка, относятся также «одинокость/ жалғыздық», «герой/ батыр», «конь/ арғымақ», «старость/ кәрілік», «смерть/ өлім». Согласно проанализированному материалу самым объемным по наполнению является концепт «родня/ туысқандар», что подтверждает семантическое разнообразие лексических единиц и частотность их употребления в паремиологическом фонде, в жырау разных авторов. Значение концепта «родня/ туысқандар» сохранило свое содержание и занимает важнейшее место в иерархии концептов в концептуальной системе казахского народа, для современного общества характерно соблюдение традиций и почитания родных

людей, значимость данного концепта остается таким же важным, как и несколько веков назад.

Заклучение

Как утверждает В.А. Маслова (2011), концептуальная система строится по принципу логики, т.е. существует возможность определить один концепт через другой. Это подтверждает проведенное исследование, так как невозможно изучить глубину концепта не затрагивая систему логической последовательности. Данная связь обусловлена национальным и культурным уровнем казахского народа. Концептосфера или концептуальная система находится в постоянном динамичном изменении, концепты меняются в сознании людей, это влияет на их наполненность, содержание, число концептов и объем.

Некоторые концепты претерпели значительные изменения, так концепт «смерть» в современном обществе не является настолько значимым, как это было в XV–XVII веках и продолжительность жизни намного увеличилась. Семантика концепта «смерть» в ранние века была связана с тенгрианством, верой в бога Тенгри. Концепты «батыр/герой», несомненно, претерпел определенные изменения в смысловых оттенках, но основной образ мужчины, который «сделал себя сам» и своей деятельностью вносит значимый вклад в жизнь своего народа, меняя ее к лучшему, борец за справедливость, честный и преданный гражданин своего общества, сохранился. Концепты «кәрілік/ старость» и «одинокство/ жалғыздық» не претерпели сильных изменений. Для современного казахского мужчины концепт «арғымақ» не является актуальным, несомненно, но роль коня в казахском народе остается такой же значимой. Сегодня арғымақ представлен в своем метафорическом образе – это больше «вид транспорта», «автомобиль как некий атрибут, принадлежащий мужчине».

Таким образом, анализ ряда базовых концептов («родня/ туысқандар», «одинокство/ жалғыздық», «герой/ батыр», «конь/ арғымақ», «старость/ кәрілік», «смерть/ өлім») на материале казахских текстов жырау позволил нам установить, что они получили многообразное и глубокое осмысление в когнитивном сознании наших предков. Это предопределило их богатое содержание, в которое включены как универсальные когнитивные признаки, так и те, что обусловлены жизненным укладом казахского народа, его культурными особенностями и тюркским мировоззрением. Выступая в качестве групповой языковой личности, жырау поднимают жизненно важные темы, ставя перед собой разные актуальные для своего времени вопросы. Несомненно, продолжение этого исследования может значительно расширить и углубить изучение казахской национальной концептосферы.

Благодарность. Данная статья подготовлена в рамках проекта «Научная концепция казахской риторики: риторический идеал, идентичность, аргументация и речевая практика» по грантовому финансированию Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг. (ИРН AP14870545).

Список использованной литературы

- Аққөзин М. Қазақ мақал-мәтелдері – Казахские пословицы и поговорки. Алматы, «Алматы кітап баспасы», 2017. 272 б.
- Байділдаев М., Мағауин М. Бес ғасыр жырлайды: 15-ғасырдан 20- ғасырдың бас

- кезіне дейінгі ақын-жырауларының шығармалары. ҚазССР Ғылым акад. М. О. Әуезов атын. әдебиет және өнер ин-ты. 3-й т. Алматы: Жазушы, 1985. 348 б.
- Дүйсенбаев Ы., Байділдаев М. Үш ғасыр жырлайды: (революцияға дейінгі қазақ ақындарының шығармалары) // ҚазССР Ғылым акад.; М.О. Әуезов атын. әдебиет және өнер ин-ты. Алматы: Жазушы, 1965. 678 б.
- Еңсегенұлы Т. Сыр бойы ақын-жыраулары. Алматы: Білім, 2000. 241 б.
- Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале: монография. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 153 с.
- Жаркынбекова Ш.К., Идрисова Э.Т., Шоманова Г.К., Азкенова Ж.К., Байтурина У.К. Особенности казахской риторики в связи с картиной мира в поэзии жырау // Вестник Торайгыров университета. Филологическая серия. № 4. 2023. С. 149–161. <https://doi.org/10.48081/BGHW5039>
- Жубанов Е. Эпос тілінің өрнектері. Алматы: Ғылым, 1978. 184 б.
- Жажигалиева Г.ж. А. Национальная концептосфера и проблема формирования межкультурной компетенции // Человек. Культура. Образование. Сыктывкар, 2016 г. №2 (20). С. 149–162.
- Қасқабасов С.А. Золотая жила. Избранные исследования. Астана: Елорда, 2000. 751 с.
- Қасқабасов С. Әр жылғы зерттеулер. Астана: Аударма, 2002. 584 б.
- Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград: Архангельск, 1996. 258 с.
- Карашин Б. Рыцарская поэзия казахских жырау. Алматы: Өлке, 2005. 248 с.
- Кусимова Г. Қазақ эпосындағы фразеологизмдердің лексико-грамматикалық ерекшеліктері // Қазақ тіліндегі сөз тудыру проблемалары: Жоғары оқу орындарының профессорлары мен оқытушыларының ғылыми мақалалар жинағы. Алматы: КазПИ им. Абая, 1985. С. 58–66.
- Маргулан А.О. О носителях древней поэтической культуры казахского народа // М.О. Ауэзову: Сборник статей к его 60-летию. Алма-Ата, 1959. С. 70–89.
- Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Москва: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
- Мухатаева А.Ж. Этнолингвистическое изучение лексики казахского эпоса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 25 с.
- Оспанұлы Ә. Жыр мұра // ҚР Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігі. Астана: Елорда, 2001. 494 б.
- Сыдықов Қ. Ақберен: XVIII–XX ғасырлардағы қазақ ақын-жазушыларының жырлары. Алматы: Жазушы, 1972. 221 б.
- Темиргазина З.К. Батыр в казахском эпосе как архетип героя: концепции А. Маргулана и современных исследователей // Язык и литература: теория и практика. 2024. №1. С.20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56>
- Туймебаев Ж.К., Жанабаев К., Шаймерденова Н.Ж., Ислямова У.А. Роль формульного компонента в организации стиля и жанра поэзии жырау XV–XVIII вв. // Tiltanym. № 2 (90). 2023. С.221–229. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-2-221-22>
- Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. Алматы: Дайк-пресс, 2004. 293 с.
- Уразаева К.Б., Моклецова И.В., Ерик Г., Байтурина У.К. Риторический идеал бия как фактор культурной и национальной идентичности // Вестник КУ имени

Ш.Уалиханова. Серия филологическая. №. 4. 2023. С. 131–142. <https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142>

Zhanabaev K, Nagymzhanova K, Shaimerdenova N., Turgenbaeva A., Tleubaeva N. Formulaic Language and Style of Turkic Zhyrau of the 15–18th Centuries // Rupkatha Journal. Vol. 14. Issue 2. April–June, 2022. Pp. 1–27. <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v14n2.25>

References

- Akkozina, M. (2017). *Kazak makal-matelderі – Kazakhskie poslovitsy i pogovorki* [Kazakh proverbs – Kazakh proverbs and sayings]. Almaty, “Almatykitap baspasy”. (in Kaz.)
- Baydildaev, M. & Magayin, M. (1985). *Bes gasyr zhyrlaydy: 15-gasyrdan 20-gasyrdyn bas kezine deyingi akyn-zhyraularynin shygarmalary* [Five centuries sing: works of poets from the 15th century to the beginning of the 20th century]. KazSSR Gylym akad.; M. O. Auezov atyndagy adebiet zhane oner in-ti. 3-y t. Almaty: Zhazushy. (in Kaz.)
- Duysenbaev, I. & Baydildaev, M. (1965). *Ush gasyr zhurlaydy: (revolyutsiyaga deyingi kazak akundarynyn shygarmalary)* [Three centuries sing: (works of pre-revolutionary Kazakh poets)]. KazSSR Gylym akad.; atyndagy adebiet zhane oner in-ti. 3-y t. Almaty: Zhazushy. (in Kaz.)
- Ensegenuly, T. (2000). *Syr boiy akyn-zhyrlary* [Akyn-zhyraulars of Syr]. Almaty: Bilim. (in Kaz.)
- Karasik, V.I. (1996). Kul’turnyye dominanty v yazyke [Cultural dominants in language]. In *Yazykovaya lichnost’: Kul’turnyye kontsepty*. Volgograd: Arkhangel’sk. (in Russ.)
- Karashin, B. (2005). *Rytsarskaya poeziya kazakhskikh zhyrau* [Knightly poetry of Kazakh zhyrau]. Almaty: Olke. (in Russ.)
- Kaskabasov, S.A. (2000). *Zolotaya zhila. Izbrannyye issledovaniya* [Goldmine. Selected studies]. Astana: Yelorda. (in Russ.)
- Kaskabasov, S.A. (2002). *Ar zhylygy zertteuler* [Research each year]. Astana: Audarma. (in Kaz.)
- Kazhigaliyeva, Gzh. A. (2016). Natsional’naya kontseptosfera i problema formirovaniya mezhkul’turnoy kompetentsii [National concept sphere and the problem of forming intercultural competence]. *Chelovek. Kul’tura. Obrazovaniye*, 2 (20), 149–162. (in Russ.)
- Kusimova, G. (1985). Kazak eposyndagy frazeologizmderdin leksiko-grammatikalыk yerekshelikteri [Lexico-grammatical features of phraseological units in the Kazakh epos]. In *Kazak tilindegi söz tudyru problemalary: Zhogary oku oryndarynyn professorlary men okytushylarynyn gylymi makalalar zhinagy*. Almaty: KazPI imeni Abaya, 58–66. (in Kaz.)
- Margulan, A. (1959). *O nositelyakh drevney poeticheskoy kul’tury kazakhskogo naroda* [About the bearers of the ancient poetic culture of the Kazakh people]. M.O. Auezovu: Sbornik k yego 60-letiyu. Alma-Ata, 70–89. (in Russ.)
- Maslova, V.A. (2011). *Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moskva: Flinta: Nauka. (in Russ.)
- Mukhatayeva, A.Zh. (1989). *Etnolingvisticheskoye izucheniye leksiki kazakhskogo eposa* [Ethnolinguistic study of the vocabulary of the Kazakh epic:]. Avtoref. dis. ...

- kand. filol. nauk. Alma-Ata. (in Russ.)
- Ospanuly, A. (2001). *Zhyr mura* [The song is a legacy]. KR Madeniyet, akparat zhane kogamdyk kelisim ministrliги. Astana: Yelorda. (in Kaz.)
- Sydikov, K. (1972). *Akberen: XVIII–XX gasyrlardagy kazak akyn-zhazushylarynyn zhyrlary* [Akberen: Poems of Kazakh poets and writers of the XVIII–XX centuries]. Almaty: Zhazushy. (in Kaz.)
- Temirgazina, Z.K. (2024). Batyr v kazakhskom epose kak arkhетip geroya: kontseptsii A. Margulana i sovremennykh issledovateley [Batyr in the Kazakh epic as an archetype of a hero: concepts of A. Margulan and modern researchers]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*, 1, 20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56> (in Russ.)
- Tuymebayev, Zh.K., Zhanabayev, K., Shaymerdenova, N.Zh. & Islyamova, U.A. (2023). Rol' formul'nogo komponenta v organizatsii stilya i zhanra poezii zhyrau XV–XVIII vv. [The role of the formulaic component in the organization of the style and genre of Zhyrau poetry of the 15th–18th centuries]. *Tiltanym*, 2 (90), 221–229. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-2-221-22> (in Russ.)
- Tursunov, Ye.D. (2004). *Proiskhozhdeniye nositeley kazakhskogo fol'klora* [The origin of the carriers of Kazakh folklore]. Almaty: Dayk-press. (in Russ.)
- Urazayeva, K.B., Mokletsova, I.V., Yerik, G. & Bayturina, U.K. (2023). Ritoricheskiy ideal biya kak faktor kul'turnoy i natsional'noy identichnosti [Rhetorical ideal of the biy as a factor of cultural and national identity]. *Vestnik KU imeni Sh. Ualikhanova. Seriya filologicheskaya*, 4, 131–142. <https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142> (in Russ.)
- Zhanabaev, K. (2016). *Tyurkskiy mif v epose, obryade i rituale: monografiya* [Turkic myth in epic, rite and ritual: monograph]. Almaty: Kazak university. (in Russ.)
- Zhanabaev, K., Nagymzhanova, K., Shaimerdenova, N., Turgenbaeva, A. & Tleubayeva, N. (2022). Formulaic Language and Style of Turkic Zhyrau of the 15–18th Centuries. *Rupkatha Journal*, 14(2), 1–27. <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v14n2.25>
- Zharkynbekova, Sh.K., Idrisova, E.T., Shomanova, G.K., Azkenova, Zh.K. & Bayturina, U.K. (2023). Osobennosti kazakhskoy ritoriki v svyazi s kartinoy mira v poezii zhyrau [Features of Kazakh rhetoric in connection with the picture of the world in the poetry of Zhyrau]. *Vestnik Toraygyrov universiteta. Filologicheskaya seriya*, 4, 149–161. <https://doi.org/10.48081/BGHW5039> (in Russ.)
- Zhubanov, Ye. (1978). *Epos tilinin ornekteri* [Epos language expressions]. Almaty: Gylym. (in Kaz.)

Ш.К. Жаркынбекова, Г.З. Бейсембаева, Э.Б. Заданова
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан

ЖЫРАУ ПОЭЗИЯ ТІЛІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР ӘЛЕМІН КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯЛАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Қазақ жыраулар поэзиясы тілін қазақ мәдениеті аясындағы объективті шындық әмбебаптарының концептуалдану ерекшеліктерін анықтау тұрғысынан зерттеу лингвомәдениеттанушылар мен этнолингвистердің аса

қызығушылығын тудыратыны сөзсіз. Аталмыш деректі саралай қарастыру ұлттық-мәдени концептілердің құрылымы мен мағыналық мазмұны туралы құнды ақпараттар береді. Зерттеу жұмысы мақалада қарастырылған концептілердің өзара байланысын дәлелдеп, қазақ әдебиетінің тұтас концептуалдық жүйесі жайлы түсінікті кеңейте түседі. Авторлар жыраулардың поэтикалық шығармаларында көрініс тапқан, қазақ халқының дүниетанымы арқылы түрленіп, ұлттық танымның басты элементіне айналған бірқатар әмбебап концептіні іріктеп саралайды. Зерттеуде сипаттама әдіс, белгілі бір сөздердің қолданылу жиілігін анықтауда статикалық әдіс, танымдық модельдерді бөліп көрсетуде концептуалды талдау әдісі қолданылды. Талдау барысында алынған нәтижелер қазақ халқының мәдениетін, тарихын, ділін ашудың негізгі тетігіне айналады. Мақаланың мақсаты – қазақ лингвомәдениетіндегі өмір мен өлім, отан, отбасы және т.б. маңызды концептілермен байланысты қазақ әлемінің ұлттық бейнесіндегі концептуалдық ұғымдарды зерделеу. Зерттеу дереккөзі ретінде жыраулар поэзиясы тілі мен қазақ мақал-мәтелдері алынды.

Түйінді сөздер: концепт, ұлттық концептосфера, қазақ әдебиеті, жырау поэзиясы, лингвоконцептологиялық талдау.

Sh.K. Zharkynbekova, G.Z. Beisembaeva, E.B. Zadanova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan*

FEATURES OF CONCEPTUALIZATION OF THE KAZAKH WORLD IN THE LANGUAGE OF ZHYRAU POETRY

Abstract. The study of texts by Kazakh zhyrau with the aim of identifying the peculiarities of conceptualizing universals of objective reality within the framework of Kazakh culture undoubtedly presents a significant interest for linguacultural researchers and ethnolinguists. The analysis of such material can provide valuable information about the structure and semantic content of nationally specific concepts. The study proves the interrelation of the concepts considered in the article, expands the idea of the whole conceptual system of Kazakh literature. The authors examined a series of universal concepts reflected in the poetic works of zhyraus, transformed by the worldview and understanding of the world of the Kazakh people, and became foundational elements of the national conceptual sphere. The research employed methods such as descriptive analysis, statistical analysis to identify the frequency of usage of certain words, and conceptual analysis to extract cognitive models. The results obtained during the analysis serve as a key to unlocking the culture, history, and mentality of the Kazakh ethnic group. The aim of the article is to study conceptual notions in the national language worldview of Kazakhs, related to representations of life and death, homeland, family, and other significant concepts in Kazakh linguaculture. The material for the study consisted of texts of zhyraus' poetry, as well as Kazakh proverbs and sayings. The considered problem is relevant in terms of studying the language of Kazakh poetry as a means of comprehending ethnic mentality.

Keywords: concept, national conceptual sphere, Kazakh literature, zhyraus' poetry, conceptual analysis.

Сведения об авторах

Жаркынбекова Шолпан Кузарқызы, филология ғылымының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна, доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna, Doctor of Philology, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Бейсембаева Гульшат Зейнелгабиденқызы, философия докторы (PhD), Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің аға оқытушысы, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

Бейсембаева Гульшат Зейнелгабиденовна, доктор философии (PhD), старший преподаватель Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

Beyssembaeva Gulshat Zeinelkhabidenovna, Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecture, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

Заданова Элмира Бекболтатқызы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

Заданова Элмира Бекболатовна, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

Zadanova Elmira Bekbolatovna, Doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

Вклад авторов

Жаркынбекова Ш.К. – концептуализация, курирование данных, методология, обзор и редактирование, написание.

Бейсембаева Г.З. – формальный анализ, визуализация, написание.

Заданова Э.Б. – формальный анализ, обзор и редактирование, написание.

**2 БӨЛІМ.
ТІЛДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ****РАЗДЕЛ 2.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ****SECTION 2.
METHODS OF TEACHING LANGUAGES**UDC 372.881.161.1
IRSTI 14.25.09[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-3-2-94-114](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-2-94-114)**Zh.E. Atygayeva***Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan* <https://orcid.org/0009-0002-3841-851X>
*e-mail: zhaniya_a.a@mail.ru***Z.K. Temirgazina***Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan* <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>
*e-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz***METHODS OF FORMING COMPONENTS OF SOCIOCULTURAL
COMPETENCE IN THE STUDY OF RUSSIAN AS A NON-NATIVE
LANGUAGE**

Abstract. In multinational Kazakhstan, learning Russian as a non-native language becomes an important aspect of intercultural education and sociocultural integration. We conducted a content analysis of the textbook “Russian Language and Literature” for the 6th grade of a general education school with a non-Russian language of instruction to identify the methods of forming the components of sociocultural competence. The content analysis revealed that the materials of the textbook are focused on linguistic and grammatical aspects, with few practical exercises aimed at applying the acquired knowledge in real sociocultural situations. Therefore, attention should be paid to strengthening pragmatic, ethical and aesthetic components of sociocultural competence in learning tasks. This will make the process of teaching Russian language and literature more comprehensive, in-depth and multidimensional. The research highlights methods used for incorporating sociocultural aspects, such as the method of translating non-verbal material into verbal code, the audiovisual method, and the project method. The results of the analysis allow identifying effective strategies for developing sociocultural competence among students who study Russian as a second language. The analysis we conducted can serve as a basis for the development of additional educational materials and the updating of the Curriculum.

Keywords: Russian as a non-native language, sociocultural competence, textbook, teaching methods, exercises

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 07.04.2024

Accepted: 06.06.2024

Introduction

In Kazakhstan, the study of the Russian language as a second language (L2) is influenced by historical, cultural, and economic ties between Kazakhstan and Russian-speaking countries. The Russian language is widely used in education, business, science, culture, and everyday life. The preservation and development of the Russian language in Kazakhstan contribute to strengthening cultural and linguistic diversity, intercultural dialogue and cooperation, and the development of tolerant consciousness among students (Isabekova, Abdrakhman, Sarmurzin, 2020, p. 180). In this context, the subject “Russian Language and Literature” occupies an important place in the educational process at all levels of education. “The Curriculum for the subject of “Russian Language and Literature” is aimed not only at acquiring knowledge about the units of the language system, the rules of their combination, functioning, but also at developing the skills of listening, reading, speaking, writing, necessary for communication in everyday, educational, socio-cultural and official-business spheres of life, understanding and awareness of the values of the culture of Kazakh, Russian and other peoples” (2017, p. 5–6). S.G. Ter-Minasova rightly notes: “... Language does not exist outside of culture. ...However, if we consider language from the perspective of its structure, functioning, and ways of mastering it (both as a native and a foreign language), then the sociocultural layer, or the cultural component, becomes part of the language or the background of its real existence” (2000, p. 14). Accordingly, the study of the Russian language as L2 should be accompanied by the acquisition of social, historical, and cultural knowledge about the ethnic group. This knowledge, including ethnocultural traditions and values, determine the forms of verbal behavior of its speakers directly in intercultural communication.

E.G. Azimov, A.N. Shchukin provide the following definition of sociocultural competence (hereinafter referred to as SC): “a set of knowledge about the country of the studied language, national-cultural features of social and speech behavior of native speakers and the ability to use such knowledge in the process of communication, following the customs, rules of behavior, etiquette norms, social conditions and stereotypes of behavior of native speakers” (2009, p. 286–287). SC is a multi-component formation, which includes linguistic, aesthetic, ethical, pragmatic and country studies components, as identified by scientists (Shchukin, Frolova, 2015, p. 159). SC proficiency provides students with an understanding of the cultural, moral, and social characteristics of the country whose language is being studied. In this context, it is necessary to form a stable motivation to study foreign-language culture through dialogue with native culture, to develop elements of secondary socialization. Researchers emphasize the non-natural character of SC, its socially constructed nature (Dzhurinskiy, 2002, p. 93).

The main didactic tool for forming SC in Russian language and literature lessons is the textbook. It should reflect, in addition to the linguistic aspects of the language, the cultural characteristics, traditions, history and social norms of the country.

Despite the vast amount of information presented in Russian language textbooks, there is a lack of reflection of some aspects of language and culture. These shortcomings include the absence of studying a number of grammatical categories and structures, a sufficient number and variety of practical tasks for the development of communicative skills and SC. Thus, additional materials and resources may be necessary to ensure comprehensive and effective teaching of the Russian language.

In our research, we examine the textbook “Russian Language and Literature” for the 6th grade of a general education school with a non-Russian language of instruction, focusing on the reflection of SC components in teaching materials and exercises. The textbook consists of 2 parts, authors – U.A. Zhanpeis, A.T. Esetova, N.A. Ozekbaeva, A.A. Erbolatova, publishing house – “Atamura”. It is included in the list of recommended textbooks for secondary education organizations (2002).

It should be noted that studies in recent years have focused on the role of SC in the professional development of teachers at the stages of their education in colleges and universities, as well as at the stages of postgraduate education (Nurzhanova, Temirgazina, 2023). However, research on the application of the sociocultural approach in school practice remains understudied. It is especially important to study how SC is formed in schools, in the context of multicultural education, and taking into account modern educational trends. In addition, many aspects of the sociocultural approach still remain unreported in the scientific literature. As part of our research, we focus on analyzing the methods used to form SC through textbooks and aim to propose innovative approaches to this process. We strive not only to identify existing methods, but also to increase understanding of what new strategies and techniques can be implemented to more effectively develop sociocultural skills in students.

In pedagogy, there are many definitions of what a method is, but they all come down to the fact that it is “a set of ways and means of achieving the goals, solving the problems of education” (Podlasyy, 1996, p. 48). In the context of SC formation, “method” is a multifaceted tool that includes not only teaching techniques, but also strategies, approaches and principles aimed at achieving the goals of the educational process. It is the basis for structuring and organizing learning material, as well as building skills and knowledge necessary for effective interaction in a multinational and intercultural society.

Material and Methods

The subject of analysis, as mentioned above, is the textbook “Russian Language and Literature” for the 6th grade of general education schools with non-Russian language of instruction (parts 1 and 2). We used content analysis method to investigate the tasks and exercises in the textbook. From the L.Y. Averyanov’s point of view, content analysis is a universal scientific method that carries out “translation into quantitative indicators of mass textual information” and their subsequent statistical processing (2007, p. 155). It is used to analyze and evaluate the structure and content of the textbook, its methodological features. This method allows identifying the strengths and weaknesses of educational material, determining how well it aligns with educational standards and students’ needs, and providing recommendations for its improvement. In addition, we conducted a didactic analysis of the teaching methods used in the textbook, the degree of their effectiveness.

Results and Discussion

The first part of the textbook “Russian Language and Literature” consists of 5 sections: “Language is a Window to a New World”, “Everything in a Person Should be Beautiful”, “The Living World Around Us”, “Climate: Weather and Seasons”, and “Wonders of the World”. The second part also consists of 5 sections: “Ancient and Modern Civilizations”, “Language and Communication”, “Heroes and Antiheroes: Reality and Fictional Stories”, “Planets and Satellites”, and “Man and the World of Technology”. It is necessary to note that the section “Language is a Window to a New World” in the first part of the textbook is not included in “The Model Curriculum” for the subject “Russian Language and Literature” for the 6th grade of basic secondary education level (with non-Russian language of instruction). This section is quite extensive (8 pages) and includes the following topics: 1) “The Word is a Great Thing”, where exercises are aimed at reviewing the material covered in the 5th grade; 2) “Language is the History of the People”, where students learn about borrowed words in the Russian language, how to correctly pronounce, write, and use them in speech; 3) “Twins, But Not Brothers” – studying Russian language paronyms; 4) “Pearls of the Russian Language”, where students study Russian language idioms, compare them with idiomatic expressions in their native language, and consider situations in which they can be used. Analyzing the topics of section 1 of the first part of the textbook, we see that the linguistic component of SC is clearly represented here – 61% of the total number of exercises.

In the next section of the textbook’s first part, “Everything in a Person Should be Beautiful”, significant attention is devoted to literature. Students become acquainted with the works of Russian writers such as V.A. Oseeva, I.A. Krylov, A.P. Chekhov, as well as Kazakh poet B.G. Kairbekov and the folk writer Ch.T. Aitmatov. The title of the section suggests the predominance of aesthetic and ethical components of SC, but the analysis of exercises in the textbook showed the opposite situation. The total number of exercises in this section is 71. The diagram below (Fig. 1) clearly shows the percentage of exercises that include SC components.

The section “Everything in a Person Should be Beautiful”

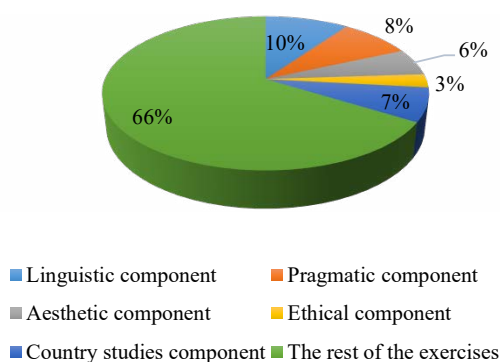

Fig. 1. Content analysis of exercises in the section «Everything in a Person Should be Beautiful»

Content analysis of exercises shows that the number of tasks containing the aesthetic component of SC is 4 (6%), ethical component – 2 exercises (3%), linguistic component – 7 exercises (10%), pragmatic component – 6 exercises (8%), country studies component – 5 exercises (7%). Since the theme of the section “Everything in a

Person Should be Beautiful” implies the development of the sense of beauty, the ability to see and appreciate beauty around oneself, to follow moral principles and values, and to express one’s feelings, it would be advisable to increase the number of tasks to strengthen the aesthetic and ethical components of sociocultural competence. For example, on p. 32, there is an exercise titled “From which movie is this frame? What role does Asanali Ashimov play in it? Describe the appearance and character traits of his character” (Fig. 2), which is marked as “Special and situational tasks for developing coherent speech”.

Fig. 2. Illustration for the exercise

Here, students’ attention is drawn to elements reflecting the cultural features and traditions of the Kazakh people. To develop the aesthetic and cultural components of SC through contrast and comparison, it would be beneficial to add an exercise with an illustration reflecting the cultural traditions of the Russian people, similar to Fig. 3.

Fig. 3. Illustration for the exercise

In these tasks, as we can see, the method of translating non-verbal material (illustrations) into verbal code is used, where students are given the task of describing the illustration and the costumes of the characters. We believe this method is effective for developing students' aesthetic sensibilities and cultural knowledge because it requires them to translate vivid visual images into another semiotic code – verbal. In addition to expanding students' thesaurus, this method develops their multimodal skills, that is, their multimodal literacy (Temirgazina, Abuova, 2022). It is also important for encoding and decoding information, especially in the context of intercultural interactions.

This process involves the ability to interpret nonverbal cues such as gestures, facial expressions, intonation, and other elements of non-verbal behavior and translate them into verbal expressions, verbal descriptions, or texts. Considering that for students in schools with Kazakh as the language of instruction, Russian is a second language (L2), this is an effective method that not only allows them to master a new language but also to assimilate the cultural features of the country. Considering that for students in schools with Kazakh as the language of instruction, Russian is a second language (L2), this is an effective method that not only allows them to master a new language but also to assimilate the cultural features of the country.

The section “The Living World Around Us” includes topics on caring for nature, animals, and observing behavior rules in the forest. Students get acquainted with the works of M.D. Zverev “Swallows on the Locomotive”, M.M. Prishvin “Forest Floors”, V.S. Tokareva “Cat on the Road”, V.P. Astafyev “Belogrudka”, G.N. Troepolsky “White Bim Black Ear”, S. Seifullin “Separated Swans”, K. Kuliev “Do Not Destroy Bird Nests...”. The total number of exercises in this section is 111, with 19 exercises (17%) forming SC (Fig. 4).

The section “The Living World Around Us”

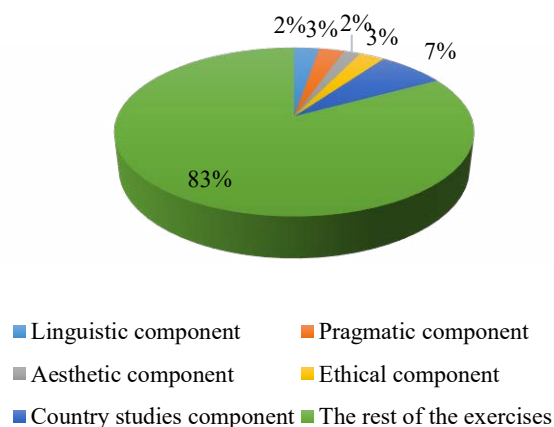

Fig. 4. Content analysis of exercises in the section «The Living World Around Us»

The theme of the section involves recognizing the uniqueness and value of each element of nature and understanding that humans are only one part of this holistic ecosystem. The formation of a respectful and responsible attitude to nature and the animal world is included in the content of the pragmatic and ethical components of the SC, but, as we can see in the diagram, they are allocated only 3% of the total number of exercises. As an additional task, the teacher can use, for example, game technology, where students

have to make ethical decisions in different scenarios related to nature and animal life. They can play the roles of ecologists, hunters, hikers, or local community members to develop an understanding of different perspectives and the consequences of decisions.

It is also possible to include tasks with Russian proverbs about nature, for example, “Write down the proverbs. In what situations can they be used?”: 1) Even a small bird protects its nest (Мала птица, а и та своё гнездо бережёт). 2) If there is a lot of forest, do not destroy it; if there is little forest, preserve it; if there is no forest, plant it (Много леса – не губи, мало леса – береги, нет леса – посади). 3) Destroying a nest is like killing oneself (Гнездо разорять – себя убивать). 4) Extinguish the spark before the fire; anticipate misfortune before it strikes. Those who care for the land will be cared for by the land (Искру туши до пожара, отведи беду до удара. Кто землю лелеет, того и земля жалеет). The exercise develops SC linguistic and pragmatic skills and abilities.

According to the analysis of the exercises, this section presents tasks (8) that imply the formation of the country studies component of SC. The majority of these exercises consist of brief descriptions of the lives and works of Russian and Kazakh poets and writers, with two exercises providing information about plants: “The Chameleon Plant” and “Why is the olive tree called the ‘Tree of Peace’?”. In our opinion, it would be advisable to add information about plants that are found only in Russia. As the text “The Chameleon Plant” provides information about flowers that grow in Mexico, and the text “Why is the olive tree called the ‘Tree of Peace’?” presents an ancient legend. For example, an exercise of the following format could be used: “Read the text. What did you learn? What question do the highlighted words in the text answer? What part of speech are they?”.

Lady`s Slipper

*“The beauty ran and dropped her slipper, a **beautiful golden** with **reddish-brown** ribbons, and it turned into a beautiful orchid. This is the legend of Lady`s Slipper.*

*Lady`s Slipper is found in forest edges and glades in the middle forests of European Russia, southern Siberia and the Far East. It inhabits well-moistened soils of plains and mountains. It is **frost-resistant**, capable of surviving in **harsh** and **low-snow** winters. This rare and beautiful plant needs our protection. The Lady`s Slipper is listed in the Red Data*

Book of the International Union for Conservation of Nature (IUCN)” (Vasil'yeva, 2011, p. 2–3).

The exercise introduces students to a rare plant found in Russia, allowing them to learn more about the plant life of the country whose language they are studying. The exercise also includes introductory knowledge for studying the grammatical material “Full and Short Forms of Adjectives”. Within the framework of this topic, we propose to organize a “lesson-journey”. This lesson does not simply convey information through traditional methods, but creates an atmosphere of adventure and discovery, encouraging active participation and emotional involvement of students. By combining the “lesson-journey” with project-based learning, the teacher helps students apply the knowledge and skills they have acquired in practice. For example, students could develop a project to research the flora of their own country and the country whose language they are studying, and present it. This method develops their creative and analytical abilities, as well as providing valuable experience in independent work and collaborative interaction.

The next section, “Climate: Weather and Seasons”, is primarily a study of grammar: quantitative and ordinal, fractional, collective numerals, reflexive and indexical pronouns, perfect and imperfect verbs. In addition, students familiarize themselves with the works of K.D. Ushinsky, F.I. Tyutchev, S.A. Yesenin. The total number of exercises in this section is 157, of which 27 exercises (17%) reflect SC components (Fig. 5).

The section “Climate: Weather and Seasons”

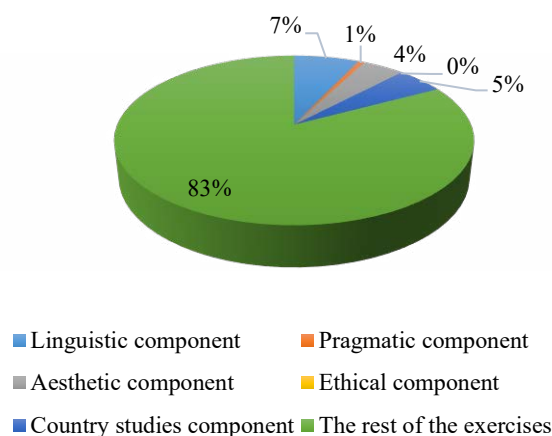

Fig. 5. Content analysis of exercises in the section «Climate: Weather and Seasons»

The analysis of the exercises showed that the largest number of tasks was allocated to the linguistic component – 11 (7%), the country studies component – 8 exercises (5%) and the aesthetic component – 7 exercises (4%). It is necessary to pay attention to strengthening the pragmatic (1%) and ethical (0%) components of the SC in this section. The theme of “Climate: Weather and Seasons” can help students to recognize each person’s responsibility for preserving the environment and instill respect for natural phenomena. Students can discuss what measures can be taken to protect the environment and what practical actions will help reduce the negative impact on the climate. All this leads to the formation of ethical beliefs of students as a part of SC. Teaching students practical skills

related to weather conditions, such as how to choose the right clothes depending on the weather, taking safety measures in extreme weather conditions, planning activities taking into account the weather, will contribute to the formation of the pragmatic component of SC. For example, the exercise “Planning a Picnic”: plan a picnic with the class, considering the season and weather forecast. What clothing and accessories will you take with you if it is sunny/raining/snowing/windy? Fill in the table (Table 1).

Table 1. The exercise «Planning a Picnic»

			
1.	1.	1.	1.
2.	2.	2.	2.
3.	3.	3.	3.

This exercise uses a problem-based learning method that challenges students with tasks that require active thinking, analyzing, and finding solutions. Unlike the traditional approach, where the teacher imparts information, the problem-based learning method emphasizes the development of critical thinking, creative thinking, and student autonomy.

The last section of the first part is called “Wonders of the World”. The smallest number of exercises is presented here – 42, of which 4 exercises (10%) are aimed at forming the country studies component, 1 exercise (2%) – the aesthetic component and 1 exercise (2%) – the ethical component of SC. In this section, students familiarize themselves with the works of R.L. Stine’s “The Curse of the Mummy’s Tomb”, “Lewis Carroll’s “Alice’s Adventures in Wonderland”, and M. Dzhumagaziev’s “Seven Wonders of the World”. The tasks aimed at the formation of the country studies component are formulated as follows: “Look at the pictures. Which of the Seven Wonders of the World are shown on them? In which countries are they located?” (p. 182, exercise 1). For a more vivid presentation of the Seven Wonders of the World to students, virtual tours can be utilized. For instance, you can visit the website <https://ru.skyscanner.com/news/explore-the-seven-wonders-of-the-world-virtually>. And after the tour, to reinforce the pragmatic and ethical components of SC, hold a discussion on the significance of preserving such places and the importance of respect for cultural heritage and rules of behavior when visiting historical sites and museums.

The second part of the textbook on the subject “Russian Language and Literature” for the 6th grade of general education schools with non-Russian language of instruction begins with the section “Ancient and Modern Civilizations”. In this section, students learn about the history of Ancient, Ancient Chinese civilizations, the Maya, as well as the works of K. Bulychev “A Hundred Years Ago”, and A.R. Belyaev’s “The Last Man from Atlantis”. The total number of exercises is 162, and only 21 exercises (13%) include components of the SC (Fig. 6).

The section “Ancient and Modern Civilizations”

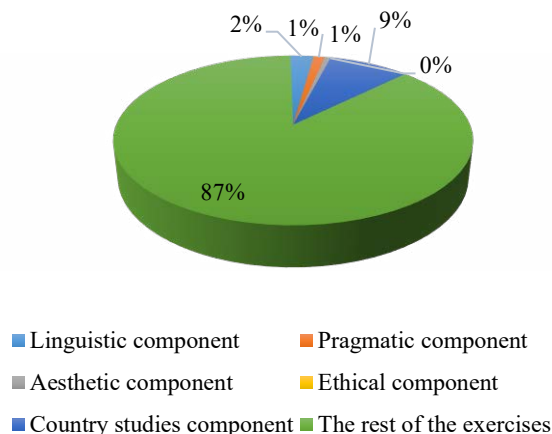

Fig. 6. Content analysis of exercises in the section «Ancient and Modern Civilizations»

According to the analysis of exercises of the section “Ancient and Modern Civilizations”, the largest number of tasks is assigned to the country studies component of SC – 14 (9%), followed by the linguistic component – 4 exercises (2%), pragmatic component – 2 exercises (1%), aesthetic component – 1 exercise (1%). At the same time, there are no exercises aimed at forming an ethical component, which may include a discussion of moral and ethical principles that are inherent in different cultures over time, as well as studying their impact on modern society. To strengthen the aesthetic component of SC, the following exercise can be suggested: “Look at the illustration. Describe the buildings, the appearance of people. By what signs can you determine belonging to the Russian civilization?” (Fig. 7).

Fig. 7. Illustration for the exercise

The exercise develops students' observation and analysis skills. Students, looking at the illustration, should pay attention to details, such as architectural features of buildings and the appearance of people, should be able to identify the characteristic features of Russian civilization on the basis of the depicted elements. Here, by translating non-verbal material into verbal material, the situational method can be used. Students discuss the situations they see in the image, act as different characters, create dialogues, etc. This helps students better understand and apply the Russian language in various communication situations. The exercise is also aimed at forming the country studies component of SC, as each civilization has its unique features, which are reflected in architecture, art and customs.

The theme of the next section of the textbook is “Language and Communication”, where students study the word formation of nouns, adjectives, and verbs. They also become acquainted with the works of the Tatar poet G. Tukay “Native Language”, the Russian poet K.D. Balmont's “Language, our magnificent language...”, Russian writers I.A. Bunin, I.S. Turgenev, and the Kazakh poet M. Makataev's “Three Joys”. The total number of exercises in this section is 84, of which 11 exercises (13%) form SC (Fig. 8).

The section “Language and Communication”

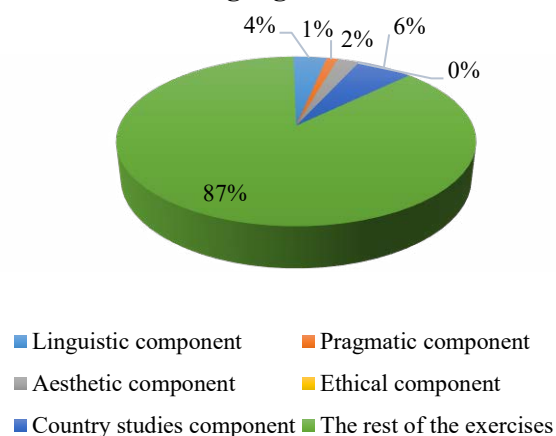

Fig. 8. Content analysis of exercises in the section «Language and Communication»

The theme of this section suggests the formation of linguistic and pragmatic components of communicative competence. However, the analysis of exercises showed that the largest number of tasks is aimed at developing the country studies component (5). The linguistic component is represented in three exercises, for example, on p. 86, exercise 5 “Read the proverbs and explain their meaning: 1) What is written with a pen cannot be cut down with an axe (Что написано пером – не вырубишь топором). 2) A kind word can melt even a stone (Ласковым словом и камень растопишь). 3) A word is not a sparrow: once it flies out, you can't catch it (Слово не воробей: вылетит – не поймаешь). 4) After shooting, you can't catch the bullets, and after saying a word, you can't catch it (Выстрелив, пули не схватишь, а слово, сказав, не поймаешь)”, or on p. 103, exercise 5, “Answer the questions: 1. In what sense – direct or figurative – is the adjective granite used? Justify your answer. 2. Hearth is a polysemous word. Recall its meanings. How do you understand the meaning of the expression ‘extinguished hearth’?”.

To strengthen the pragmatic component, it is necessary to introduce tasks focused on the development of culturally sensitive communicative skills. For example, “Compose dialogues with different communication situations, for example, dialogues in the store, at school, on the street, etc., paying attention to communicative strategies, politeness, language means and context of communication”.

In the next section, “Heroes and Antiheroes: Reality and Fictional Stories”, students become acquainted with one of the genres of oral folk art – fairy tales, specifically with the Kazakh folk tale “Er Tostik”, “The Snow Queen” by H.C. Andersen, “The Wonderful Wizard of Oz” by L.F. Baum, and “The Tale of a Real Man” by B.N. Polevoy. The total number of exercises in this section is 51, of which 7 exercises (14%) are focused on the formation of SC (Fig. 9).

The section “Heroes and Antiheroes: Reality and Fictional Stories”

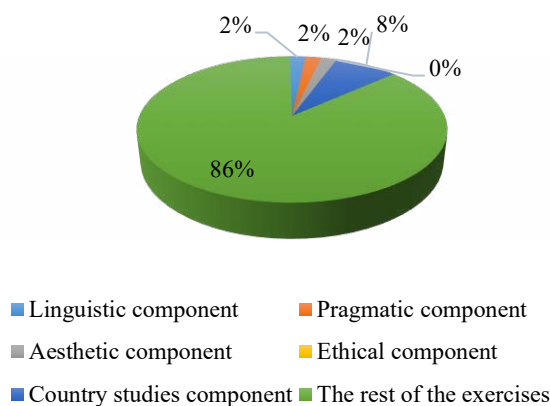

Fig. 9. Content analysis of exercises in the section «Heroes and Antiheroes: Reality and Fictional Stories»

According to the analysis the largest number of exercises (4) is aimed at the development of the country studies component of SC, because the topics of the section reflect the cultural heritage of different countries, as well as the role of heroes and antiheroes in the formation of national identity. For example, on page 108, exercise 5 provides an illustration of the main character of the fairy tale “Er Tostik” along with the task “Orally describe the appearance of the character”. This exercise can be supplemented with an illustration of a ‘Bogatyr’ from Russian fairy tales (Fig. 10), to compare the heroes. The external comparison of the characters of Russian and Kazakh fairy tales allows students to gain a deeper understanding of the cultural characteristics and values of the two nations, and develops their intercultural understanding and respect for differences.

Fig. 10. Illustration for the exercise

To reinforce the pragmatic and ethical components, students can be offered creative work in groups “The Hero’s Way”: “Create an illustration about the hero’s way, including various situations where the hero faces moral challenges and makes difficult decisions”. After completing the activity, students should explain why they think certain actions are right or wrong and what the consequences of those actions might be. Assignments of this format will help students develop ethical ideas about good and evil, justice and injustice, truth and lies. Through these activities, students’ critical thinking is developed, they learn to make choices when faced with moral dilemmas, and this enables them to make ethically sound decisions in various situations in life.

In the 8th section, “Planets and Satellites”, the theme of astronomy and space objects is explored. Students are familiarized with such terms as Universe, Astronomy, Milky Way, comet, with myths about the Moon and the Sun, as well as with the work of S.S. Tsygankov “2008 – International Year of Planet Earth”. The grammar of the section is reduced only to the topic of studying word combinations - composition, definition of the main and dependent word. The total number of exercises in this section is 76, of which 19 exercises (25%) include SC components (Fig. 11).

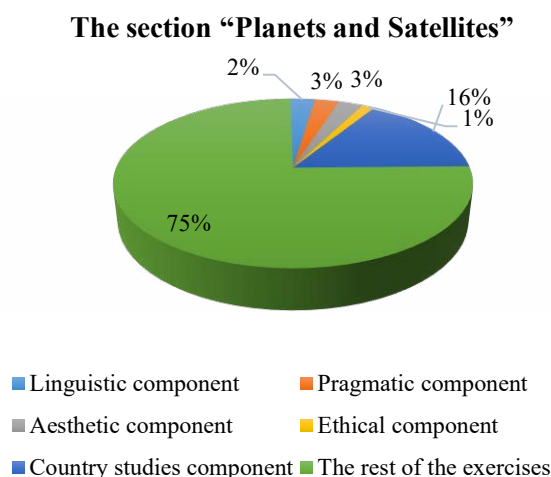

Fig. 11. Content analysis of exercises in the section «Planets and Satellites»

During the analysis of the exercises in the “Planets and Satellites” section, we noticed that the majority of the texts are sourced from encyclopedic and electronic resources. To expand students’ horizons and to form pragmatic, aesthetic and country studies components of SC, we propose to additionally include works of Russian writers and poets devoted to space topics (M.V. Lomonosov, M.Y. Lermontov, A.R. Belyaev, etc.). The themes of the subsection “International Earth Day”, in general, are aimed at the formation of pragmatic and ethical components of the SC, as it discusses the environmental problems of the planet and the importance of preserving nature. Exercises 7 and 8 on p. 153 are particularly interesting. In exercise 7, students are required to provide verbal descriptions of two illustrations (Fig. 12). Here, as we can see, the method of translating non-verbal material (illustration) into a verbal format is also used.

Fig. 12. Illustration for the exercise

Exercise 8, on the contrary, presents an excerpt of N. Dobronravov’s poem “Until It’s Too Late”; after expressive reading, students are asked to draw an illustration to the work.

The last section in the second part of the textbook is called “Man and the World of Technology”. This section includes works by N.N. Nosov “Telephone”, M. Gelprin “The Candle Was Burning” and encyclopedic materials about technological discoveries, robots, transformers, etc. The total number of exercises in this section is 76, of which 16 exercises (21%) are focused on SC formation (Fig. 13).

The section “Man and the World of Technology”

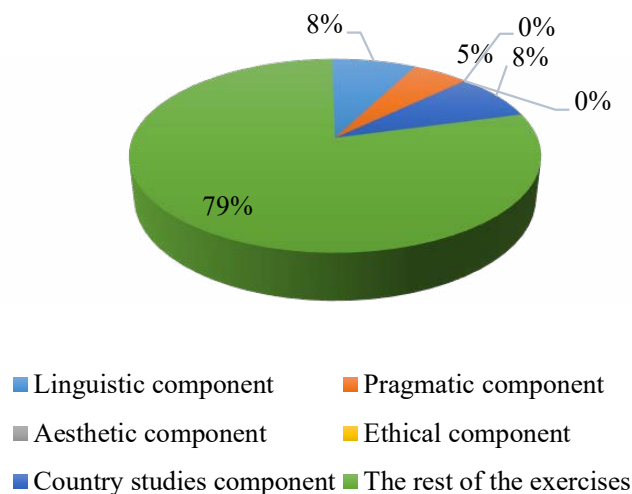

Fig. 13. Content analysis of exercises in the section «Man and the World of Technology»

Content analysis of the section exercises showed the absence of exercises aimed at the formation of aesthetic and ethical components of SC. Therefore, we propose to supplement the section with the following exercises. Firstly, discuss in groups the positive and negative aspects of using smartphones, social media and other technologies, how they affect interactions with others, and make recommendations for ethical use of technology. Secondly, students can prepare a multimedia project or draw an illustration on the topic “What will our world be like in 50 years?” and then describe how they see futuristic technologies, mechanisms of the future.

Consequently, the content analysis of the 6th grade textbook on Russian language and literature has shown that the topics of sections, artworks and exercises of the textbook include SC components, according to the classification of A.N. Shchukin, G.M. Frolova. The total number of exercises is 891, of which 192 exercises (22%) are aimed at SC formation (Fig. 14).

Quantitative content analysis of the textbook exercises

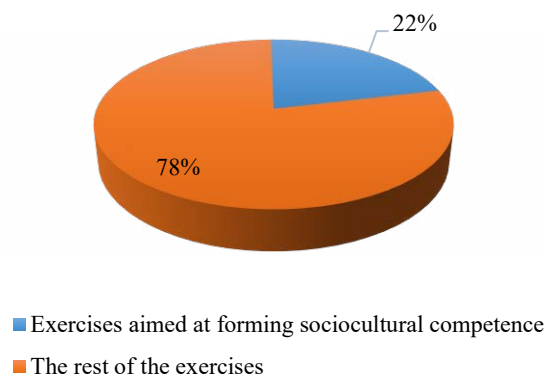

Fig. 14. Quantitative content analysis of the textbook exercises

It should be noted that the average number of exercises per section is 80, but the scope and number of exercises in some sections can vary widely. For example, the section “Wonders of the World” has the smallest number of exercises – 42, while in the sections “The Living World Around Us” there are 111 exercises, “Climate: Weather and Seasons” – 157, “Ancient and Modern Civilizations” – 162.

When distributing the exercises (192) by SC components, we see that more exercises are allocated to the formation of linguistic – 74 (39%) and country studies components – 66 exercises (34%), in third place is the pragmatic component – 24 exercises (13%), then the aesthetic – 20 exercises (10%), and the smallest number of exercises – 8 (4%) is aimed at the formation of the ethical component (Fig. 15).

Quantitative content analysis of exercises

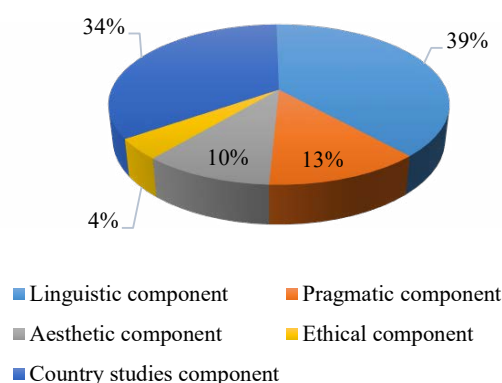

Fig. 15. Quantitative content analysis of textbook exercises by SC components

During the analysis of the textbook, we noticed tasks with formulations like “Listen to the text/story/essay, etc.”, which develop listening skills. There is a total of 88 (10%) such exercises in the textbook, but they lack audio material in the form of an electronic source link or CD. Listening tasks are of high importance and influence the level of SC formation, as they contribute to the development of skills of perception of oral information necessary in both academic and real-life situations. Additionally, they contribute to expanding vocabulary and increasing cultural literacy, as they can include materials on various topics. In this regard, we recommend developing a website or an app that contains not only audio but also video materials for the textbook exercises. Since the latter provide visual support (pictures, movements, gestures, and facial expressions), which develops the ability to effectively perceive and interpret information, it promotes multimodal literacy (Zhumataeva Z., Zhumataeva S., 2021, p. 131).

Conclusion

The conducted content analysis of the textbook on the subject “Russian Language and Literature” for grade 6 showed that all components of the SC are not sufficiently reflected in the teaching materials. The textbook materials are mainly focused on linguistic and grammatical aspects, while there are comparatively fewer practical tasks aimed at applying knowledge in real sociocultural situations. According to the obtained data, it is necessary to pay attention to strengthening the pragmatic, ethical and aesthetic

components of SC in learning tasks, which will make the teaching of Russian language and literature more holistic, deep and multidimensional. In fact, the formation of SC at the lessons of Russian language and literature is one of the main factors determining the successful and comprehensive development of students, and serves as a basis for their cultural, social and intellectual preparation for life in the modern world. Therefore, we propose to develop and implement additional SC component exercises into the Curriculum. These may include assignments to analyze cultural features in literary works, discussion of sociocultural topics, practical exercises to develop intercultural understanding and critical thinking.

As part of our research, we propose using the method of encoding and decoding during lessons. The application of this method allows students to develop visual literacy, the ability to analyze and understand visual information, as well as draw conclusions based on the data obtained. These are crucial skills in modern education, considering the abundance of visual materials in the contemporary world, such as advertisements, multimedia presentations, graphics, etc. Analyzing visual information can help students better understand and interpret various cultural expressions and symbols that may be represented in illustrations. This contributes to the development of intercultural interaction and respect for differences between cultures.

In this way, updating the content of textbooks taking into account the components of SC contribute to improving the quality of learning and the development of students' comprehensive SC, which includes not only knowledge of the subject, but also the development of students' personality, the ability to interact effectively with others and adapt to different cultural environments. Therefore, they may include assignments and exercises to develop intercultural understanding, communication skills, critical thinking and problem solving.

References

- Aver'yanov, L.Ya. (2007). *Kontent-analiz: monografiya* [Content analysis: monograph]. Moskva: RGIU (in Russ.).
- Azimov, E.G. & Shchukin, A.N. (2009). *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moskva: Izdatel'stvo IKAR (in Russ.).
- Dzhurinskiy, A.N. (2002). Polikul'turnoye vospitaniye: sushchnost' i perspektivy razvitiya [Multicultural education: essence and prospects of development]. *Pedagogika*, 10, 93–96 (in Russ.).
- Isabekova, G.B., Abdrakhman, G.K. & Sarmurzin, Ye.Zh. (2020). Polikul'turnaya kompetentsiya v sovremennykh usloviyakh [Multicultural competence in modern conditions]. *Yasaui universitetinin habarshysy*, 3, 175–186. <https://doi.org/10.47526.2020/2664-0686.017> (in Russ.).
- Metodicheskiye rekomendatsii po izucheniyu uchebnogo predmeta «Russkiy yazyk» (5–9 klassy) v ramkakh obnovleniya sodержaniya obrazovaniya [Methodological guidelines for studying the subject “Russian Language” (grades 5–9) within the framework of education reform]. Astana: NAO imeni I. Altynsarina (in Russ.).
- Nurzhanova, R. & Temirgazina, Z. (2023). Model' vypusknika-filologa:

- kompetentnostnyy podkhod [The model of a graduate philologist: a competence-based approach]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*, 2, 62–72. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-2-62-72> (in Russ.).
- Ob utverzhdenii perechnya uchebnikov dlya organizatsiy srednego obrazovaniya, uchebno-metodicheskikh kompleksov dlya doshkol'nykh organizatsiy, organizatsiy srednego obrazovaniya, v tom chisle v elektronnoy forme: Prikaz Ministra prosveshcheniya Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2022 goda № 291. [On approval of the list of textbooks for secondary education organizations, educational and methodical complexes for preschool organizations, secondary education organizations, including in electronic form: Order of the Minister of Education of the Republic of Kazakhstan from June 21, 2022 № 291]. Retrieved 27 March 2024 from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028541> (in Russ.).
- Podlasyy, I.P. (1996). *Pedagogika*. [Pedagogy]. Moskva: Gumanitar. izd. centr “VLADOS”: Prosveshcheniye (in Russ.).
- Shchukin, A.N. & Frolova, G.M. (2015). *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: uchebnik dlya stud. uchrezhdeniy vyssh. obrazovaniya* [Methods of teaching foreign languages: textbook for students of higher education institutions]. Moskva: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya» (in Russ.).
- Temirgazina, Z. & Abuova, A. (2022). Funktsional'no-stilisticheskiy komponent v uchebnikakh russkogo yazyka dlya kazakhskikh shkol: kontent-analiz [Functional-stylistic component in Russian language textbooks for Kazakh schools: content analysis]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*, 1, 86–95 (in Russ.).
- Ter-Minasova, S.G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moskva: Slovo (in Russ.).
- Vasil'yeva, N.Yu. (2011). *Rasteniya Rossii* [Plants of Russia]. Moskva: VAKO (in Russ.).
- Zhumataeva, Z.N. & Zhumataeva, S.N. (2021). Tildik zhane madenietaralyqqatynas quziretterin qalyptastyruda filmderdi tiimdi qoldanu adistemesi [Methods of effective use of films in the formation of linguistic and intercultural communication competencies]. *Yasaui universitetinin habarshysy*, 3, 129–146. <https://doi.org/10.47526/habarshy.v3i121.740> (in Kaz.)

Список использованной литературы

- Golovanova E.I., Chasovskii N.V. (2015). Internet-mem kak element vizualizacii v SMAверьянов Л.Я. Контент-анализ: монография. Москва: РГИУ, 2007. 286 с.
- Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
- Васильева Н.Ю. Растения России. Москва: ВАКО, 2011. 80 с.
- Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития // Педагогика. 2002. № 10. С. 93–96.
- Жұматаева З.Н., Жұматаева С.Н. Тілдік және мәдениетаралық қатынас құзыреттерін қалыптастыруда фильмдерді тиімді қолдану әдістемесі // Ясауи университетінің хабаршысы. 2021. №3. Б.129–146. <https://doi.org/10.47526/habarshy.v3i121.740>
- Исабекова Г.Б., Абдрахман Г.К., Сармурзин Е.Ж. Поликультурная

- компетенция в современных условиях // Ясауи университетінің хабаршысы. 2020. №3. С. 175–186. <https://doi.org/10.47526.2020/2664-0686.017>
- Методические рекомендации по изучению учебного предмета «Русский язык» (5–9 классы) в рамках обновления содержания образования. Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2017. 240 с.
- Нуржанова Р., Темиргазина З. Модель выпускника-филолога: компетентностный подход // Язык и литература: теория и практика. 2023. №2. С. 62–72. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-2-62-72>
- Об утверждении перечня учебников для организаций среднего образования, учебно-методических комплексов для дошкольных организаций, организаций среднего образования, в том числе в электронной форме: Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 21 июня 2022 года № 291. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028541> (дата обращения: 27.03.2024).
- Подласый И.П. Педагогика. Москва: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС»: Просвещение, 1996. 630 с.
- Темиргазина З., Абуова А. Функционально-стилистический компонент в учебниках русского языка для казахских школ: контент-анализ // Язык и литература: теория и практика. 2022. №1. С. 86–95.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 624 с.
- Щукин А.Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования. Москва: Издательский центр «Академия», 2015. 288 с.

Ж.Е. Атығаева

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

З.Қ. Теміргазина

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

ОРЫС ТІЛІН АНА ТІЛІ ЕМЕС РЕТІНДЕ ОҚЫТУДА ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІҢ КОМПОНЕНТТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ӘДІСТЕРІ

Аңдатпа. Көпұлтты Қазақстанда орыс тілін ана тілі емес ретінде меңгеру мәдениетаралық білім беру мен әлеуметтік-мәдени интеграцияның маңызды аспектісіне айналуға. Біз әлеуметтік-мәдени құзыреттілік компоненттерін қалыптастыру әдістерін анықтау үшін орыс тілінде оқытпайтын жалпы білім беретін мектептің 6-сыныбына арналған «Орыс тілі мен әдебиеті» оқулығына контент-талдау жүргіздік. Контент-талдау көрсеткендей, оқулық материалдары тілдік және грамматикалық аспектілерге бағытталған, ал алынған білімді нақты әлеуметтік-мәдени жағдайларда қолдануға бағытталған практикалық тапсырмалар аз. Сондықтан, оқу тапсырмаларында әлеуметтік-мәдени құзыреттіліктің прагматикалық, этикалық және эстетикалық компоненттерін күшейтуге назар

аудару қажет. Бұл орыс тілі мен әдебиетін оқыту үдерісін кешенді, терең және жан-жақты етеді. Зерттеуде әлеуметтік-мәдени аспектілерді енгізу үшін қолданылатын әдістер ерекшеленеді, мысалы, вербалды емес материалды вербалды кодқа ауыстыру әдісі, аудиовизуалды әдіс, жоба әдісі. Талдау нәтижелері орыс тілін екінші тіл ретінде оқитын оқушылардың әлеуметтік-мәдени құзыреттілігін дамытудың тиімді стратегияларын анықтауға мүмкіндік береді. Біздің талдауымыз қосымша оқу материалдарын әзірлеуге және оқу мазмұнын жаңартуға негіз бола алады.

Түйінді сөздер: орыс тілі ана тілі емес ретінде, әлеуметтік-мәдени құзыреттілік, оқулық, оқыту әдістері, тапсырмалар

Ж.Е. Атыгаева

*Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана
Павлодар, Казахстан*

З.К. Темиргазина

*Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана
Павлодар, Казахстан*

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Аннотация. В многонациональном Казахстане изучение русского языка как неродного становится важным аспектом межкультурного образования и социокультурной интеграции. Мы провели контент-анализ учебника «Русский язык и литература» для 6 класса общеобразовательной школы с нерусским языком обучения для выявления методов формирования компонентов социокультурной компетенции. Контент-анализ показал, что материалы учебника сфокусированы на языковых и грамматических аспектах, а практических упражнений, направленных на применение полученных знаний в реальных социокультурных ситуациях, немного. Поэтому необходимо уделить внимание усилению прагматических, этических и эстетических компонентов социокультурной компетенции в учебных заданиях. Это позволит сделать процесс обучения русскому языку и литературе более комплексным, глубоким и многоаспектным. В исследовании выделяются методы, используемые для внедрения социокультурных аспектов, такие как метод перевода невербального материала на вербальный код, аудиовизуальный метод, метод проектов. Результаты анализа позволяют выявить эффективные стратегии формирования социокультурной компетенции у учащихся, изучающих русский язык как второй. Проведенный нами анализ может стать основой для разработки дополнительных учебных материалов и обновления содержания обучения.

Ключевые слова: русский язык как неродной, социокультурная компетенция, учебник, методы обучения, упражнения

Authors` contributions

Atygaeva Zh.E. – conceptualization, formal analysis, investigation, writing – original draft, visualization.

Temirgazina Z.K. – methodology, resources, project administration, writing – review and editing.

С.В. Николаенко*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова**Витебск, Республика Беларусь* <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>*e-mail: ns-lk@mail.ru*

УЧИТЕЛЬСТВО КАК ЦЕННОСТЬ: НЕ РАСТЕРЯТЬ ДОВЕРИЕ (О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть нравственные квалификации в контексте профессии преподавателя, так как данная профессия прекрасно иллюстрирует пример высочайшей моральной состоятельности и профессионализма. Профессия педагога, в особенности учителя русского языка и литературы, требует наличия не только формальных навыков и обязанностей обучения, но и необходимо обладать набором нравственных качеств. В качестве иллюстраций служат материалы проводимого сквозного опроса учащихся учреждений общего среднего образования Республики Беларусь по ранжированию проявленного интереса к урокам русского языка в школе. Вводится понятие «нравственной квалификации» преподавателя, а также приводится одна из форм работы по маркировке и описанию ценностей учительства в литературном клубе «Ценностные истории учительства» с предложенными тематическими полями для обсуждения произведений об учителе, детстве/юности, школе. Главная цель такой работы – создание своей ценностной библиотеки мира, совести и добра.

Ключевые слова: учительство, ценности, нравственная квалификация, ценностные истории учительства, литературный клуб.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 23.04.2024

Дата приема в печать: 23.05.2024

Введение

Когда встает вопрос о важности и полезности преподавательской профессии, всегда на первый план выходит проблема отношения в обществе к тем, кто сеет «доброе, разумное, вечное» (Н. Некрасов). В статье мы не намерены заниматься доказательством и приводить мнения представителей различных социальных групп (высказываются все, диапазон коммуникативных текстов, будь то цитата, краткое изречение, ответ на вопрос, монолог и дискуссия «до драки», широк и в основном предсказуем) – это все же оставим социологам. Но обозначим один факт (в нашем случае, это будет касаться обучающихся в учреждениях общего среднего образования): отношение к урокам русского языка в школе. Приведенные

ниже данные напрямую демонстрируют, что профессия преподавателя не является престижной (об этом говорят ответы учащихся).

Таблица 1. Результаты опроса учащихся в белорусских школах

№ п/п	Предметы	Предпочтение (место в рейтинге)				
		1988	1998	2008	2018	2023
1.	Русский язык	10	9	6	1	2
2.	Русская литература	3	3	9	10	9
3.	Математика	4	4	4	3	3
4.	Физика	2	8	8	11	11
5.	Химия	5	7	10	8	10
6.	История	6	6	2	4	5
7.	Обществоведение	9	10	5	5	4
8.	Биология	8	5	3	6	7
9.	География	7	11	11	9	8
10.	Информатика	11	1	1	2	1
11.	Физкультура	1	2	7	7	6

Исследование, представленное в таблице 1, проводится нами с 1988 года раз в десять лет. В учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь традиционно несколько раз за десятилетие проходит реформа всей системы образования, ее коррекция, совершенствование, что, в принципе, отражает тенденции в системе образования и, в частности, в гуманитарном знании. Школьные экзамены имеют различные формы контроля по итогам завершения образования на III ступени (диктант, изложение) и для поступления в высшие и средне-специальные учебные заведения страны: ЦТ – централизованное тестирование и ЦЭ – централизованный экзамен, введенный в 2023 году, поэтому мы решили сделать промежуточный срез. Различные формы контроля школьных экзаменов по итогам исследования непосредственно повлияли на выбор предпочтений обучающихся: ЦТ и ЦЭ по русскому языку выбирают почти 80% выпускников школы, остальной выбор за белорусским языком. Здесь отмечаем, что, согласно Конституции страны, белорусский и русский языки являются государственными и в учреждениях общего среднего образования изучаются на паритетных основаниях. Опросы все эти годы проводились в одних и тех же учреждениях образования среди учащихся 11-х классов, так как в Республике Беларусь одиннадцатилетнее общее среднее образование.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили данные анкет для учащихся выпускных классов, которые были получены с 1988 год по настоящее время. Анкета распространялась в одних и тех же учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь каждые 10 лет. Исходя из заявленного материала, определились и методы педагогического исследования: метод анкетирования, позволивший получить данные учащихся об отношении к урокам русского языка в школе, чтобы далее с применением метода рейтинга определить положительную и негативную роль преподавателя русского языка в поле урока.

Для демонстрации педагогического опыта по продвижению иерархии ценностей учительства был взят за основу метод изучения методического продукта деятельности – в нашем случае, литературного клуба.

Результаты и обсуждение

В данном исследовании проявление интереса к урокам русского языка (об уроках русской литературы мы здесь речь вести не будем, здесь рейтинг данного предмета просто удручающий) школьники объясняют, исходя из чисто прагматической цели: «он необходим для сдачи ЦТ / ЦЭ». Зато анализ причин негативного отношения к урокам русского языка показал, что основными причинами, обусловившими низкий интерес к предмету, являются следующие:

- 1) «неинтересная манера преподавания»;
- 2) «невыразительная речь учителя»;
- 3) «частые плохие отметки»;
- 4) «неуважение к учителю»;
- 5) «скучно и неинтересно».

Приведенные ниже данные напрямую демонстрируют, что профессия преподавателя не является престижной; об этом говорят ответы учащихся. И здесь нельзя не привести цитату из классического сочинения Ф.И. Буслаева 1844 года, который, подводя итог метода преподавания отечественного языка, предлагал: «Пусть же учитель отечественного языка даст в руки своим юным питомцам такую книгу, чтение которой оставит в их душе следы на всю жизнь» (Буслаев, 1992). Уже в самой цитате Буслаева содержится формулировка базового для преподавателя-филолога, а в широком понимании – и для всего профессионального сообщества, ценностного принципа: помощи и подсказки. В этом воспитывающем принципе отражен сам характер нравственной квалификации педагога. Именно от такой квалификации как раз и будет зависеть набор академических и профессиональных компетенций учителя (Нуржанова, Темиргазина, 2023).

Мы не останавливаемся на подходах к классификации ценностей, они достаточно изучены и описаны в науке (см. работы Н.Ф. Алефиренко, Г.П. Важлецова, М.Л. Гаспарова, В.И. Карасика, А. Маслоу, Г. Риккерта, Н.С. Розова, П.А. Сорокина, З.К. Темиргазиной, О.Ю. Яценко и др.). Мы придерживаемся классификации ценностей С.П. Мамонтова (1995, с. 64) и вносим некоторые дополнения для демонстрации ценностного поля учительства:

1) общечеловеческие ценности – те, которые признаются наибольшим количеством людей во времени и пространстве. К ним относятся важнейшие житейские истины и нормы нравственности: любовь, уважение к ближнему, честность, милосердие, дружба. Многие нравственные заповеди совпадают в мировых религиях, отличаясь в основных правах человека. Национальные (этнические) ценности – те, которые занимают важнейшее место в жизни любого народа и отдельно взятой личности. В отличие от общечеловеческих, они более конкретны и материализованы. Национальные ценности – это то, из чего складывается специфика культуры народа. Так как ценности «закреплены» в афоризмах и пословицах, анализ содержательной стороны этих текстов служит предметом исследования лингвокультурология;

2) групповые ценности – сумма норм поведения для определенных групп людей: интеллигенции, профессиональных групп. Эти ценности находят свое отображение также в пословицах, в афоризмах;

3) индивидуально-личностные ценности, включающие в себя предметы и идеи, особенно близкие отдельно взятому человеку. Они могут быть позаимствованы из окружающей его социально-культурной среды или созданы в результате работы над самим собой.

Мы выделяем также ценностный компонент языковой картины мира, рассматриваемый нами как синтез аксиологических представлений отдельной этнической, социальной, национальной группы, которые реализуются в тех или иных языковых формах (см. также: Осокина, Ушакова, 2024). Нуклеарной частью данной картины мира выступают моральные ценности (Николаенко, 2015, с. 33).

Здесь нам хотелось бы остановиться на опыте Республики Казахстан, где разработана Отраслевая рамка квалификаций сферы «Образование» (Отраслевая рамка..., 2023). Ценностные характеристики главенствования такой базовой и безусловной ценности учителя и учащегося, как демократичность, реализуются в казахской национальной образовательной системе через:

- сосредоточение внимания на вопросах формирования личности, усиление гуманитарного, демократического, экологического воспитания, воспитания в духе мира и сотрудничества, повышение значимости и объема гуманитарного содержания образования;

- единство действий и широкая коммуникация во всех структурных элементах учебного заведения;

- партнерство педагога и обучающихся;

- демократический стиль и нормы человеческих отношений;

- вместо единообразия и обязанности – свобода выбора для обучающихся;

- оптимистический настрой, общая атмосфера увлеченности учебной;

- общее стремление к оказанию взаимной помощи, терпимость друг к другу;

- тесные контакты с социальной сферой;

- широкое использование демократических принципов, самоуправление, самовоспитание, воспитания в духе общности и социальной ответственности и др.» (Отраслевая рамка..., 2023, с. 12).

Итак, под ценностью учительства мы понимаем нравственную квалификацию педагога, содержащую сознательные профессиональные убеждения (современные воззрения на предмет) и систему моральных авторитетов. Иными словами, нравственная квалификация педагога определяется такой направленностью сознания и мышления, как интенция – какого «бога» ты пригласил в свою душу? И тогда собственные ценностные истории, созданные преподавателем в своей профессиональной деятельности, и станут той аксиологической доминантой, источниками которой, согласно В. Вундту, являются цели, интересы, потребности, чувства, воля, установки человека (Вундт, 1998).

Таким образом, мы рассматриваем ценности учительства как цели, ориентирующие человека в его педагогической деятельности и детерминирующие его поведение, поскольку в процессе обучения русскому языку необходимо формировать ценностное сознание, ценностные отношения ученика к миру, обществу, жизненным установкам и т.д., создавать систему ценностей и норм,

регулирующих взаимодействие личности учащегося и общества в условиях современного этапа его развития. Основным показателем ценностей является наличие нравственной квалификации педагога.

Безусловно, в преподавании филологических дисциплин становится все больше лакун, которые образуются на месте когда-то успешного и глубоко выверенного психолого-педагогического компонента. К нему мы относим и качество учебных пособий, и содержание учебных программ по предмету, активного читательского интереса, воспитание на лучших литературных образцах. Все это в прошлом и формировало личность учащегося через учебные предметы «русский язык» и «русская литература». Современный этап накопления предметных компетенций учащихся также насыщен как требованиями к организации учебного процесса при изучении предмета (развитие и совершенствование сформированных при освоении образовательной программы базового образования языковой и речевой, коммуникативной, лингвокультурологической компетенций, формирование социокультурной и риторической компетенций посредством расширения знаний об изучаемых объектах), так и целями, среди которой в рамках поля нашего научного осмысления нравственной квалификации педагога выделим «развитие ценностно-смысловой сферы личности на основе высоких духовно-нравственных идеалов, воплощенных в отечественной и зарубежной художественной литературе» (Общеобязательный стандарт..., 2023, с. 123). Особое место в реализации данной цели занимают художественные произведения об учителе, ученике, о школе.

Полезными, на наш взгляд, для воспитания интереса к предмету «русский язык» будут разные формы, помогающие учащимся выстроить триаду ценностных представлений о формах существования ценностей, переходящих одна в другую. За основу взято исследование Д.А. Леонтьева (1997, с. 24):

1) общественные идеалы, выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни (в нашем случае, преподавательская квалификация – прим. С.Н.);

2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей;

3) мотивационные структуры личности, побуждающие ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов (в нашем случае, нравственная квалификация – прим. С.Н.).

Среди форм работы остановимся на деятельности литературного клуба «Ценностные истории учительства». Приведем в качестве примера список обсуждаемых произведений.

Произведения для чтения и обсуждения:

1. Василий Быков «Обелиск»
2. Мариам Петросян «Дом, в котором...»
3. Владимир Тендряков «Ночь после выпуска»
4. Валентин Распутин «Уроки французского»
5. Анатолий Алексин «Третий в пятом ряду», «Безумная Евдокия», «Звоните и приезжайте», «Раздел имущества»
6. Владимир Железников «Чучело»
7. Людмила Разумовская «Дорогая Елена Сергеевна»

8. Галина Щербакова «Вам и не снилось»
9. Джером Дэвид Сэлинджер «Над пропастью во ржи»
10. Джон Апдайк «Кентавр», «Кролик, беги»
11. Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня»
12. Маркус Зузак «Книжный вор»
13. Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз»
14. Альберт Лиханов «Благие намерения»
15. Сергей Кузнецов «Учитель Дымов»

Для каждого из произведений подготовлены тематические поля для дискуссии, основная задача которых – сформулировать содержание нравственной квалификации как учителя, так и ученика. Вот как были сформулированы вопросы для обсуждения в рамках «ценностной истории образа героя (учителя)».

Василий Быков «Обелиск»

1. Тема исторической и личной человеческой памяти в произведении
2. Образ учителя как нравственный ориентир в социуме
3. Проблема морального выбора и ответственности за него
4. Цена Великой Победы (нет «маленьких» людей и «незначительных»

подвигов)

Читаем, думаем, высказываемся по цитатным маркерам из произведения:

– цитата «Так пропади оно пропадом, тщетная муравьиная суета ради призрачного ненасытного благополучия, если из-за него остается в стороне нечто куда более важное. Ведь тем самым опустошается и выхолащивается вся твоя жизнь, которая только кажется тебе автономной, обособленной от других человеческих жизней, направленной по твоему, сугубо индивидуальному, житейскому руслу. На самом же деле, как это не сегодня замечено, если она и наполняется чем-то значительным, так это прежде всего разумной человеческой добротой и заботой о других - близких или даже далеких тебе людях, которые нуждаются в этой твоей заботе. Наверно, лучше других это понимал Миклашевич».

– цитата «Да, он был прав, так как смотрел шире и, возможно, дальше, чем это принято смотреть, ограничивая свой кругозор профессиональными нормами. Нормы, они, брат, хорошая вещь, если не заостенели, не засохли от времени, не пришли в противоречие с жизнью. Словом, применять их, как и всякие нормы, надо с умом, смотря по обстоятельствам. А у нас как бывает? Теперь к каждой науке приставлен специалист-предметник, и каждый добивается наилучших знаний по своей специальности. И потому, скажем, математичке какой-либо бином Ньютона в сто раз дороже всей поэтики Пушкина или человековедения Толстого. А для языковеда умение обособлять деепричастные обороты – мерило всех достоинств школьника. За эти свои запятые он готов ребенка на второй год оставить и в институт не дать ходу. Математичка тоже. И никто не подумает, что этот бином, может, – и наверняка – никогда в жизни ему не понадобится, да и без запятых прожить можно. А вот как прожить без Толстого? Можно ли в наше время быть образованным человеком, не читая Толстого? Да и вообще, можно ли быть человеком?»

– цитата «Если рос, бывало, смышленный парнишка, хорошо учился, что о нем говорили взрослые? Вырастет – учителем будет. И это было высшей похвалой. Конечно, не всем достойным удавалось достигнуть учительской судьбы, но к ней стремились. Это был предел жизненной мечты. И правильно. И не потому, что

почетно или легко. Или заработок хороший – не дай бог учительского хлеба, да еще на деревне. Да в те давние времена. Нужда, бедность, чужие углы, деревенская глушь и в конце – преждевременная могила от чахотки... И тем не менее, скажу тебе, не было ничего более важного и нужного, чем та ежедневная, скромная, неприметная работа тысяч безвестных сеятелей на этой духовной ниве. Я так думаю: в том, что мы сейчас есть как нация и граждане, главная заслуга сельских учителей. Пусть, может, и я ошибаюсь, но так считаю».

Валентин Распутин «Урока французского»,

Анатолий Алексин «Третий в пятом ряду», «Безумная Евдокия»

1. Духовно-нравственные основы взаимодействия учитель – ученик.

2. Процесс формирования личности ребёнка как объект художественного познания.

3. Ребёнок перед нравственным выбором: кто в ответе за результат?

4. Семейное воспитание: способы и итоги.

5. Роль личности учителя в судьбе человека.

Читаем, думаем, высказываемся по цитатным маркерам из произведения:

– цитата ««Все», «со всеми», «для всех» — без этих слов не обходилось ни одно ее заявление. Она хвалила тех, кто смог наконец начертить прямую линию, и тех, кто умел писать заголовки» («Безумная Евдокия»);

– цитата «Жить только собой – это полбеды, — жестко произнесла она. — Гораздо страшнее, живя только собой, затрагивать походя и чужие судьбы... Мои ученики не стали знаменитостями, – задумчиво, замедлив нашу дуэль, сказала Евдокия Савельевна. – Но и злодеев среди них нет. Ни одного... Они не предавали меня и моих надежд. А насчет дарований? У них есть талант человечности» («Безумная Евдокия»);

– цитата «Она приглашала на те знаменитые встречи не только героев, а и диспетчеров с поварами. Зачем? Наверно, хотела объяснить нашей дочери и ее одноклассникам, что, если они будут честными и порядочными людьми, просто честными и порядочными, они тоже будут иметь право на внимание к себе. И на память» («Безумная Евдокия»);

– цитата «А на самом деле жизнь доказала мне, что нельзя подавлять человека. И что добро каждый должен творить по-своему. И что третий в пятом ряду не должен быть похож на пятого в третьем ряду... И что вообще я, учительница, должна видеть не «ряды», а людей, которые стоят рядом... или вдали друг от друга. И что непохожесть характеров вряд ли стоит принимать за несовместимость... Приобретение этого опыта, увы, стоило жертв, которые я не должна была приносить. Учитель, как и хирург, на ошибки вряд ли имеет право. Хотя нравственное нездоровье, быть может, и не приводит к физической смерти» («Третий в пятом ряду»).

Обсуждаем: собенности системы образования прошлого и современности, значимость личности учителя в судьбе ученика, система взаимоотношений Я – Другой. В качестве «домашнего задания»: сформулировать «моральный кодекс учителя» и написать сценарий короткометражки об учительской профессии.

В. Тендряков «Ночь после выпуска» и художественный фильм С. Росточкина «Доживём до понедельника» (1968 г.).

Затронуты вопросы философского и личного характера:

- сколько бывает понедельников у учителей (а сколько их в жизни каждого человека?);
- какие учителя оказали влияние на выбор профессии.
- какими нравственными квалификациями должен обладать учитель, как сохранять баланс между личным и профессиональным.

Заключение

Согласно кодексу Республики Беларусь, понятие квалификация относится к уровню общей и специальной подготовки работника, подтверждаемый установленными законодательством видами документов. Тем не менее, целостное понимание квалификации специалиста требует учета широкого спектра факторов, превосходящих лишь формальную подготовку специалиста и учитывающих влияние антропогенных (человеческих) факторов.

Обучение направлено не только на формирование навыков чтения, письма и счета у обучающихся. Преподаватель стремится подготовить ребенка к самостоятельной взрослой жизни, сформировав у него необходимые социальные навыки. Школа же выступает в роли института, задача которого заключается в адаптации детей к требованиям социума и подготовке будущих граждан к самостоятельному существованию. Педагог выступает посредником между ребенком и обществом, оказывая содействие в овладении навыками взаимодействия с окружающими.

Далее необходимо осознавать, что роль учителя выходит за рамки простой профессиональной деятельности. Преподаватель является образцом для подражания младшего поколения. Формируя свой имидж и педагогический стиль, учитель должен исходить из принципа формирования позитивного примера поведения и ценностей, не допускающего разрушительных тенденций.

Безусловно педагог должен обладать высоким эмоциональным интеллектом, который позволит распознавать настроение учеников и возможные их трудности. Школа – это место, где могут быть встречены конфликты, первая любовь, первое расставание, недопонимания. Учитель должен уметь распознавать все эти ситуации, и, если требуется вмешательство взрослого, то он должен вмешаться и помочь детям разобраться.

Несомненно, педагог должен обладать высоким эмоциональным интеллектом, позволяющим ему чутко улавливать настроение и внутреннее состояние учеников и выявлять возможные трудности в их жизни. Школьный коллектив представляет собой сложную социальную среду, в которой подростки зачастую сталкиваются с конфликтами, первыми проявлениями романтических чувств, недопониманиями во взаимоотношениях. Учитель, обладая чуткостью и педагогическим мастерством, должен уметь разбираться в таких ситуациях и, если это необходимо, оказывать своевременную помощь в их разрешении, ориентируя и поддерживая воспитанников. Этим педагог способствует их гармоничному эмоциональному развитию, а значит, и помогает своему ученику собрать свою библиотеку мира, совести и добра.

Таким образом, наличие формальной педагогической квалификации недостаточно для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Не меньшее значение имеют нравственные квалификации преподавателя, позволяющие обеспечить гуманный и справедливый подход к каждому обучающемуся.

При обучении педагогу необходимо учитывать индивидуальные особенности воспитанников и собственную ответственность за формирование их личности. Только комплексное рассмотрение всех человеческих факторов в сочетании с высокой профессиональной квалификацией позволит достичь поставленных целей обучения с минимальными рисками и ошибками.

Список использованной литературы

- Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Русский язык и литература». 1992. URL: http://az.lib.ru/b/buslaew_f_i/text_1844_o_prepodavanii_oldorfo.shtml (дата обращения: 13.03.2024).
- Вундт В. Введение в философию. Москва: Добросвет, 1998. 256 с.
- Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая) // Вестник Московского университета. Серия 1, Психология. 1997. № 1. С. 20–27.
- Мамонтов С.П. Основы культурологии: учебное пособие. Москва: Изд-во РОУ, 1995. 272 с.
- Николаенко С.В. Теория и практика социокультурного развития учащихся 5–11 классов: национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку: монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. 252 с.
- Нуржанова Р.М., Темиргазина З.К. Модель выпускника-филолога: компетентностный подход. Язык и литература: теория и практика. 2023. №2. С. 61–71. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-2-62-72>
- Образовательный стандарт общего среднего образования. 2023. URL: <https://adu.by/images/2023/obr/obr-standarty-ob-sred-brazovaniya.pdf> (дата обращения: 28.03.2024).
- Осокина С.А., Ушакова К.С. Проявление языковой категории оценки в социальной сети «ВКонтакте» // Язык и литература: теория и практика. 2024. №1. С. 46–61. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-34-48>
- Отраслевая рамка квалификаций сферы «Образование». 2023. URL: <https://atameken.kz/ru/services/16-professionalnyye-standarty-i-tsentry-sertifikatsii-sk#collapse-b0uhB-0> (дата обращения: 23.03.2024).

References

- Buslaev, F.I. (1992). *Prepodavanie otechestvennogo yazyka* [A native language teaching]. Retrieved 13 March 2024, from http://az.lib.ru/b/buslaew_f_i/text_1844_o_prepodavanii_oldorfo.shtml (in Russ.).
- Leont'ev, D.A. (1997). Ot sotsial'nykh tsennostey k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiya tsennostnoy regulyatsii deyatel'nosti (stat'ya vtoraya) [From social to personal values: sociogenesis and phenomenology of value-regulated action]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 1, Psihologiya, 1*, 20–27. (in Russ.).
- Mamontov, S.P. (1995). *Osnovy kul'turologii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of Cultural Studies: coursebook]. Moskva: Izdatel'stvo ROU. (in Russ.).

- Nikolaenko, S.V. (2015). *Teoriya i praktika sotsiokul'turnogo razvitiya uchashchikhsya 5–11 klassov: natsional'no-kul'turnyy sodержatel'nyy aspekt v kontekste obucheniya russkomu yazyku: monografiya* [The theory and practice of 5 to 11 grade school learners' social and cultural development: national and cultural component in the process of learning the Russian language]. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova. (in Russ.).
- Nurzhanova, R. & Temirgazina, Z. (2023). Model' vypusknika-filologa: kompetentnostnyy podkhod [Model of a graduate philologist: a competency-based approach]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*, 2, 61–71. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-2-62-72> (in Russ.).
- Obrazovatel'nyy standart obshchego srednego obrazovaniya (2023). [The educational standard of general secondary education]. Retrieved 23 March 2024, from <https://adu.by/images/2023/obr/obr-standarty-ob-sred-brazovaniya.pdf> (in Russ.).
- Osokina, S.A. & Ushakova, K.S. (2024). Proyavleniye yazykovoy kategorii otsenki v sotsial'noy seti «VKontakte» [Manifestation of the language category of evaluation in the social network “VKontakte”]. *Language and literature: theory and practice*, 1, 46–61. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-34-48> (in Russ.).
- Otraslevaya ramka kvalifikatsiy sfery «Obrazovanie» [Industry frame of qualifications in the field of education]. Retrieved 23 March 2024, from <https://atameken.kz/ru/services/16-professionalnyye-standarty-i-tsentry-sertifikatsii-sk#collapse-b0uhB-0> (in Russ.).
- Wundt, V. (1998). *Vvedenie v filosofiyu* [Introduction to Philosophy]. Moskva: Dobrosvet. (in Russ.).

С.В. Николаенко

*П.М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университеті
Витебск, Беларусь Республикасы*

МҰҒАЛІМДІК ҚҰНДЫЛЫҚ РЕТІНДЕ: СЕНІМДІ ЖОҒАЛТПАУ (ОРЫС ТІЛІН ОҚЫТУ ТУРАЛЫ)

Аңдатпа. Мақалада адамгершілік біліктілігін оқытушы мамандығы тұрғысынан қарастыруы ұсынылған, өйткені бұл мамандық жоғары моральдық құндылық пен кәсібиліктің мысалын өте жақсы көрсетеді. Мұғалімнің, әсіресе орыс тілі мен әдебиеті мұғалімінің кәсібі тек формалды дағдылар мен оқу міндеттерін ғана емес, сонымен қатар адамгершілік қасиеттер жиынтығын қажет етеді. Иллюстрация ретінде Беларусь Республикасының жалпы орта білім беру мекемелерінің оқушыларына мектепте орыс тілі сабақтарына қызығушылық танытқан саралау бойынша жүргізілген өтпелі сауалнама материалдары көрсетілген. Мұғалімнің «адамгершілік біліктілігі» ұғымы енгізіледі, сондай-ақ мұғалім, балалық/жасөспірімдік, мектеп туралы шығармаларды талқылау үшін ұсынылған тақырыптық өрістері бар «Мұғалімнің құндылық тарихы» әдеби клубындағы мұғалімнің құндылықтарын таңбалау және сипаттау бойынша жұмыс нысандарының бірі келтіріледі. Мұндай жұмыстың басты мақсаты – бейбітшілік, ар-ождан және ізгіліктің құнды кітапханасын құру.

Түйінді сөздер: ұстаздық, құндылықтар, адамгершілік біліктілігі, ұстаздықтың құндылық тарихы, әдеби клуб.

S.V. Nikolaenko

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk, Republik of Belarus*

**TEACHING AS A VALUE: NOT TO LOSE TRUST
(ON TEACHING RUSSIAN)**

Abstract. The article proposes to consider moral qualifications in the context of the teaching profession, as this profession perfectly illustrates an example of the highest moral integrity and professionalism. The teacher profession, especially a teacher of Russian language and literature, requires not only formal skills and teaching responsibilities, but it is also necessary to possess a set of moral qualities. Illustrative materials include data from a comprehensive survey conducted among students of general secondary education institutions in the Republic of Belarus, ranking their interest in Russian language lessons at school. The concept of “moral qualifications” of a teacher is introduced, along with one form of work involving the labeling and description of the values of teaching in the literary club “Value Stories of Teaching”. This club offers thematic fields for discussing works about teachers, childhood/youth, and school. The main goal of this work is to create a personal value library of peace, conscience, and kindness.

Keywords: teaching, values, moral qualifications, value stories of teaching, literary club.

**3 БӨЛІМ.
ХРОНИКА. ОҚИҒАЛАР. ТҰЛҒАЛАР**

**РАЗДЕЛ 3.
ХРОНИКА. СОБЫТИЯ. ПЕРСОНАЛИИ**

**SECTION 3.
CHRONICLE. EVENTS. PERSONALITIES**

**«МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024» / МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ
120-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА А. Х. МАРГУЛАНА. 23 – 25.05.2024 г.**

Состояние казахстанской археологии, её проблемы и перспективы, а также современное её состояние обсуждались на международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 2024», которые состоялись 23–25 мая 2024 года в Павлодарском педагогическом университете имени Ә. Марғұлан.

А. Х. Маргулан занимает одно из самых почетных мест в ряду выдающихся отечественных ученых. Работы академика по истории, археологии и фольклористике имеют огромное значение для развития казахстанской науки. В его лице естественным образом воплотилось несколько ипостасей: замечательный ученый, крепкий организатор науки и ее популяризатор, убежденный патриот, выдающийся историк и тонко чувствующий народное слово лирик.

«Маргулановские чтения», проводимые с 1989 года, – одна из старейших отечественных научных площадок, на которой традиционно обсуждаются актуальные проблемы и перспективы развития археологической науки. «Маргулановские чтения – 2024» были посвящены 120-летию академика А.Х. Маргулана и продемонстрировали обмен передовым научным опытом, мнениями, показали интеграцию мирового научного сообщества в области изучения, сохранения и популяризации древней и средневековой истории. Инициатором проведения и главным организатором научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 2024» выступил Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан, а соорганизатором – Институт археологии имени А.Х. Маргулана. В программе конференции, проводимой в рамках научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, было заявлено 117 научных докладов по следующим направлениям: «Академик А.Х. Маргулан и его вклад в становление и развитие науки в Казахстане»; «Исследование объектов историко-культурного наследия: новые материалы и их апробация по результатам полевых изысканий 2023 г.»; «Актуальные проблемы и перспективы изучения памятников эпохи камня»; «Эпоха раннего металла: проблемы периодизации и культурной идентификации комплексов»; «Ранние кочевники в Евразийском культурном пространстве»; «Средневековая археология: город и степная цивилизация»; «Мультидисциплинарные подходы в археологических исследованиях: традиционная методология и современные технологии»; «Этноархеологические исследования древних и традиционных обществ»; «Археологические памятники Казахстана: проблемы сохранения, реставрации и использования историко-культурного наследия».

Первый день конференции стал большим и праздничным событием. Он начался с торжественного возложения цветов к памятнику А. Х. Маргулана и открытия выставки Центрального государственного музея Республики Казахстан, посвященной 120-летию А.Х. Маргулана. Саму конференцию открыл Председатель правления – ректор Ж.О. Жилбаев. С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратилась дочь академика – Данел Әлкейқызы Марғұлан.

На важность и актуальность обсуждаемых вопросов указывает обширная география «Маргулановских чтений – 2024»: среди их участников ведущие отечественные учёные, преподаватели вузов, магистранты, докторанты, представители археологического научного сообщества из одиннадцати стран (Казахстан, Франция, Польша, Россия, Беларусь, Китай, Монголия, Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан, Армения). Всего в работе чтений приняли участие более 120 человек.

Ключевые моменты в работе направлений были заданы докладами, прозвучавшими на пленарном заседании. Они были посвящены как темам, связанным с наследием великого ученого (доклад генерального директора Института археологии им. А.Х. Маргулана, к.и.н. А. Оңғарұлы «Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының 2023 жылғы жұмыстарының кейбір қорытындылары мен даму перспективалары»); доклад директора

Института археологических исследований Павлодарского педагогического университета им. Ә. Марғұлан Т.Н. Смагулова «А.Х. Марғулан и археологическое наследие степного Прииртышья»; доклад к.и.н. КазУМОиМЯ М.А. Хамитовой «Академик Әлкей Марғұлан және Алаш қайраткерлері. Рух биіктігі»), так и итогам полевых археологических исследований, вопросам применения новых методов изучения, междисциплинарных исследований памятников археологии, их охраны и использования в различных областях научной и культурной жизни (доклад к.и.н., доцента, директора НИИ археологии им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л. Гумилева М. К. Хабдулиной «Теоретические проблемы исследования городища Бозок в трудах К.А. Акишева»; доклад д.и.н., профессора ЮКПУ им. У.Ж. Жанибекова А.Н. Подушкина «Раскопки катакомбы 4 некрополя Сильбелитобе 1 в 2023 году»; доклад к.и.н. профессора Варшавского университета О. Черненко «Черниговское княжество под властью улуса Джучи»; доклад доктора PhD Национального музей истории Азербайджана Лачин Халид оглы Мустафаева «Новый археологический памятник периода Сасанидов на северо-востоке Азербайджана»; доклад к.и.н. Института истории НАН Беларуси А.В. Костюкевич «Реставрация археологического металла в Институте истории НАН Беларуси: проблемы и перспективы»).

Так, доклад к.и.н., доцента, директора НИИ археологии им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л. Гумилева М.К. Хабдулиной «Теоретические проблемы исследования городища Бозок в трудах К.А. Акишева» – это захватывающий рассказ о жизни и деятельности ученика и последователя А.Х. Марғулана – К.А. Акишева. Акишев принимал участие в раскопках ныне знаменитых археологических памятников – Бегазы, Сангру, Аксу-Аюлы, оказал огромное влияние на формирование и становление академической археологии Казахстана и воспитание кадров-археологов. В разные годы Акишев был начальником Илийской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Семиреченской и Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиций, возглавлял раскопки памятников, получивших мировую известность (сакские пирамиды некрополя Бешшатыр, курган Иссык, в котором был открыт «Золотой воин», руины легендарного города Отрар).

Доклад д.и.н., профессора ЮКПУ им. У.Ж. Жанибекова А.Н. Подушкина «Раскопки катакомбы 4 некрополя Сильбелитобе 1 в 2023 году» продемонстрировал удивительные находки: кухонную керамику, хозяйственно-бытовую керамику, столовую керамику, орудия труда, изделия из камня, оружие, изделия из кости, металла и ритуальные артефакты из металла.

Своим опытом проведения археологических исследований поделилась к.и.н. профессор Варшавского университета О. Черненко в докладе «Principality of Chernigiv under the rule of the Ulus of Jochi» («Черниговское княжество под властью улуса Джучи»). Интересные исторические сведения о первом упоминании Чернигова в письменных источниках (город впервые упоминается в 907 году нашей эры), о территории города в период расцвета и в период упадка (в XII веке площадь города превышала 300 гектаров, в XIV веке площадь города сократилась до 16 гектаров), о его основателях (Чернигов был столицей потомков Святослава, внука Владимира Великого, которые считали себя старшей ветвью рода Рюриковичей и претендовали на главенство на Руси), о гибели города (в 1239 году Чернигов был разрушен монголами, а земли княжества опустошены; в 1257 году назначенный правитель Иван Шаин управлял Черниговом и прилегающими к нему территориями под властью

Бату) подкреплялись О. Черненко демонстрацией находок ценных керамических и стеклянных сосудов из Ирана и Сирии, а также монетных разновесов. По мнению польского ученого-археолога, они могут свидетельствовать о том, что через территорию Черниговского княжества проходил один из трансконтинентальных торговых путей, соединявший территории Монгольской империи. «Во время существования этой торговли товары из Ирана и Сирии попадали на территорию Золотой Орды через северное побережье Черного моря, затем по Днепру или по суше в Киев, а оттуда в Булгар на Волге и далее на восток. Этот маршрут действовал до дестабилизации Золотой Орды в XIV веке», – отметила О. Черненко в своем докладе. Сведения о том, что на территории Черниговского княжества есть объекты XII – первой половины XIII века, которые исчезли в результате катастрофических событий, что нет никаких доказательств их сожжения монголами в 1239 году (их мог уничтожить Данил Галицкий в 1235 году или великий князь литовский Шварно во время нападения на Черниговское княжество в 1263 году) вызвали живой интерес у слушателей.

В докладе старшего научного сотрудника Национального музея истории Азербайджана Лачин Халид оглы Мустафаева «Новый археологический памятник периода Сасанидов на северо-востоке Азербайджана» были продемонстрированы находки из села Пустегасым Рустовского округа административного управления (Близ дороги Губа-Гонагкенд) позднеантичного и раннесредневекового периода, керамические сосуды из сел Дехне и Пустегасым Рустовского округа административного управления позднеантичного и раннесредневекового периода, находки из поселения Тахмази (городище), села Себятляр позднеантичного и раннесредневекового периода и др.

Докладчик А.В. Костюкевич (Институт истории НАН Беларуси) в своем сообщении «Реставрация археологического металла в Институте истории НАН Беларуси: проблемы и перспективы» подробно рассказала о лаборатории стабилизации и консервации археологических находок из металла в институте истории НАН Беларуси, в которой проводят реставрацию археологического металла. Она, в свою очередь, позволяет сохранить металлические изделия, точно интерпретировать находки, ввести в научный оборот значительное количество предметов, обеспечить возможность долгосрочного хранения изделий из металлов, вернуть предметам экспозиционный вид, экспонировать находки на стационарных и выездных выставках.

Завершила работу пленарной сессии презентация научного архива академика А.Х. Маргулана в Институте археологических исследований Маргулан университета. Открытие научного архива было воспринято дочерью Данел Элкейкызы Марғұлан, участниками и гостями конференции с искренним одобрением и благодарностью, поскольку наследие ученого и сегодня остается актуальным, востребованным, созвучным современным научным подходам в области истории и археологии.

Формат секционных заседаний конференции «Маргулановские чтения – 2024» предполагал заслушивание и обсуждение докладов и материалов по итогам полевых археологических исследований за последние годы. Особый интерес вызвали доклады, затрагивающие вопросы применения новых методов изучения, междисциплинарных исследований памятников археологии, их охраны и использования в различных областях научной и культурной жизни.

Также в рамках проведения конференции состоялись подписание меморандума о сотрудничестве и выездная сессия на малую родину академика А.Х. Маргулана. Гостям были продемонстрированы экспозиция краеведческого музея г. Экибастуза, археологические достопримечательности Павлодарской области («Петроглифы Акбидайыка», «Абылайтас», «Могильник Сабындыколь»), археологические памятники Баянаульского государственного национального природного парка, памятник Жасыбай-батыру. Посещение «Ата коньыс А.Х. Маргулана» на перевале Дулат завершило выездную сессию.

Подводя итоги «Маргулановских чтений – 2024», можно сказать, что проведение столь масштабного мероприятия стало возможно благодаря усилиям всех организаторов и участников, особенно сотрудников Института археологических исследований под руководством директора Смагулова Тимура Нурлановича, которые обещали заинтересованной научной общественности дальнейшее сотрудничество и развитие идей конференции.

Токатова Людмила Ербулатовна,
кандидат филологических наук,
доцент высшей школы гуманитарных наук
Павлодарского педагогического университета им. Ә. Марғұлан

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ З.К. ТЕМИРГАЗИНОЙ «ОЧЕРКИ ПО КАЗАХСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ». ПАВЛОДАР: ПАВЛОДАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ә. МАРҒҰЛАН, 2023. 178 с.

Современное языкознание Казахстана развивается в новой научной парадигме, ориентированной на исследование в языке знаний и представлений о мире, культурных традиций, генетического кода и других ценностей нации.

Актуальной в этом плане является монография казахстанского ученого З.К. Темиргазиной «Очерки по казахской лингвистике», которая представляет собой логическое продолжение исследований казахского языкознания по вопросам антропонимики, речевых жанров, наивной и научной картин мира представителей древней тюркской нации – казахов. Монография состоит из трех разделов, в каждой из которых прослеживается тесная связь теоретических положений с конкретными примерами и фактами. В монографии отражен новый подход к исследованию, основанный на анализе пропозиционального содержания и актантных структур антропонимов как языковых единиц.

Так, в первом разделе «Казахская антропонимика» анализируются пропозициональная семантика личных имен с компонентом-глаголом, актантные модели транслитерация казахских антропонимов. Новизна работы заключается в том, что объяснение природы сложных антропонимов дается с позиции семантического синтаксиса и сопровождается комментариями лингвокультурологического плана.

Во втором разделе «Речевые жанры в казахском языке» раскрываются особенности малоизученных жанров проклятия «қарғыс» и казахских свадебных тостов. В этой части работы впервые определяются семантические типы проклятий, рассматриваются культурно-специфические и символические знаки казахских тостов. По мнению ученого, знание глубинных структур и смыслов, стоящих за языковыми единицами, позволяет адекватно понимать и интерпретировать содержание свадебных пожеланий молодой семье. Свои наблюдения автор монографии подтверждает на примере анализа часто звучащих в тостах безэквивалентных слов «отау», «шаңырақ», «босаға» и др.

Третий раздел «Наивная анатомия» казахского языка в сопоставлении с русскими и английским (бауыр, жүрек, өкпе) сфокусирован на теории концептуальной метафоры и метонимии, позволяющей представить картину мира каждого народа. Следует отметить аргументированный подход к определению нового термина «наивная анатомия», применению нового метода «кросс-культурный анализ», позволяющего, по словам автора, «осуществить сравнение наивно-анатомических взглядов носителей казахской культуры со сходными взглядами носителей английской и русской культур».

Научная значимость монографии несомненна как в теоретическом, так и в практическом плане. Ее актуальность определяется тем, что в ней представлен солидный материал для современных исследований в области казахской лингвистики. Полагаю, что монография «Очерки по казахской лингвистике» внесет заметный вклад в развитие современного казахстанского языкознания.

Ж.Ж. Капенова,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
Торайгыров университета

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Андирова Алина Ережепбайқызы, түркітану кафедрасының 3 курс докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7887-423X>

Атығаева Жания Еркінқызы, PhD докторанты, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3841-851X>

Бейсембаева Гульшат Зейнелгабиденқызы, философия докторы (PhD), Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің аға оқытушысы, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

Дерунова Екатерина Николаевна, докторант, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі, Қазақстан, Павлодар. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Елубаева Айдана Абайқызы, магистр, оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7313-104>

Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы, филология ғылымының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Заданова Элмира Бекболтатқызы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

Қайыржанов Абай Қайыржанұлы, филология ғылымдарының докторы, түркітану кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3724-1022>

Николаенко Сергей Владимирович, педагогика ғылымдарының докторы, профессор, П.М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университетінің гуманитарлық және тілдік коммуникациялар факультетінің деканы, Витебск, Беларусь Республикасы. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>, email: ns-lk@mail.ru

Смағұлова Багагөз Ғабдүлмәжітқызы, докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2560-3583>

Темірғазина Зифа Қақбайқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі, Қазақстан, Павлодар. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Темірова Жанна Германовна, PhD докторы, жалпы тіл білімі және әдебиет кафедрасының ассистент-профессоры, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан Республикасы. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5294-9846>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андирова Алина Ережепбайқызы, докторант 3 года обучения кафедры Тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7887-423X>

Атыгаева Жания Еркынқызы, PhD докторант, Павлодарский педагогический университет имени Альяея Маргулана, Павлодар Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3841-851X>

Бейсембаева Гульшат Зейнелгабиденовна, доктор философии (PhD), старший преподаватель Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

Дерунова Екатерина Николаевна, докторант, Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан, Высшая школа гуманитарных наук, Казахстан, Павлодар. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Елюбаева Айдана Абаевна, магистр, преподаватель, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7313-1048>

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна, доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Заданова Элмира Бекболатовна, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

Каиржанов Абай Каиржанович, доктор филологических наук, профессор кафедры Тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3724-1022>

Николаенко Сергей Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>, email: ns-lk@mail.ru

Смагулова Батагоз Габдулмажитовна, докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2560-3583>

Темиргазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан, Высшая школа гуманитарных наук, Казахстан, Павлодар. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Темирова Жанна Германовна, доктор PhD, ассистент-профессор кафедры общего языкознания и литературы, Кокшетауский университет имени Ш.Уалиханова, Кокшетау, Республика Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5294-9846>

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andirova Alina Yerezhbaykyzy, 3rd year doctoral student of the Department of Turkic Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7887-423X>

Atygayeva Zhaniya Erkyntyzy, PhD Doctoral Student, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3841-851X>

Beysembaeva Gulshat Zeinelkhabidenovna, Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecture, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

Derunova Ekaterina Nikolaevna, PhD student, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Higher School of Humanities, Kazakhstan, Pavlodar. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Yelyubayeva Aidana Abaevna, master, lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7313-1048>

Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna, Doctor of Philology, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Zadanova Elmira Bekbolatovna, Doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

Kairzhanov Abay Kairzhanovich, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Turkic Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3724-1022>

Nikolaenko Sergey Vladimirovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities and Language Communications, Vitebsk State University named after P.M. Masherov. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>, email: ns-lk@mail.ru

Smagulova Batagoz Gabdulmazhitovna, doctoral student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University; Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2560-3583>

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Doctor of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University named after A.Margulan, Higher School of Humanities, Kazakhstan, Pavlodar. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Temirova Zhanna Germanovna, PhD, Assistant Professor of the Department of General Linguistics and Literature, Shokan Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5294-9846>

МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУ ЕРЕЖЕЛЕРІ

1. Мақала публикациясына өтініш жасау үшін журналдың сайтында тіркелу керек: <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Содан кейін мәтіндік тармақтарды толтыру керек.

2 мақала файлын doc/docx пішімінде тіркеңіз (MS Word):

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ! Бірінші файл автор(лар)дың толық деректерімен болуы тиіс; файлды автор(лар)дың тегі бойынша атаңыз. Екінші файл автор(лар)дың деректерін көрсетпей, анонимдік болуы керек, анонимдік файлды «анонимдік мақала» деп аталуы керек.

ЕСКЕРТПЕ: Журналға 2-ден астам авторы бар мақалалар қабылданбайды.

Бұдан әрі көпшілік оферта – ұсынылған қолжазбаның дербес сипаты, мақаланы плагиат мәніне тексерумен келісу және баспагерге айрықша құқық беру туралы келісімге қол қою керек.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» түймешігін басыңыз.

Мақаланы қарау кезеңдері мен нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

Бұдан әрі көпшілік оферта – ұсынылған қолжазбаның дербес сипаты, мақаланы плагиат мәніне тексерумен келісу және баспагерге айрықша құқық беру туралы келісімге қол қою керек.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» түймешігін басыңыз.

Мақаланы қарау кезеңдері мен нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

2. Мақаланың көлемі, барлық метадеректерімен: андатпамен, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, автор(лар) туралы мәліметтермен бірге, кемінде 15 мың таңба (бос орындарды қоса алғанда) болуға тиіс, сондай-ақ көлемі 35 мың таңбадан (бос орындарды қоса алғанда) аспауға тиіс. Көрсетілген көлемнен асатын жұмыстар ерекше жағдайларда журналдың редакциялық алқасының келісімі бойынша жариялануға қабылданады.

3. Жұмыс мәтіні FTAXP (Ғылым-техникалық ақпараттың халықаралық рубрикаторы; сілтеме арқылы анықталады: <http://grnti.ru/>), ЭОК (эмбебап ондық код) ретінде басталады, содан кейін жартылай қалың қаріппен автордың (лардың) аты-жөні мен тегі, ұйымның толық атауы, қала, ел, автор(лар)дың ORCID, автор(лар)дың e-mail, мақаланың тақырыбы бас әріптермен жартылай қалың қаріппен, андатпа, түйінді сөздер. Аннотация 150-200 сөзден тұруы тиіс, онда үлкен формулалар болмауы тиіс, мақаланың мазмұны мен атауы қайталанбауы тиіс, онда дәйексөздер, жұмыс мәтініне сілтемелер, пайдаланылған дереккөздер тізімі болмауы тиіс, зерттеу нәтижелері мен қорытындыларының қысқаша мазмұны болуы тиіс.

Мақала Times New Roman 12 қарпімен бір жарым интервал арқылы, барлық жағынан 2 см жолақтар, 1,25 тармақ арқылы теріледі. Аннотациялар, әдебиеттер тізімі, авторлар туралы мәліметтер 11 қаріппен ресімделеді. Мақаладағы мысалдар тек курсивпен, астын сызусыз ерекшеленеді. Бөліп алу қажет болған жағдайда мысалда жартылай қалың қаріп пайдаланылады. Бөлімдердің тақырыптары жартылай қалың қаріппен ерекшеленеді. Бөлімдер ішіндегі кіші бөлімдерді араб цифрларымен нөмірлеуге рұқсат етіледі.

4. Ғылыми мақаланың құрылымы келесі бөлімдерден тұрады: Кіріспе, Материалдар мен әдістер, Нәтижелер, Талқылау, Қорытынды, қаржыландыру туралы

ақпарат (болған жағдайда), Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. Нәтижелер және Талқылау бөлімдерін бір бөлімге біріктіруге жол беріледі.

5. Кестелер тікелей мақаланың мәтініне енгізіледі, олар нөмірленуі, атаулары болуы және мәтінінде оларға сілтеме жасалуы тиіс. Суреттер, графиктер стандартты пішімдердің бірінде ұсынылуы тиіс: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Нүктелік суреттерді 600 dpi рұқсатымен орындау қажет. Суреттерде барлық бөлшектер анық берілуі тиіс.

6. Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде дөңгелек жақшада келесі нұсқада беріледі: (Ахметов, 2020, 23 с.) немесе (Ибраев, 2018). Бірнеше дереккөздер атап өткен кезде: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). Бір автордың жұмыстары шыққан жыл сәйкес келген жағдайда сілтеме әріптік символмен қоса беріледі: (Ибраев, 2018a), (Ибраев, 2018b).

Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде сілтемелері бар жұмыстарды ғана қамтуы тиіс. Әдебиеттер тізімі әліпбилік тәртіппен, нөмірсіз ресімделеді. Ағылшын тіліндегі жұмыстар қазақ және орыс тілдеріндегі жұмыстардан кейін, сондай-ақ әліпбилік тәртіппен орналастырылады. Нәтижелері дәлелдемелерде пайдаланылатын жарияланбаған жұмыстарға сілтеме жасауға жол берілмейді. Әдебиеттер тізіміне соңғы 5 жылдағы кемінде 4 ағылшын тілді жұмыс, мүмкіндігінше Scopus немесе Web of Sciences базасынан енгізілуі тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу мысалдары Журнал сайтындағы мақала үлгісінде келтіріледі.

*НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ! Редакция авторлардан дефис (-) пен сызықты (-) ажыратуды сұрайды. Журналдағы, жинақтағы мақала беттерінің шекаралары, жылдар, ғасырлар аралықтары сызықша арқылы ресімделеді.

7. Қазақ немесе орыс тілдерінде пайдаланылған әдебиеттер тізімінен кейін (мақала тіліне байланысты) References беріледі. Яғни, ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөліктерінің (<https://translate.google.com/>) комбинациясы келтіріледі, ол APA (Американдық психологтар қауымдастығын жариялау жөніндегі нұсқаулық): (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>), (<https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines>) стиліне сәйкес ресімделеді. References ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөлігінің комбинациясында мақаланың, кітаптың ағылшын тіліндегі ресми аудармасын төрт бұрышты жақшада көрсету қажет. Егер мақала ағылшын тілінде жазылса, онда References-тен кейін пайдаланылған әдебиеттің қазақ және орыс тілдеріндегі тізімі пайдаланылған дереккөздің тіліне байланысты болады. Авторлар сайтта көрсетілген транслитерацияны қатаң ұстануы тиіс <https://translate.google.com/>. Транслитерацияның өзге жүйелері қабылданбайды және баптар қайтарылады. Ағылшын тіліндегі References және транслитерацияланған бөліктер комбинациясының мысалын Мақалаларды ресімдеу үлгісінен қараңыз.

Бұдан әрі әрбір автор бойынша мәліметтер (ғылыми атағы, қызметтік мекенжайы, ORCID, e-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) беріледі.

8. Ашықтықты қамтамасыз ету үшін біз тиісті авторлардан CRediT рөлдерін пайдалана отырып, қолжазбаның тең авторлығына үлес қосуды сұраймыз. CRediT таксономиясы әрбір қатысушының ғылыми нәтижелерге қосқан нақты үлесін сипаттайтын 14 түрлі рөлді қамтиды.

Рөлдер: Тұжырымдама; Деректерге жетекшілік ету; Формалды талдау; Қаржыландыруды сатып алу; Тексеру; Әдіснама; Жобаны әкімшілендіру; Ресурстар;

Бағдарламалық қамтамасыз ету; Қадағалау; Тексеру; Визуалдау; Рөлдер/Хат – бастапқы жоба; және Жазу – шолу және редакциялау.

Әр қолжазбаға барлық рөлдерді қолдануға болмайтынын және авторлар бірнеше рөлді орындау арқылы өз үлестерін қоса алатынын ескеріңіз.

Бірлескен авторлардың үлестерінің сипаттамасы мақаланың соңында «Автор туралы мәлімет» дегеннен кейін «Авторлық үлестер» деген тақырыпта берілген.

9. Редакцияға келіп түскен баптар міндетті түрде Антиплагиаттан – antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>) өтеді, мақаланың түпнұсқалық пайызы кемінде 70-ті құрауы тиіс. Содан кейін мақалалар жасырын екі рет «соқыр» рецензиялауға жіберіледі, рецензиялау мерзімі 2-6 ай. Бап бойынша барлық пікірлер авторға жіберіледі. Теріс пікір алған баптар қайта қарауға қабылданбайды. Мақалалардың түзетілген нұсқалары және автордың жауабы редакцияда көрсетілген мерзімде редакцияға жіберіледі. Оң пікірлері бар баптар журналдың редакциясына талқылау үшін ұсынылады.

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ! Редакция мақалалардың ресімделуіне, мақаланың мазмұнына және мақалаларды жариялау жөніндегі шешімге қатысты авторлармен пікірталасқа түспейді.

10. Редакцияның мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 140002, Павлодар қ., Олжабай батыр көшесі, 60, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті

Тел.: 8 (7182) 651617

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Ақы төлеу. Жариялау құны – 40000 теңге (қырық мың теңге). Төлем редакциямен расталған мақаланы жариялауға қабылдаған жағдайда ғана жүргізіледі.

Жарияланым үшін төлем енгізуге арналған ақпарат:

- шет елдерден келген авторлар үшін:

«Павлодар педагогикалық университеті» КЕАҚ

БСН 040340005741

КЖСК KZ609650000061536309

АҚ «ForteBank» («Альянс Банк»)

БСК IRTYKZKA

КҰЖЖ 40200973

БЕК 16

- Қазақстан авторлары үшін:

Каспи Gold → ТӨЛЕМДЕР → БІЛІМ → ЖОО-ЛАР ҮШІН ТӨЛЕМ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІ → КУРС: Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі, мақала → ТАӘ → СОМАСЫ.

Төлем түбіртегінің сканерленген нұсқасын yazlit_os@pspu.kz электрондық поштасына жіберуіңізді сұраймыз.

МАҚАЛА ҮЛГІСІ

ӨОК 81-2
ҒТАХР 16.01.33

Р. О. Әселдєрова

Дағьстан білім беруді дамыту институты

Махачкала, Ресей

<https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

email: rumotarovna@mail.ru

Д. Х. Аринова

Павлодар педагогикалық университеті

Павлодар, Қазақстан

<https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

email: arinovad@gmail.com

«ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС» ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы қарастырылады. «Тәуелсіз таксис» термині басқа фактіге қатысты және хабарлау сәтіне қарамастан хабарланатын фактіні белгілеу үшін пайдаланылады. Бұл мәселені алғашында көптеген атақты ресейлік ғалымдары өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. Функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. Біртекті мүшелер білдірген жағдайлардың бір мезгілділігін/бірізділігін ажыратудағы маңызды фактор іс-әрекетті есептеу нүктесі болып табылады. Сондай-ақ, таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік және пропозициялық құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес семиотикалық ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бір мезгілділік, іс-әрекеттер реттілігі, таксистің икондылығы, сөйлем.

Мүдделер қақтығысы:

Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Кіріспе

Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін
Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін
Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін
Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін

Материалдар мен әдістер

Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін
Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін
Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін Мәтін
Мәтін Мәтін Мәтін

- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

References

- Aytbayuly, O. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasynyn keybir maseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Khabarlary. Filologiya seriyasy*, 4, 1–8. <https://doi.org/10.1037/0000144-000> (in Kaz.).
- Arutyunova, N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik (in Russ.).
- Babalova, G.G. & Kuchesheva, I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk, 61–64 (in Russ.).
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdu, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J.M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Kepa, M. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 20 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Kuderinova, K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 10–1, 144–149. Retrieved 28 February 2023 <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306>. (in Russ.).
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. Retrieved 5 March 2023 from <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.

- Sutzhanov, S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar (in Kaz.).
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Vinogradova, L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN (in Russ.).
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Р. О. Асельдерова

*Дагестанский институт развития образования
Махачкала, Россия*

Д.Х. Аринова

*Павлодарский педагогический университет
Павлодар, Казахстан*

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

R.O. Asel'derova

*Dagestan Institute of Education Development
Makhachkala, Russia*

D.Kh. Arinova

*Pavlodar Pedagogical University
Pavlodar, Kazakhstan*

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term “independent taxis” is used to denote a reported fact in relation to another fact and independently to the moment of the message. This problem was initially considered in their works by many famous Russian scientists, who revealed the correlation of the action time of verbs-predicates. In the theory of functional grammar, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. An important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous members is the starting point of the action. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the semiotic position about the iconicity / non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic and propositional structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis, sentence.

Сведения об авторе

Руманият Омарқызы Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Авторлық үлестер

Әселдєрова Р.О. – концептуалдау, формалды талдау, әдіснама, жазу – шолу және редакциялау.

Аринова Д.Х. – әдістеме, бағдарламалық қамтамасыз ету, рөлдер/жазу – бастапқы нобай, жазу.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для подачи заявки на публикацию статьи необходимо пройти регистрацию на сайте журнала <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Затем заполнить текстовые поля.

Прикрепите 2 файла статьи в формате doc/ docx (MS Word):

ВНИМАНИЕ! Первый файл должен быть с полными данными автора(-ов), назовите файл по фамилии автора(ов). Второй файл должен быть анонимным без указания данных автора(-ов), назовите анонимный файл «анонимная статья».

ПРИМЕЧАНИЕ: в журнал не принимаются статьи с количеством авторов больше 2-х.

Далее надо подписать публичную оферту – соглашение о самостоятельном характере представленной рукописи, согласии с проверкой статьи на предмет плагиата и предоставлении исключительных прав издателю.

Проверить заполненные данные и нажать кнопку «Отправить».

Этапы и результаты рассмотрения статьи будут отражаться в вашем личном кабинете.

2. Объем статьи должен быть не менее 15 тыс. знаков (включая пробелы) вместе со всеми метаданными статьи: аннотациями, списком источников, сведениями об авторе(-ах), а также объем не должен превышать 35 тыс. знаков (включая пробелы). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по согласованию с редколлегией журнала.

3. Текст работы начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), УДК (универсальный десятичный код), затем следуют инициалы и фамилия автора(-ов) полужирным шрифтом, полное наименование организации, город, страна, ORCID автора, e-mail автора(-ов), заглавие статьи прописными буквами полужирным шрифтом, аннотация, ключевые слова. Аннотация должна состоять из 150–200 слов, не должна содержать громоздкие формулы, повторять содержание и название статьи, не должна содержать цитаты, ссылки на текст работы, список использованных источников, должна быть кратким изложением результатов и выводов исследования.

Статья набирается 12 шрифтом Times New Roman через полуторный интервал, поля 2 см со всех сторон, абзац 1,25. Примеры в статье выделяются только курсивом, без подчеркивания. При необходимости выделения в примере используется полужирный шрифт. Заголовки разделов выделяются полужирным шрифтом. Допустима нумерация арабскими цифрами подразделов внутри разделов.

4. Структура научной статьи включает следующие разделы: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение, информацию о финансировании (при наличии), Список использованной литературы. Допускается объединение разделов Результаты и Обсуждение в один раздел Результаты и обсуждение.

5. Таблицы включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы, иметь название и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. Ссылки на использованные источники даются в тексте статьи в круглых скобках в следующем варианте: (Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

Список использованных источников должен содержать только те работы, на которые имеются ссылки в тексте статьи. Список литературы оформляется в алфавитном порядке, без нумерации. Работы на английском языке располагаются после работ на казахском и русском языках, также в алфавитном порядке. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются. В список литературы обязательно должны входить не менее 4-х англоязычных работ последних 5 лет, желательно из базы Scopus или Web of Sciences.

Примеры оформления списка использованной литературы приводятся в Шаблонах статьи на сайте журнала.

*ВНИМАНИЕ! Редакция просит авторов различать дефис (-) и тире (–). Границы страниц статьи в журнале, в сборниках, промежутки лет, веков оформляются с помощью тире.

7. После списка использованных источников на казахском или русском языках (в зависимости от языка статьи) следует References, т.е. комбинация транслитерированной (<https://translate.google.com/>) и англоязычной частей использованной литературы, который оформляется в соответствии со стилем APA (Руководство по публикации Американской ассоциации психологов): (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>) (<https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines>). В комбинации англоязычной и транслитерированной части References необходимо указать официальный перевод статьи, книги на английском языке в квадратных скобках. Если статья написана на английском языке, то после References следует Список использованной литературы на казахском и русском языках в зависимости от языка использованного источника. Авторы должны строго придерживаться транслитерации, указанной на сайте <https://translate.google.com/>. Иные системы транслитерации не принимаются и статьи возвращаются. Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей в References смотрите в Шаблонах оформления статей.

Далее следуют Сведения по каждому из авторов (ученое звание, служебный адрес, ORCID, e-mail – на казахском, русском и английском языках).

8. Для обеспечения прозрачности мы просим, чтобы соответствующие авторы вносили вклад в соавторство рукописи, используя соответствующие роли CRediT. Таксономия CRediT включает 14 различных ролей, описывающих конкретный вклад каждого участника в научные результаты.

Роли: Концептуализация; Курирование данных; Формальный анализ; Приобретение финансирования; Расследование; Методология; Администрирование проекта; Ресурсы; Программное обеспечение; Надзор; Проверка; Визуализация; Роли/Письмо – первоначальный проект; и Написание – обзор и редактирование.

Обратите внимание, что не все роли могут применяться к каждой рукописи, и авторы могли вносить свой вклад, выполняя несколько ролей.

Описание вклада соавторов приводится в конце статьи под заголовком «Вклад авторов» после «Сведений об авторах».

9. Статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>), процент оригинальности статьи должен составлять не менее 70 %. Затем статьи отправляются на анонимное двойное «слепое» рецензирование, сроки рецензирования 2–6 месяцев. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию в сроки, указанные редакцией. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редакции журнала для обсуждения.

ВНИМАНИЕ! Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу оформления статей, содержания статьи и решения по публикации статей.

10. Адрес редакции: Республика Казахстан, 140002, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, 60, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана

Тел.: 8(7182) 65 16 17

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Оплата. Стоимость публикации – 40000 тенге (сорок тысяч тенге). Оплата производится только в случае принятия статьи к публикации, подтвержденном редакцией.

Информация для внесения оплаты за публикацию:

- для авторов из зарубежных стран:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБе 16

- для авторов из Казахстана:

Kaspi Gold → ПЛАТЕЖИ → ОБРАЗОВАНИЕ → ОПЛАТА ЗА ВУЗЫ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ВЫСШАЯ ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК → КУРС: Язык и литература: теория и практика, статья → ФИО → СУММА.

Сканированный вариант квитанции об оплате просим направить электронной почтой на адрес: yazlit_os@pspu.kz.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.33

Р. О. Асельдерова

*Дагестанский институт развития образования
Махачкала, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>
email: rumotarovna@mail.ru*

Д.Х. Аринова

*Павлодарский педагогический университет
Павлодар, Казахстан
<https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>
e-mail: dina-arinova@mail.ru*

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
ТекстТекст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст ТекстТекст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст

Материал и методы

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст.

Результаты и обсуждение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.
Текст Текст Текст Текст Текст.

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Список использованной литературы

- Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. 1984. №4. 1–8 б. <https://doi.org/10.1037/0000144-000>
- Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. Москва: Индрик, 2004.
- Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2016. С. 61–64.
- Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.
- Кудеринова К.Б. вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10–1. С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).
- Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Кепа, М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 20 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.

- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

References

- Aytbayuly, O. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasynyn keybir maseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Khabarlary. Filologiya seriyasy*, 4, 1–8. <https://doi.org/10.1037/0000144-000> (in Kaz.).
- Arutyunova, N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik (in Russ.).
- Babalova, G.G. & Kuchesheva, I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk, 61–64 (in Russ.).
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J.M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Kepa, M. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 20 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Kuderinova, K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 10–1, 144–149. Retrieved 28 February 2023 <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306>. (in Russ.).
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. Retrieved 5 March 2023 from <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Sutzhanov, S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar (in Kaz.).

- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Vinogradova, L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN (in Russ.).
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Р. О. Әселдерова

*Дағыстан білім беруді дамыту институты
Махачкала, Ресей*

Д.Х. Аринова

*Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. «Тәуелсіз таксис» термині хабарланған фактіні басқа фактіге қатысты және есеп беру уақытына тәуелсіз белгілеу үшін қолданылады. Бұл мәселені алғашында көптеген атақты орыс ғалымдары өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. Функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. Сөйлемнің біріңғай мүшелерінің бірмезгілік / реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік және пропозициялық құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес семиотикалық ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бірмезгілдік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы, сөйлем.

R. O. Asel'derova

*Dagestan Institute of Education Development
Makhachkala, Russia*

D.Kh. Arinova

*Pavlodar Pedagogical University
Pavlodar, Kazakhstan*

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term "independent taxis" is used to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was initially considered in their works by many famous Russian scientists, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. An important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous members is the starting point of the action. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the semiotic position about the iconicity / non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic and propositional structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis, sentence.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистранты, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазакстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master`s student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Вклад авторов

Асельдерова Р.О. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание – обзор и редактирование.

Аринова Д.Х. – методология, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.

THE REQUIREMENTS TO THE ARTICLE LAYOUT

1. To submit an article for publication, you need to register on the journal's website <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Next, fill in the text fields.

Attach 2 article files in doc/docx format (MS Word):

ATTENTION! The first file should contain the full details of the author(s); name the file by the last name of the author(s). The second file should be anonymous without indicating the author(s) details, name the anonymous file "anonymous article".

NOTE: The journal does not accept articles with more than 2 authors.

Next, you need to sign a public offer – an agreement about the independent nature of the submitted manuscript, consent to check the article for plagiarism, and grant exclusive rights to the publisher.

Review the filled-in details and click the "Submit" button.

The stages and results of the article review will be reflected in your personal account.

2. The article should be no less than 15,000 characters (including spaces) in total, including all article metadata: abstracts, references, author information, etc. Additionally, the volume should not exceed 35,000 characters (including spaces). Works exceeding the specified volume are accepted for publication in exceptional cases upon agreement with the journal's editorial board.

3. The text of the paper begins with the classifier of the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information; determined by the link <http://grnti.ru/>), UDC (Universal Decimal Classification), followed by the initials and surname of the author(s) in bold font, the full name of the organization, city, country, author's ORCID, author(s) email, the title of the article in uppercase bold font, abstract, and keywords. The abstract should consist of 150-200 words, should not contain complex formulas, should not repeat the content and title of the article, should not contain quotations, references to the text of the work, list of sources used. The abstract should be a summary of the results and conclusions of the research.

The article should be typed in 12-point Times New Roman font with one and a half line spacing, 2 cm margins on all sides, and a 1.25 paragraph indent. Examples in the article are highlighted only in italics, without underlining. If necessary to emphasize something within an example, bold font is used. Section headings are highlighted in bold font. Subsections within sections can be numbered with Arabic numerals.

4. The structure of a scientific article includes the following sections: Introduction, Materials and Methods, Results, Discussion, Conclusion, information about funding (if applicable), References. Combining the Results and Discussion sections into one "Results and Discussion" section is permissible.

5. Tables should be included directly in the text of the paper. They must be numbered, have a title, and be accompanied by a reference to them in the text. Figures and graphs should be presented in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Dot drawings should be done with a resolution of 600 dpi. All details on the figures should be clearly visible.

6. References to the sources used are given in the text of the article in round brackets in the following format: (Akhmetov, 2020, p. 23) or (Ibraev, 2018). When listing multiple sources: (Ibraev, 2018; Akhmetov, 2020; Ivanov, 2022). In case of the same publication

year of works by one author, the reference is accompanied by a letter symbol: (Ibraev, 2018a), (Ibraev, 2018b).

The list of references should only include works that are cited in the text of the article. The bibliography is arranged in alphabetical order, without numbering. English-language works are placed after works in Kazakh and Russian languages, also in alphabetical order. References to unpublished works, the results of which are used as evidence, are not allowed. The list of references must include at least 4 English-language works from the last 5 years, preferably from the Scopus or Web of Sciences database.

Examples of formatting the list of references are provided in the Article Template on the journal's website.

*ATTENTION! The editorial board asks authors to distinguish between a hyphen (-) and an en dash (–). The page ranges in the journal or collection, intervals of years, centuries should be formatted using an en dash.

The list of used sources in Kazakh or Russian (depending on the language of the article) is followed by References, i.e. a combination of transliterated (<https://translate.google.com/>) and English-language parts of the used literature, which is arranged in accordance with the APA style (Publication Manual of the American Psychological Association): (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>), (<https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines>). In the combination of English and transliterated part of References it is necessary to indicate the official translation of the article, book in English in square brackets. If the article is written in English, References should be followed by the List of Used Literature in Kazakh and Russian languages, depending on the language of the source used. Authors must strictly adhere to the transliteration specified at <https://translate.google.com/>. Other transliteration systems will not be accepted and articles will be returned. Refer to the Article Formatting Template for an example of the combination of the English and transliterated parts of the list of references.

This is followed by information about each of the authors (academic title, institutional address, ORCID, e-mail – in Kazakh, Russian, and English languages).

7. For transparency, we ask that corresponding authors specify contributions to the manuscript using the appropriate CRediT roles. The CRediT taxonomy includes 14 different roles describing the specific contributions of each participant to the scientific results.

Roles: Conceptualization; Data Curation; Formal Analysis; Funding Acquisition; Investigation; Methodology; Project Administration; Resources; Software; Supervision; Validation; Visualization; Roles/Writing – Original Draft; and Writing – Review & Editing.

Note that not all roles may apply to every manuscript, and authors may have contributed with multiple roles.

A description of the contributions of co-authors is provided at the end of the article under the heading “Authors` contributions” after “Information about authors”.

8. Manuscripts submitted to the editorial office must undergo mandatory Antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>) checks, and the originality percentage of the article should be at least 70%. Subsequently, the articles are sent for anonymous double-blind peer review, with a review period of 2-6 months. All reviews of the article are sent to the author. Articles receiving negative reviews are not reconsidered. Revised versions of the articles and the author`s response to the reviewer are sent to the editorial office within the deadlines specified by the editorial board. Articles with positive reviews are submitted to the journal`s editorial board for discussion.

ATTENTION! The editorial board does not enter into discussions with authors about the design of articles, the content of the article and the decision to publish articles.

9. Editorial address: Republic of Kazakhstan, 140002, Pavlodar, Olzhabay batyr street, 60, Margulan Pavlodar Pedagogical University

Phone number: 8 (7182) 651617

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

10. Payment. The publication fee is 40000 tenge (fourty thousand tenge). Payment is made only upon acceptance of the article for publication, confirmed by the editorial board.

Information for making the publication payment:

- for authors from foreign countries:

NJSC “Pavlodar Pedagogical University”

BIN 040340005741

IIC KZ609650000061536309

JSC “ForteBank” (“Alliance Bank”)

BIN IRTYKZKA

OKPO 40200973

BeC 16

- for the authors from Kazakhstan:

Kaspi Gold → PAYMENTS → EDUCATION → PAYMENTS FOR UNIVERSITIES
→ PAVLODAR → PAVLODAR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Mira, 60) →
FACULTY: HIGH SCHOOL OF HUMANITIES → COURSE: Language and Literature:
Theory and Practice, article → FULL NAME → PAYMENT AMOUNT.

Please send the scanned copy of the payment receipt via email to the following address: yazlit_os@pspu.kz.

- Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Sutzhanov, S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar (in Kaz.).
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Vinogradova, L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN (in Russ.).
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Список использованной литературы

- Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. 1984. №4. 1–8 б. <https://doi.org/10.1037/0000144-000>
- Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. Москва: Индрик, 2004.
- Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2016. С. 61–64.
- Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.
- Кудеринова К.Б. вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10–1. С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).
- Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Кепа, М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 20 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained*

graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>

Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.

Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>

Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Р. О. Әселдерова

*Дағыстан білім беруді дамыту институты
Махачкала, Ресей*

Д.Х. Аринова

*Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. «Тәуелсіз таксис» термині хабарланған фактіні басқа фактіге қатысты және есеп беру уақытына тәуелсіз белгілеу үшін қолданылады. Бұл мәселені алғашында көптеген атақты орыс ғалымдары өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. Функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. Сөйлемнің біріңғай мүшелерінің бірізгілік / реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік және пропозициялық құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес семиотикалық ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бірізгілік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы, сөйлем.

Р. О. Асельдерова

*Дагестанский институт образования
Махачкала, Россия*

Д. Х. Аринова

*Павлодарский педагогический университет
Павлодар, Казахстан*

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

About the authors

Руманият Омаровна Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистранты, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Authors' contributions

Aselderova R. O. – conceptualization, formal analysis, methodology, writing – review and editing.

Arinova D. Kh. – methodology, software, roles/writing – initial draft, writing.

Басуға 13.06.2024 ж. қол қойылды.
Форматы 70×100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 9,9 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс №1496

Подписано в печать 13.06.2024 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 9,9 уч.-изд. л. Тираж 300 экз.
Цена договорная.
Заказ №1496

Редакционно-издательский отдел
Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлана
140002, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, 60
Контакты: e-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz